

АЛЕКСАНДР
СУМАРОКОВ

Отец
русского
театра

УЧИТЕЛЬ КАК СПАСИТЕЛЬ

В ОКТЯБРЕ В НАШЕЙ СТРАНЕ, ВПРОЧЕМ, КАК И ВО ВСЕМ мире, отмечается праздник, который не причастные к этой сфере люди не очень-то замечают. 5 октября – День учителя. Школьники и студенты, в лучшем случае, отмечают его букетами. Но вряд ли общество в целом осознает, сколь важную роль сегодня играют эти люди в дальнейшей судьбе, без преувеличения, нашей страны и всей нашей русской цивилизации.

После распада СССР профессия учителя оказалась одной из тех, которая претерпела, пожалуй, самую драматическую трансформацию. И – унижение. Вплоть до того, что ученики, вместо обожания, уважения, пиетета, стали смотреть на своих наставников как на «неудачников жизни». Статус профессии упал ниже некуда. Педвузы, казалось, работают без устали. Но до школы доходят лишь 25 процентов их выпускников. Причем часто по принципу негативного отбора – это далеко не самые лучшие и успешные молодые люди.

Государство сейчас вроде бы спохватилось. Заработал новый закон об образовании. Начат процесс модернизации педагогического образования. По настоянию президента повышается зарплата учителей – пока до уровня не ниже среднего по региону. Эта задача должна быть выполнена уже в этом году. На начало текущего года в среднем по стране она составила около 26 тысяч рублей. Но нам тут еще далеко, скажем, до Финляндии, в прошлом небогатой окраины Российской империи. Сегодня там в педагогические отделения университетов едва ли не самый большой конкурс при поступлении – 15 человек на место. Зарплата, скажем, преподавателя финского языка – 3600 евро, у предметников старших классов – на полтысячи больше. Финны освободили учителя от рутины, составления всевозможных отчетов, которые все в большем объеме валятся на наших учителей (как бумажные, так

и электронные) и от которых они уже буквально стонут.

Мы после распада СССР и краха социализма все ищем новую национальную идею, ищем новую «идентичность». Между тем вот она, лежит на поверхности. Эта идея – образование. Ее главный носитель – Учитель. Без преувеличения именно он может стать спасителем нашего будущего. Или не стать, и тогда мы станем лишь очередной цивилизацией, сгинувшей в глубинах Истории. Которая, перед тем как сгинуть, погрузилась в пучину невежества. ■

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР – ТАСС)»

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Россотрудничества

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Министр культуры Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

СКОРОСПЕЛОВ П.П.

Исполнительный директор фонда «Русский мир», заместитель председателя правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЮРКОВ Е.Е.

Директор Института русского языка и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры Аппарата правительства Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Директор департамента специальной связи МИД России

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ЯКУНИН В.И.

Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06 Лидеры мыслят шире
- 09 Берегите себя,
берегите Конституцию
- 12 Услышать спектакль
- 16 «Это война. И пока
мы ее проигрываем...»

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 20 Русский вне закона?
- 24 Поговорим без свидетелей

СИТУАЦИИ

28 Когда
хрустит
мох

НАСЛЕДИЕ

34 Циническая
свирель

ИСТОРИЯ

- 40 Великолепная
четверка

- 46 Наши кони носили
боевые подковы

ИНТЕРВЬЮ

- 52 Проект длиной
в 300 лет

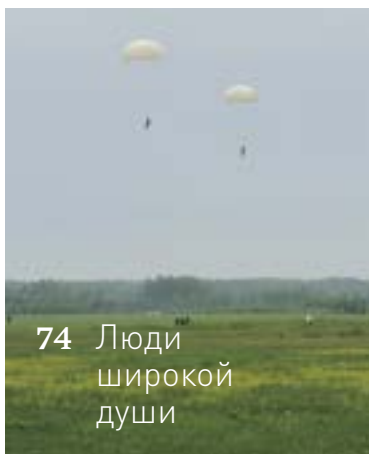

56 Устремленный
в будущее

62 Первый
перевал

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

66 Обретение Родины

74 Люди
широкой
души

ЭКСПЕДИЦИЯ

88 Пристанище
Гурмызское

82 Глубина
Губина

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(499) 519-01-68

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Дмитрий ИВАНОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Любовь РУМЯНЦЕВА
Юлия СЕМЕНОВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

ЛИДЕРЫ МЫСЛЯТ ШИРЕ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В МОСКВЕ 12 СЕНТЯБРЯ СОСТОЯЛОСЬ МЕРОПРИЯТИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ДВУХЛЕТИЮ НЕКОММЕРЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА «НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БРИКС» (НП НК И БРИКС). ЕГО УЧАСТНИКИ ОБСУДИЛИ САММИТ G20, ПРОШЕДШИЙ В СЕНТЯБРЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ БРИКС И НОВЫЙ СБОРНИК, «СТРАТЕГИЯ РОССИИ В БРИКС: ЦЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ».

ОДНОВРЕМЕННО, 12 СЕНТЯБРЯ, торжественная и рабочая встреча «Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты» прошла в московском бизнес-центре «Александр Хаус». Присутствовали Вячеслав Никонов – председатель правления НП НК И БРИКС, председатель правления фонда «Русский мир», Георгий Толорая – исполнительный директор НП НК И БРИКС, руководитель управления региональных проектов фонда «Русский мир», Владимир Луков – посол по особым поручениям МИД РФ, заместитель представителя президента России в G8, Владимир Давыдов – директор Института Латинской Америки РАН, Иван Тимофеев – программный директор некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» (НП РСМД), Сергей Медведев – заместитель начальника управления Российских центров науки и культуры и информации Россотрудничества, а также представители стран БРИКС, НК И БРИКС, послы, дипломаты, ученые и руководители организаций, желающих работать по тематике БРИКС. НК И БРИКС – это организация, которая проводит исследования о роли и месте стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и других развивающихся государств в современном мире. Комитет создан в 2011 году Российской академией наук и фондом «Русский мир» при поддержке МИД России в соответствии с Планом мероприятий по укреплению связей со странами БРИКС, утвержденным президентом Российской Федерации. За два года

работы НК И БРИКС стал признанным центром координации исследований в области БРИКС, экспертной площадкой, объединившей ведущих российских специалистов, инициатором и соучредителем Совета экспертных центров БРИКС (март 2013 года, ЮАР).

Один из основателей НК И БРИКС – Вячеслав Никонов. Под его руководством в 2008 году, за три года до основания комитета, в стенах фонда «Русский мир» состоялся первый семинар стран-членов БРИК. «В первый раз мы собрались в формате БРИК, исследовательских центров четырех стран – Бразилии, России, Индии, Китая, – в Москве в конце 2008 года, – сказал Вячеслав Никонов. – Тогда нам не было понятно, что из этого может получиться. Уже шла большая работа на полях многих международных организаций, шло взаимодействие по линии министерств иностранных дел, но БРИК как организация еще

не состоялась: президенты только договаривались о возможности создания нового формата». В 2009 году прошла вторая конференция в Екатеринбурге, тогда же состоялся и Екатеринбургский саммит, который положил начало БРИК как реальности в мировой политике. В феврале 2011 года к группе четырех стран присоединилась ЮАР. Постепенно начал складываться круг людей, которых часто называют бриксологами, хотя слово еще не закрепилось в русском языке. «БРИКС – это своего рода самосбывающееся пророчество, – сказал Вячеслав Никонов. – Из реальности виртуальной он превратился в реальность вполне даже осязаемую и материальную. Существует уже более 25 форматов постоянно действующего сотрудничества между странами. Растет количество заявок на вступление в эту организацию, которая уже хочет не столько расширяться, сколько углубляться». Председатель правления комитета сделал важное замечание о меняющейся роли БРИКС на примере разрешения сирийского конфликта. «До этого момента ответ на вопрос, возможно ли военно-политическое измерение сотрудничества БРИКС, был решительно отрицательный – теперь он уже не столь очевиден, – сказал Вячеслав Никонов. – Особенно в свете последних сообщений о том, что корабли Российской Федерации и Китая приближаются к берегам Сирии. Это не решение БРИКС, но важный фактор взаимодействия стран БРИКС в решении одной из острых международных проблем».

Георгий Толорая, Вячеслав Никонов (слева направо) – основатели НП НК И БРИКС

На двухлетии комитета присутствовали представители стран БРИКС, послы, дипломаты, ученые

СМЕНИТЬ ПАРАДИГМУ МЫШЛЕНИЯ

На Санкт-Петербургском сентябрьском саммите G20 лидеры стран БРИКС обсудили три блока вопросов, и эти разговоры «получились беспрецедентно конкретными», по словам Вадима Лукова. Заместитель представителя президента России в G8 сделал доклад об итогах саммита. Первый вопрос, который обсуждался в Санкт-Петербурге, – это координация подхода государств БРИКС к ключевым вопросам саммита. Лидеры стран БРИКС решили добиваться разблокирования реформы международной финансовой архитектуры, а именно Международного валютного фонда. Четырнадцатый раунд реформы должен был быть завершен к середине 2012 года, но до сих пор находится в тупике из-за позиции Конгресса США. «Сама администрация США вроде бы и не против, но против Конгресса она сейчас мало что может сделать, – пояснил Вадим Луков. – И страны БРИКС решили послать американской стороне мощный сигнал. Необходимо взяться за дело, иначе легитимность, авторитет и, соответственно, объем кредитных ресурсов, которые в состоянии получить Международный валютный фонд от крупных до-

норов, таких как страны БРИКС, будут неуклонно снижаться. А это уже серьезно». Координация действий пятерки стран не сводилась только к линии нажима. Главы государств договорились скоординировать действия также в поддержку главного документа саммита: плана действий по ускорению экономического роста и увеличению занятости трудоспособного населения. Впервые в практике «Большой двадцатки», в том числе при активной поддержке стран БРИКС, было решено включать национальные бюджетные планы в качестве приложения к документу. Эти планы будут отслеживаться участниками G20, причем для развитых стран представление этих планов теперь станет обязательным. Второй и третий блоки вопросов, которые обсуждались странами БРИКС на G20, – это создание Банка развития БРИКС и пула валютных резервов государств-членов. Объем уставного капитала банка составит 50 миллиардов долларов. Уже согласован график работы министров финансов пяти стран над нерешенными вопросами: распределением квот в уставном капитале, местом размещения штаб-квартиры банка и рядом юридических тонкостей. Что касается пула валютных резервов, то

он составит 100 миллиардов долларов. Пропорции в предварительном плане уже разделены: КНР – 41 процент, Бразилия, Индия, Россия – по 18 процентов, ЮАР – 5 процентов. Эти средства будут использоваться только для поддержки государственных бюджетов и платежных балансов. Оценивая работу НКБ БРИКС, Вадим Луков сказал, что «на данный момент сложилось консолидированное, но не конформистское сообщество исследователей БРИКС в нашей стране». Он призвал собравшихся «сменить парадигму мышления», так как «политики, наши лидеры, мыслят шире». «Напомню, на саммите стран БРИКС в Дурбане было принято решение о постепенной трансформации БРИКС из диалогового механизма, сотрудничества по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм координации действий и сотрудничества по все более широкому кругу политических и экономических проблем». Российская сторона помимо инициативы разработки стратегии экономического сотрудничества стран БРИКС выдвинула предложения о проведении министерской встречи государств БРИКС по сотрудничеству в добывающей и обрабатывающей промышленности. Также сейчас

идет работа по подготовке Концепции участия Российской Федерации в БРИКС, которая, по словам Вадима Лукова, «является оперативным документом для нашей внешней политики и внешнеэкономической деятельности». Во многом на основе этой Концепции сейчас готовится проект Стратегии экономического сотрудничества стран БРИКС на уровне Минэкономразвития.

О планах НК И БРИКС рассказал Георгий Толорая. Все они так или иначе связаны с тем, что в 2015 году Россия станет председателем организации. «Перед экспертным сообществом стоит задача работать на опережение, – сказал исполнительный директор НП НК И БРИКС. – Предлагать варианты, из которых, собственно, эта динамичная структура и будет вырастать. Сейчас мы в ответ на веяние времени готовим конференцию по проблемам экономического сотрудничества в рамках БРИКС на основе взаимодополняемости экономики. Она пройдет 17–18 октября в Москве. Приглашаем иностранных ученых для участия в ней, добро пожаловать. Дополнительное объявление будет дано на нашем сайте». В ноябре состоится совещание по выработке стратегии сотрудничества в Кейптауне (ЮАР), куда направится делегация НК И БРИКС.

СТАТУС ЕЩЕ НЕДОСТАТОЧЕН

Доклад Вадима Лукова вызвал бурную дискуссию. Собравшиеся выдвинули несколько любопытных предложений по своему участию в бриксологии. Владимир Давыдов сказал, что его Институт Латинской Америки РАН готовит научную работу «БРИКС и Латинская Америка». Иван Тимофеев заявил, что, «с одной стороны, растет наша активность в БРИКС, мы вкладываем все больше и больше сил в работу этой организации, с другой – нам все больше и больше не хватает качественной прикладной экспертизы, которая могла бы быть трансформирована в конкретные практические рекомендации». Тимофеев представлял молодую организацию, РСМД, которая объединяет более ста ведущих российских экспертов внешнеполитического сообщества. «Кроме того, мы вы-

По словам Владимира Давыдова, Институт Латинской Америки РАН готовит научную работу «БРИКС и Латинская Америка»

полняем функцию мозгового треста, как сейчас модно говорить, и проблематика БРИКС, таких организаций, как G20, G8, для нас является одним из приоритетов», – пояснил программный директор. В ближайшее время готовится подписание соглашения о сотрудничестве НК И БРИКС и РСМД.

На обсуждение сборника времени почти не осталось. В издание «Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты» вошли работы 22 авторов и авторских коллективов, среди которых Институт экономики РАН, Институт Дальнего Востока РАН, Институт Латинской Америки РАН, Институт Африки РАН, Институт востоковедения РАН, Аналитический центр при правительстве Российской Федерации, Финансовая академия при правительстве РФ, РУДН, фонд «Русский мир» и ряд независимых экспертов. «В книге мы попытались соединить два направления исследований, – сказал Георгий Толорая. – Во-первых, работы специалистов по глобальной экономике, финансам, проблемам глобального управления, которые, можно сказать, обосновали термин «БРИКС» и само его применение в современном мире. Другое направление – исследования страноведов, ведь без понимания цивилизационных платформ, национальных интересов стран успех БРИКС невозможен. Мне кажется, достоинством этой книги является то, что впервые проанализированы и сравнены интересы участников БРИКС. Пред-

ложена, наряду с традиционными формами торгово-экономического сотрудничества, реформа сферы международных финансов. Здесь мы опередили реальность и активно продвигаем идеи сотрудничества в области обеспечения международной безопасности в таких областях, как ядерная энергетика, космос, и в гуманитарной сфере».

Кто-то высказал мысль, что историческая миссия БРИКС – снижение роли евроатлантической цивилизации. На это высказывание отреагировал Вадим Луков: «Выражаясь словами Анатолия Чубайса, который сказал, что РАО ЕЭС никому не отключает энергию, оно просто поставляет ее тем, кто платит, БРИКС никого не намерен понижать, а нацелен на повышение роли государств-участников. Мы исходим из того, что реальная роль БРИКС в ВВП, в торговле, в демографических и торговых ресурсах обосновывает наши требования о новой роли в системе глобального управления, и в первую очередь в финансово-экономической сфере. Когда нам западные коллеги говорят: «Ведь мы вам уже предоставили столько прав, возможностей, вам нужно вести себя более ответственно на международной арене», мы отвечаем: «Извините, не кто-то предоставил нам новый статус в мире. Статус этот предоставлен или завоеван упорным трудом, извините за пафос, наших народов, развитием наших экономик. Но этот статус еще недостаточен, его нужно укреплять».

БЕРЕГИТЕ СЕБЯ, БЕРЕГИТЕ КОНСТИТУЦИЮ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В ДЕНЬ ЗНАНИЙ, 2 СЕНТЯБРЯ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР», ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ ПРОВЕЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МОСКОВСКОГО ЦЕНТРА ОБРАЗОВАНИЯ №1329 ОТКРЫТЫЙ УРОК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ДВАДЦАТИЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КОТОРОЕ ИСПОЛНИТСЯ 12 ДЕКАБРЯ.

ХОТЯ ТЕМА ЛЕКЦИИ ВЯЧЕСЛАВА НИКОНОВА была обозначена как «Российская правовая традиция и Конституция Российской Федерации 1993 года», разговор получился шире. «Каждый из нас – это в первую очередь то, что он знает, – ска-

зал в поздравлении с Днем знаний доктор исторических наук. – Никогда нельзя точно сказать, какие знания, когда и в каком сочетании нам понадобятся. Я не думаю, что Дмитрий Менделеев открыл бы свою Периодическую таблицу, если бы его учителем словесности

не был бы известный поэт Ершов с его идеей рифмы. Рифма в итоге легла в основу Периодической системы». Углубляя мысль, Вячеслав Никонов говорил о необходимости себя беречь. «Каждый из нас – неповторимое создание. То, что на свет появились именно вы, – чудо. Это чудо надо беречь для себя, для своих родителей, учителей, близких, для нашей великой страны, для всего человечества. И сегодня я бы хотел поговорить о нашей стране, ее традициях, о правах и обязанностях ее граждан и о том, что нам всем вместе предстоит укреплять российскую демократию».

Сначала Вячеслав Никонов прочел краткую историю мирового и отечественного права, начиная с законов Хаммурапи. Он сделал акцент на том, что сила государства определяется длительностью существования конституционного порядка. «Американская Конституция за двести с лишним лет была изменена менее чем 30 раз, – сказал Вячеслав

Никонов. – И в этом залог политической стабильности государства и успехов в развитии. А наш Съезд народных депутатов в конце 80-х – начале 90-х годов XX века менял порой Конституцию более 30 раз за одно заседание. XX век дал нам шесть реальных Конституций, и страна не стала от этого более правовой». Американская Конституция была написана применительно к реалиям XVIII века, поэтому ее трактовки ме-

нялись не только поправками, но и сотнями тысяч решений Верховного суда США, который давал толкование того или иного конституционного момента. Этот правовой массив и является американским правом. «Нынешняя Конституция при всех ее недостатках имеет огромное достоинство, – продолжил Вячеслав Никонов. – Она действует. На ее основе написаны уже тысячи и тысячи законов, приняты сотни решений

Права и обязанности учащихся по новому закону «Об образовании в Российской Федерации» волновали учащихся больше, чем история Конституции России

Конституционного суда Российской Федерации, который разъясняет эти положения. Это уже серьезная правовая традиция, которой, к сожалению, только двадцать, а не двести лет. Если мы будем каждые двадцать лет менять Конституцию, то будем обречены на то, что у нас не будет правового порядка».

Ведя разговор о специфике русского правового сознания, Вячеслав Никонов привел и сейчас актуальную русскую пословицу, записанную в словаре Владимира Даля: «Хоть бы все законы пропали, только бы люди правдой жили». Решение спора по совести, а не по писаному закону коренится глубоко в нашем менталитете. Он также зачитал цитату выдающегося философа-эмигранта Ивана Ильина: «Русское правосознание имеет тяжелое историческое наследие. Удельные раздоры, татарское иго, смуту, кочевой и разбойничий юго-восток, восстания Разина и Пугачева, дворцовые перевороты, революционные движения XIX и XX веков, правление большевиков – все нарастало на тот особый склад души, который можно характеризовать как равнинную недисциплинированность, как славянский инди-

Вячеслав Никонов – соавтор одной из Конституций 1993 года

видуализм, как славянскую тягу к анархии, как естественную темпераментность, как дыхание Азии. Все это, вместе взятое, выработало в русском народе такое правосознание, которому импонирует только сильная власть. Слабая власть всегда вызывала и долго будет еще вызывать в России чувство вседозволенности и общественный распад». Но это вовсе не значит, что демократия в России невозможна. Демократия вообще – явление молодое во всем мире.

Как же сделать так, чтобы российская Конституция работала и создавала основы демократического государственного устройства? «Конституция должна исходить из того, что к власти необязательно придут мудрые, бескорыстные люди, поэтому власть не должна находиться в одних руках, – отвечает на вопрос Вячеслав Никонов. – Именно в этом смысл существования Конституции. Власть должна быть разделена на законодательную, исполнительную и судебную власти, на федеральную, региональную и местное самоуправление, и чтобы каждый из этих этажей и ветвей власти имели собственный источник легитимности, то есть избирались и имели поддержку со стороны избирателей. Только в этом случае существует конкуренция между различными ветвями власти».

Детские вопросы оказались не «мягче», чем у профессиональных журналистов на пресс-конференциях.

О недостатках действующей Конституции, отмене губернаторских выборов, парламентском большинстве «Единой России», о вступившем 1 сентября в силу законе «Об образовании в Российской Федерации». Как это случается в открытых беседах, Вячеслав Никонов позволил себе ностальгические нотки. В 1993 году Вячеслав Никонов был соавтором одного из конституционных проектов, который не был принят. 12 декабря 1993 года голосованием всенародного референдума была выбрана Конституция Российской Федерации. В тот же день впервые избиралась и Государственная дума Российской Федерации, и Вячеслав Никонов стал депутатом. «Я до сих пор считаю, что моя Конституция была лучше, – с самоироничной улыбкой сказал депутат. – В моем проекте была прописана схема президентской республики с более строгой, чем сейчас, системой сдержек и противовесов. Она в большей степени напоминала американскую модель, где президент был главой исполнительной власти. У меня в проекте большой набор прав человека не мог быть ограничен ни при каких обстоятельствах. В действующей Конституции слишком много прав могут быть ограничены в чрезвычайных обстоятельствах – в том числе свободомыслие. Мой проект Конституции давал больше прав регионам. Там была другая пирамида. Не центр определял права

регионов, а регионы делегировали права центру, что создавало бы лучшую систему взаимодействия между этажами власти. В моем проекте Конституции предусматривались отдельные источники финансирования для всех этажей: для местного уровня власти, регионального и федерального». Говоря о недостатках ныне действующей Конституции, Вячеслав Никонов сказал, что «оттуда выпал один уровень власти». Есть местное самоуправление, но нет местной власти. А местное самоуправление, которое фактически выполняет функции государственной власти, не имеет достаточных источников поступления дохода для реализации своих конституционных функций. «Но я доволен тем, как развиваются события на протяжении последних двадцати лет, – сказал Вячеслав Никонов. – Двадцать лет назад я считал, что будет гораздо хуже. А для меня лично 1993 год был знаковым. Каждый из нас чувствовал себя немного отцом-основателем. Мы ощущали, что живем в безусловно историческое время, когда создается принципиально новая российская государственность. А условия были непростые. Все, кто тогда жил, помнят танки, которые стояли на Большом Каменном мосту и прямой наводкой били по Белому дому. Это был момент острого столкновения президента Ельцина как раз с тем всемогущим Съездом народных депутатов, который мог по 30 раз на день менять Конституцию Российской Федерации, являясь высшим органом государственной власти».

Закончил беседу депутат Государственной думы тем же, с чего начал: о бережном отношении ко всему. «Когда имеешь дело с такой серьезной материей, как Конституция, лучше всего следовать основному врачебному принципу: «Не навреди». Испортить ее, на мой взгляд, даже гораздо легче, чем улучшить. И вихрь политических страстей должен остаться в стороне. Конституция должна существовать как некий монумент, который создает основу для всего правового поля. Если это правовое поле постоянно зачищать, на нем ничего расти не будет. Берегите себя, берегите Конституцию». ■

УСЛЫШАТЬ СПЕКТАКЛЬ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ВПЕРВЫЕ В РОССИИ СОСТОЯЛСЯ СПЕКТАКЛЬ В СОПРОВОЖДЕНИИ ТИФЛОКОММЕНТАРИЯ – ПОЯСНЕНИЯ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ НА СЦЕНЕ. В МОСКОВСКОМ ОБЛАСТНОМ ДОМЕ ИСКУССТВ (МОДИ) «КУЗЬМИНКИ» В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ ПОКАЗАЛИ СПЕКТАКЛЬ «ПУШКИН», НА КОТОРОМ МОЖНО БЫЛО СЛУШАТЬ ТИФЛОКОММЕНТАРИЙ ЧЕРЕЗ НАУШНИКИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА. В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ВСЕ ПЯТЬ ОБЛАСТНЫХ МОСКОВСКИХ ТЕАТРОВ БУДУТ ОДИНАКОВО ДОСТУПНЫ НЕЗРЯЧИМ И НЕСЛЫШАЩИМ.

Я УСТРОИЛАСЬ В КРЕСЛЕ недавно обустроенного зала Московского областного дома искусств, надела наушники синхронного перевода, которые многим знакомы по музеям или международным мероприятиям. На сцене начал-

ся пресс-показ спектакля, где роль Александра Сергеевича Пушкина исполнял актер Сергей Безруков. В наушниках зазвучал голос актрисы Ирины Безруковой, тифлокомментатора высшей категории. Она ненавязчиво поясняла игру актеров, сидя поодаль в комментатор-

ской кабинке. Было похоже на радиоспектакль. Вечером ожидалась премьера «Пушкина», на которую помимо обычных зрителей бесплатно были приглашены 20 слепых людей из Подмосквья. В дальнейшем цены на билеты для всех категорий граждан будут одинаковыми, наушники можно будет взять при входе (их сейчас 20 штук), один из четырех тифлокомментаторов будет работать на каждом спектакле. По словам Сергея Безрукова, художественного руководителя МОДИ, со временем все спектакли Московского Губернского театра будут сопровождаться тифлокомментариями.

До премьеры «Пушкина» оставалось три часа, и прямо в зале прошла пресс-конференция, посвященная событию. Выступали Олег Рожнов, министр культуры Московской области, Нармин Ширалиева, советник губернатора Московской области по

Сергей
Безруков
в роли
Александра
Сергеевича
Пушкина

культуре, Сергей Ваньшин, соавтор концепции тифлокомментирования, генеральный директор института «Реакомп», народный артист Сергей Безруков, актриса театра и кино Ирина Безрукова, а также Диана Гурцкая, заслуженная артистка России, член Общественной палаты РФ, основательница фонда помощи незрячим и слабовидящим детям «По зову сердца». «Два года назад Диана Гурцкая рассказала нам о том, что вообще существует тифлокомментирование, – сказала Ирина Безрукова. – Сейчас я знаю, что 40 театров в мире его практикуют. Мы с Сергеем заинтересовались проблемой и были потрясены, узнав, что в России ничего подобного нет. Мы начали стучаться «наверх» и получили поддержку Министерства культуры Московской области». Идея удачно вписалась в государственную программу РФ «Доступная среда», рассчитанную на 2011–2015 годы. В институте «Реакомп» была наработана научно-методическая база по обучению тифлокомментаторов. Ирина Безрукова прошла 142-часовой курс подготовки, став одним из 20 профессиональных тифлокомментаторов в России. За месяц в соавторстве с тремя другими специалистами она

подготовила текст для спектакля «Пушкин». Технические вопросы сложностей не вызвали: кабины и оборудование синхронного перевода недороги и общедоступны. Остается загадкой, почему тифлокомментирование не стало популярным в нашей стране раньше. «Двенадцать лет мы пробивались к сегодняшнему дню, – сказал Сергей Ваньшин. – Трудностей возникла масса. Скажем, сейчас предложения нашего института уже три месяца лежат без движения в федеральном Министерстве культуры. Этот бумажный список я могу продолжать долго, но только для того, чтобы подчеркнуть роль авторитета Дианы, Сергея и Ирины. Их имена позволили вопрос сдвинуть с мертвой точки. Простите за высокопарность, но, может, нынешний день на самом деле исторический. Я сейчас хорошо понимаю авиаконструктора и испытываю такое же чувство, которое испытывает он, когда в небо впервые поднимается его самолет».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Первый в мире фильм с тифлокомментированием показали в 1978 году в СССР, в московском кинотеатре «Буревестник». Это была мелодрама «Клеопатра» (США). Правда,

фактически на этом дело и встало. Группа специалистов Всероссийского общества слепых (ВОС) под руководством Вадима Усика снабдили тифлокомментариями еще 9 фильмов – среди них были, например, «Мимино» и «Осенний марафон». Но качество, в том числе техническое, оказалось недостаточным, и денег на развитие не выделили. Центральный дом культуры Всероссийского общества слепых еще лет пять изредка показывал эти 10 фильмов, а тут еще и перестройка началась.

За рубежом тифлокомментарий впервые появился в 1981 году на сцене театра Arena Stage Theatre (Вашингтон, США), тогда же на базе театра возникла Служба тифлокомментирования (Audio Description Service), которая продвигала свой опыт по всей территории США. Правда, тифлокомментаторами и сейчас работают преимущественно волонтеры, что сказывается на качестве. Но это уже другая проблема. Служба возникла не на пустом месте: концепцию тифлокомментирования для телевидения еще в 1974 году сформулировал американский журналист Грегори Фрезир, а в 1981 году специальная радиостанция для слепых «Вашингтонское ухо» стала

транслировать спектакли городских театров, затем телепередачи, добавляя к ним тифлокомментирование. «Вашингтонское ухо» первой в мире начала выпускать магнитофонные кассеты для посещения слепыми нескольких музеев и выставок. Идею подхватило американское телевидение, в 1992 году тифлокомментариями снабдили кинотеатры, а с 1998 года Конгресс США принял программу, в соответствии с которой вся видеопродукция страны с 2001 года выходила с аудиодескрипцией (почти то же, что тифлокомментарий). В 2007 году в США выработали единые стандарты продукции и ввели этический кодекс, а с 2009 года по теме аудиодескрипции американские ученые проводят специальные исследования.

В этот процесс в мире сейчас вовлечено более 40 театров. Великобритания лидирует в Европе по количеству мест в театрах, где можно прослушать тифлокомментарий. Каждый седьмой кинотеатр Туманного Альбиона имеет систему автоматизированного тифлокомментирования. В Великобритании впервые в мировой истории в штатном расписании появилась долж-

ность аудиодескриптора – в филиале Центра искусств. Франция сейчас занимает второе место по количеству театральных мест с тифлокомментированием – в пяти театрах. Но именно Франция в историю мирового тифлокомментирования внесла идею передвижной службы тифлокомментаторов: представители ассоциации Valentin Haüy разъезжают по стране, помогая невидящим на различных мероприятиях. В некоторых странах, особенно в Германии, диски с фильмами с тифлоком-

ментариями пользуются спросом и среди домохозяек, которые привыкли смотреть фильмы, занимаясь домашними делами. Сейчас в Германии тифлокомментирование ведется на пяти телеканалах в 20 процентах передач, в Австрии – порядка 10 телеканалов и 40 процентов передач, Великобритания законодательно установила 10-процентную квоту на телепередачи с аудиодескрипцией. За последние четырнадцать лет в Германии выпущено 1300 художественных фильмов с аудиодескрип-

Спикеры пресс-конференции (слева направо): Диана Гурцкая, Нармин Ширалиева, Сергей Безруков, Олег Рожнов, Ирина Безрукова, Сергей Ваньшин

Сергей Безруков, художественный руководитель Московского областного дома искусств

МЫ ГОТОВЫ

О готовности поддерживать развитие тифлокомментирования в Московской области заявил на пресс-конференции Олег Рожнов, министр культуры Московской области. «25 января временно исполняющий обязанности губернатора Московской области Андрей Воробьев поставил перед министрами задачу сделать Подмоскovie комфортным для проживания людей с ограниченными возможностями, – сказал Олег Рожнов. – Их у нас порядка 500 тысяч человек, из них 8 тысяч слабовидящие и незрячие. Не буду говорить о пандусах, лифтах и т.п., это само собой разумеется. Тифлокомментирование и сурдоперевод я считаю очень важным шагом в сфере культуры». Он отметил, что площадка Московского Губернского театра – стартовая. В ближайшее время их спектакли будут оснащены бегущей строкой для глухих. Если опыт окажется востребованным и удачным, то тифлокомментирование и текстовая трансляция появятся в четырех других театрах областного значения. «Никаких проблем не вызывает у правительства Москвы выделение средств на подготовку тифлокомментаторов, – сказал Олег Рожнов. – Мы готовы провести конкурс, организовать, выделить деньги. Посмотрим, как все это будет работать. Со своей стороны мы, конечно, будем информировать и федеральное министерство о том, что такая практика есть и насколько она востребована».

О востребованности эмоциональные слова сказала Диана Гурцкая, незрячая от рождения. «Это непередаваемое чувство – смотреть спектакль без помощи сопровождающих! – сказала артистка. – Я сегодня счастливая. И очень радуюсь за всех незрячих мальчиков и девочек, которые придут сюда. Спасибо Сергею Безрукову, спасибо Ирине Безруковой, которая проделала колоссальную работу, снабдив красивым комментарием такой эмоциональный четырехчасовой спектакль. Спасибо всем, кто работал над тем, чтобы сегодня состоялась эта премьера».

Остается надеяться, что все сказанное на пресс-конференции воплотится в реальность и не окажется повторением «успеха» СССР в 1978 году. ■

цией. К слову, труд аудиодескриптора в Европе оплачивается достойно. «У меня есть данные по Германии, – говорит Сергей Ваньшин. – 5 тысяч евро стоит подготовка тифлокомментария к кинофильму – это работа трех человек в течение двух недель. Два зрячих готовят текст, один незрячий проверяет».

В России к проблемам тифлокомментирования вернулись лет десять назад. В 2002 году термин «тифлокомментирование» ввел Сергей Ваньшин, возглавляющий институт «Реакомп» – базовое учреждение ВОС по научно-методической работе и организации комплексной реабилитации инвалидов по зрению в системе ВОС. Понятие «тифлокомментирование» чуть шире понятия «аудиотранскрипция», так как подразумевает не только звуковую информацию, но и печатную: например, выполненное на бумаге описание для слепых картины, фотографии, географической карты, чертежа и т.п. Под руководством Сергея Ваньшина была издана книга «Тифлокомментирование, или словесное описание для слепых. Инструктивно-методическое пособие», впервые в России разработаны программа и учебно-тематический план курса обучения тифлокомментаторов. «Реакомп» получил лицензию на образовательную деятельность – повышение квалификации на базе высшего и среднего образования. «Сейчас в закон «О государствен-

ной поддержке кинематографии в Российской Федерации» готовятся изменения, – говорит Сергей Ваньшин. – По нашей инициативе в две статьи, пятую и шестую, вводится понятие «субтитрование и тифлокомментирование». Если их примут, в соответствии с ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов в мае 2012 года, то процесс тифлокомментирования в российском кино станет обязательным. Есть надежда, что и телевидение к этому обратится. Субтитрование для глухих на пяти каналах уже организовано. А для слепых тифлокомментирования пока нет. Нас поддерживает Министерство труда и социального развития России. Они направили предложения в Минкульт и Минкомсвязи о разработке системного подхода в решении этой проблемы на территории Российской Федерации. Будем надеяться, что победим. Хотелось бы повсеместного введения тифлокомментария: и в спортивных трансляциях, и в СМИ, и в Интернете, и в учреждениях культуры».

Практику тифлокомментирования уже ввела в московском Государственном Дарвиновском музее Ольга Ваньшина, жена и единомышленник Сергея Ваньшина, соавтор концепции. «У нас много проходит экскурсий для слепых, а также для глухих и на колясках, – говорит Ольга Ваньшина, – так что музеи в России тоже становятся доступными для всех».

Незрячая заслуженная артистка России – одна из идеологов тифлокомментария в России

Свой пятый, юбилейный слет антифашисты стран Балтии провели в Латвии

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«ЭТО ВОЙНА. И ПОКА МЫ ЕЕ ПРОИГРЫВАЕМ...»

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

АКТИВИСТЫ АНТИФАШИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, ЭСТОНИИ И РОССИИ СОБРАЛИСЬ В НЕСКОЛЬКИХ КИЛОМЕТРАХ ОТ РОССИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ, НА БЕРЕГУ ОДНОГО ИЗ САМЫХ БОЛЬШИХ ЛАТВИЙСКИХ ОЗЕР В АЛУКСНЕ. СЛЕТ ПРОХОДИЛ ПОД ЭГИДОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «МИР БЕЗ НАЦИЗМА».

ДЕНЬ ЗАЕЗДА – ВЕЧЕР знакомства. Впрочем, большинство уже хорошо знает друг друга, встречались не раз на совместных мероприятиях, а нынешний слет уже пятый, юбилейный. Но порядок есть порядок, да и новых людей в рядах антифашистов каждый год прибавляется. На этот раз самый внушительный десант прибыл из Литвы, и – что порадовало – среди литовцев было очень много молодых. Делегацию представила Оксана Бикериене, юрист и педагог из Вильнюса, курирующая работу с молодежью в Ассоциации культурного и исторического наследия славян Балтии. «Почему я здесь? Несколько лет назад меня попросили помочь в работе с докумен-

тами для движения «Литва без нацизма», – говорит Оксана. – Я вела запись на камеру рассказов свидетелей того, как проходил геноцид еврейского населения на территории Литвы в годы войны. После этого поняла, что бросить их уже не могу. Основная работа у меня с молодежью, они очень активные и творческие ребята. Среди нас есть выпускник школы Андрей, он историк, работает с ветеранами войны, записывает их воспоминания, посещает памятные мероприятия, помогает в их подготовке. Я знаю, что и других наших молодых людей в ряды антифашистов привлекла любовь к истории Литвы, но при этом их отличает умение думать, анализировать, чтобы не повторять ошибки прошлого». Микрофон бе-

рет Андрей: «Вообще-то я сейчас поступил в пединститут и буду изучать биологию, а история – это мое хобби. В этом году я с золотой медалью окончил русскую школу. Мы впервые сдавали Единый госэкзамен по литовскому языку наравне с выпускниками литовских школ, что для всех стало серьезным испытанием, к которому многие не были готовы, как ученики, так и учителя. Я считаю это непродуманное нововведение очередной попыткой ассимиляции русских, именно поэтому я сегодня здесь. Между прочим, по сравнению с прошлым годом многие ребята, в том числе и литовцы, лучше всего сдали английский язык. Даже лучше, чем литовский. И это пугает...»

Еще один член литовской делегации, Повелас, инженер по образованию, отвечая на вопрос, почему он и его жена решили примкнуть к антифашистскому движению, признался, что они здесь ради детей: «Им придется жить в тех условиях, которые создали мы. Я не хочу, чтобы они жили в обстановке ненависти к соседям. У нас украли родину, украли душу, крадут все ценное, что есть в человеке, даже веру в семейные ценности. На этом фоне поднимает голову нацизм. Надо понимать, по сути, это – война. И пока мы ее проигрываем. Самое главное в любой борьбе – победа. Мы приехали, чтобы победить. Давайте обсудим – как».

НИКТО, КРОМЕ НАС

Одному из лидеров антифашистского движения Эстонии, Максусу Рева, активисту общественной организации «Ночной дозор», в 2007 году пришлось не только постоять за свои убеждения, но и посидеть за них: за участие в защите «Бронзового солдата» он полгода провел в тюрьме, после чего суд оправдал Рева и еще трех его товарищей по «бронзовой ночи». Власти сделали все, чтобы фактически выдавить Максима и его семью из страны, сегодня он живет в основном в России, занимается журналистикой. «Оба моих деда воевали, а родной дядя моего отца погиб в бою недалеко от того самого холма Тынисмяги, где и стоял «Бронзовый солдат». Меня родители к этому памятнику с трехлетнего возраста водили. Когда я услышал, что его облили краской, то взял с собой свою шестилетнюю дочку, и мы, купив цветы, пришли к памятнику. Здесь уже было много народа. «Разве сегодня 9 мая? Почему все люди пришли сюда с цветами?» – удивилась дочка. Постарался объяснить ребенку доступным языком: «Помнишь, говорю, ты смотрела фильм про концлагерь и солдата, который спас девочку? Это памятник тому самому солдату. А сегодня здесь хотят убрать эту память, стереть ее навсегда. Но тогда зло может возродиться вновь, люди этого не хотят». И тогда мой ребенок произнес слова, которые полностью изменили мою жизнь: «Папа, солдата нельзя отсюда убирать!» Через два дня я встал вместе с другими в ночной дозор... Я рад, что со мной все это произошло, хотя пришлось пройти через тяже-

лые испытания. Но я познакомился с замечательными людьми, настоящими борцами. Мы делаем то, что должны делать для будущих поколений. И то, что никто, кроме нас, делать не будет. Вместе с другими активистами я ездил в Страсбург, три дня мы пикетировали Парламентскую ассамблею Совета Европы, чтобы привлечь внимание европарламентариев к «Бронзовому солдату». В итоге мы натолкнулись на непонимание и равнодушие. Так что надеяться надо только на себя!» Как известно, брешь в европейском молчании вокруг апрельских событий в Таллине смогла пробить лишь евродепутат от Латвии Татьяна Жданок. Именно она сразу же примчалась в Эстонию, чтобы лично разобраться во всем. Благодаря ей была оказана первая правовая поддержка арестованным участникам акции протеста, она опровергла лицемерные утверждения эстонских евродепутатов, заверявших, что все задержанные были отпущены на свободу, боролась за освобождение самого молодого политзаключенного Европы, 18-летнего Марка Сирыка, несколько раз приезжала на судебный процесс над «бронзовой четверкой». По словам активистов, именно участие Татьяны Жданок придавало им силы и веру в то, что они не одиноки. Евродепутат от Латвии не раз выручала и латвийских антифашистов, принимая самое активное участие в их протестных акциях. На слете в Алуksне Татьяна Аркадьевна рассказала о подготовке заявленной ею выставки в Европарламенте, посвященной преступлениям нацистов: «Очень важно подчеркнуть

опасность курса, направленного на фальсификацию истории Второй мировой войны, когда все активнее в странах Балтии предпринимаются попытки приравнять коммунизм и нацизм, Гитлера и Сталина и т.д. Мои латышские коллеги упорно продвигают в Европарламенте эту концепцию двух зол, что искажает смысл и опасность такого самого страшного и абсолютного зла, каким является нацизм». Вместе с вице-президентами международного движения «Мир без нацизма» Александром Починком и Валерием Энгелем Татьяна Жданок провела на семинаре дискуссию о необходимости возрождения ценностей интернационализма в современных европейских государствах.

НА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

По словам Валерия Энгеля, Европе в ближайшие годы ждут все более сложные конфликты на национальной почве и рост национализма. Выход, по его мнению, только один – тот, что предложил глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу: европейская федерация, основанная на общей европейской идентичности. Но для этого должна произойти такая ломка общественного сознания, что потребуется жизнь не одного поколения. А альтернатива – это национализм и ультра национализм. С российским коллегой категорически не согласилась Татьяна Жданок, напомнив цитату из Салтыкова-Щедрина о том, что национальные чувства естественным образом присущи любому человеку и развенчивать их было бы слишком опасно. Политическая группа европейского альянса, в которую она входит, называет себя левыми националистами. Они выступают за сохранение национальных автономий для своих общностей, но при этом соглашаются с делегированием полномочий наднациональным структурам и признанием таких же прав за соседями. Этакая множественная идентичность как альтернатива ассимиляции. Эти две концепции, скорее всего, и будут сражаться на площадке Евросоюза в ближайшем будущем – либо построение новой солидарной Европы, состоящей из самоуправля-

Депутат Европарламента Татьяна Жданок рассказала о выставке, посвященной преступлениям нацистов в странах Балтии, которую она готовит для коллег в Страсбурге

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

емых фрагментов, которые строятся на принципах общего языка, культуры, истории, либо – национализм. Какая концепция победит, такой и будет судьба Европы. Александр Починок («пять раз министр, три раза депутат и тридцать лет профессор» – как он сам себя представил) считает, что причины обострения межнациональных проблем, как в Европе, так и в России, носят экономический характер. «Когда создается общеевропейский дом, возникает желание жить за счет другого, что мы наблюдаем в Греции, Испании, на Кипре. Это привело к серьезным проблемам. Решение вопроса только одно – введение общемировых жестких правил по линии налогов и финансового регулирования». Но, как отметил бывший российский министр труда, в новом веке глобализации и технического прогресса возникла совершенно иная экономика, в результате которой сегодня уже около миллиарда людей на планете работают дистанционно. Получается своего рода эмиграция: живя в своей родной стране, человек работает как бы в другом государстве. Через пятнадцать лет примерно половина работоспособного населения будет трудиться в виртуальном мире. Никакие налоговые службы отследить их работу не смогут. Человек может сидеть дома в Латвии, а работать на какую-нибудь ирландскую фирму, которая взяла заказ у аргентинской компании. В этих условиях, как прогнозирует Александр Починок, создается прекрасная питательная среда для любого националистического движения. «У нас впереди довольно серьезная проблема безработицы, колоссальная проблема с трудоустройством молодежи и большие сложности с соблюдением социальных гарантий», – считает Александр Починок. – Если я националистически настроенный политик, то в этих условиях очень легко поднимаю на щит борьбу с мигрантами – понаехали тут! – или с отсталыми окраинами. А самая идеальная ситуация, когда у меня на территории есть одни граждане хорошие, а другие – не очень. И если такого нет, то надо придумать! Тогда возникает возможность концентрации вокруг себя политическо-

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

го ядра... И обратите внимание: чем слабее экономика, тем быстрее эти явления формируются. Мы видим, как растет национализм в Греции, Венгрии, и даже во Франции Ле Пен набирает кучу голосов. Если бы в России разрешили фашистские партии, я не уверен, что они бы мало набрали сторонников. Но у нас, слава богу, есть наш эрзац-националист Жириновский, который пока снимает эти голоса... Правительства в эпоху кризиса становятся очень слабыми, особой поддержкой в народе не пользуются, скосынуть их не сложно. На националистической волне, да при наличии харизматического лидера, с легкостью можно захватить власть в стране, причем демократическим путем – через выборы». Эти слова российского участника слета латвийская делегация восприняла с особой тревогой. Что уж говорить, есть в Латвии и «волна» соответствующая, и харизматический лидер – вождь местных национал-радикалов Дзинтарс... Проблема существует, но пасовать перед ней никто не собирается. Как раз вторая часть собрания была посвящена практическим вопросам: как сделать антифашистское движение более массовым и эффективным, как привлечь больше молодежи в это движение, усилить сотрудничество с международными правозащитными организациями, как давать отпор любым проявлениям неонацизма, оперативно реагировать на дискриминационные и националистические высказывания представителей властей, делая их достоянием мировой общественности и т.д.

ЗЕМЛЮ ГРЫЗТЬ?..

Примеры того, как можно с помощью СМИ и социальных сетей бороться с мифами, а также прорываться в отечественные и зарубежные информационные пространства, привели присутствующие на слете российские и прибалтийские журналисты. Дискуссия началась с просмотра телерепортажа, снятого на недавнем сборе ветеранов эстонского легиона СС в Синимяэ. Двое латышских юношей на русском языке охотно делятся своими впечатлениями от увиденного: «Я чувствую огромную честь, что могу отблагодарить эстонских легионеров за то, что они тогда защищали нас от «красной чумы»... Мне 23 года, я очень долго изучал историю и пришел к мнению, что это – борцы за свободу. Да, они воевали в нацистской форме. А у них не было другого выбора, Германия была единственным возможным нашим союзником в борьбе с большевизмом... Нюрнбергский процесс – самая большая ложь в истории XX века. Какой может быть справедливый суд, когда победители судят побежденных? Сами победители замешаны в ужасных преступлениях, я говорю о преступлениях Советской армии в Восточной Европе, массовых убийствах мирных жителей, изнасилованиях. А американцы? Как они варварски сбросили атомные бомбы на японские мирные города?.. Нацистский режим был гораздо меньшим злом для народов Прибалтики». Вопрос: «А для других народов?» Ответ: «У нас своя земля, своя интерпретация истории. Мы все же смотрим на себя, мы – это мы, а не весь мир».

Экс-министр труда Александр Починок считает, что причины межнациональных конфликтов в Европе и в России носят экономический характер

Лидер
«Конгресса
неграждан
Латвии»
Александр
Гапоненко
поделиться
опытом
привлечения
внимания СМИ
и социальных
сетей
к общественным
акциям

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Этот телесюжет прокомментировала российский журналист, обозреватель «Комсомольской правды» Галина Сапожникова, много лет работавшая собкором «КП» по Эстонии. «Этого парнишку зовут Роланд, он из латвийской провинции, как и его друг Гуннар. Каждый год, бывая на Синимяэ, я вижу этих персонажей, – рассказала Галина. – Тот же самый Роланд говорил нам, что в Латвии сейчас внедряется идея о том, что латышей в ряды легионеров СС забирали насильно, а это, по его словам, неправда. Цитирую: «Мне стыдно за свою страну. Они пошли воевать добровольно, и мы этим гордимся!» Второму, Гуннару, вполне можно было бы присвоить звание национально-героя, после того как он публично, перед телекамерами произнес незабываемую речь: «Я – латышский патриот и готов землю грызть, чтобы освободить Латвию от русских оккупантов! И так думает вся Латвия», – заверил нас этот молодой человек. Мы, конечно, не могли удержаться, чтобы не подковырнуть пламенных патриотов, сказав, что на фоне поразившего их страну экономического кризиса латышам, возможно, и впрямь придется очень скоро грызть землю...».

Свой первый репортаж о сборищах эстонских ветеранов СС Галина Сапожникова написала 23 года назад. За эти годы, как она считает, журналисты все же кое-чего добились: если в 2005–2006 годах на Синимяэ проводились шумные парады с множеством флагов и нацистской символикой, играл государственный

оркестр, устраивались выставки эсэсовского быта, присутствовала свастика в виде кулонов, сережек или перстней, то сейчас этого уже нет. Все эти годы именно журналисты были на легионерских сборищах главными раздражителями: при них приходилось сдерживаться даже «горячим эстонским парням». Так, однажды при виде телекамеры «нацикам» пришлось моментально убрать вывешенный кем-то флаг НАТО. Эстонские коричневые мероприятия с каждым годом проходят все более вяло, и лишь латышская делегация иногда, к удовольствию иностранной журналистской братии, нет-нет да и взрывает ситуацию. Благодаря Роланду и его единомышленникам без скандального сюжета никто не уезжает...

СДЕЛАЙ ВРАГА СМЕШНЫМ

В прошлом году Галине Сапожниковой удалось взять интервью у американского профессора Джина Шарпа, идеолога современных революций, написавшего скандально известный учебник «От диктатуры к демократии». Именно он разработал так называемые «198 методов по ненасильственному свержению власти». Седовласый профессор рассказал журналистке, как в 1990 году в Москве он консультировал приезжавших к нему литовских, латышских и эстонских политиков, разъясняя, как им взять в стране власть в свои руки. Кстати, один из наиболее популярных его методов, облюбленный позже практиками «оранжевых революций», – «Сде-

лай врага смешным». Наверное, и антифашистам было бы неплохо взять его на вооружение. Пока, надо признать, мы чаще проигрываем нынешние информационные войны. Журналист призвала не оставлять без внимания ни одного высказывания национально-озабоченных политиков, содержащего оскорбления в адрес представителей национальных меньшинств. Все это необходимо фиксировать, переводить с местных языков на английский, русский и другие иностранные языки, чтобы запускать самые odioзные цитаты в информационное пространство, используя СМИ и социальные сети. Пусть и заокеанская общественность услышит, каким абсурдом и мракобесием потчуют свой народ некоторые прибалтийские персоналии. Посмеется, а может быть, и заплачет... По мнению сопредседателя Латвийского антифашистского комитета Иосифа Корена, на слете в Алуksне прозвучало много полезных выступлений. Делегации обменивались опытом проведения мероприятий и акций протеста, разбирали конкретные случаи, анализировали ошибки и просчеты. «Для меня самой интересной была дискуссия, которая дала однозначное понимание того, что неонацизм – это не пустой звук, а актуальная проблема, которая нависла над человечеством, – сказал Иосиф Корен. – Корни его – агрессивный национализм, то, что сейчас называется неонацизмом. На слете как раз много говорилось, что национализм в академическом понимании – это в каком-то отношении, наверное, позитивное чувство, но в современном мире грани между национализмом, национал-шовинизмом и нацизмом стерлись. Человек, который называет себя националистом, чаще всего возвеличивает свою нацию за счет унижения других. А это уже нацизм. Люди полагают, что нацизм – это расстрельные ямы и крематории. Ничего подобного! В современном мире неонацизм приобрел другие формы, более мягкие, но сущность мало чем отличается. Это – создание невыносимых условий для других народов ради процветания своей нации».

РУССКИЙ ВНЕ ЗАКОНА?

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

В МОЛДАВИИ РАЗГОРАЕТСЯ СРАЗУ НЕСКОЛЬКО ЯЗЫКОВЫХ СКАНДАЛОВ. ИХ ГЛАВНЫМ «ВИНОВНИКОМ» ОКАЗАЛСЯ РУССКИЙ ЯЗЫК, КОТОРЫЙ, НЕСМОТРИ НА ВСЕ ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ ПРОТИВ НЕГО МЕРЫ, ПО-ПРЕЖНЕМУ ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕН НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ.

ЧТО В ОБЩЕМ-ТО НОРМАЛЬНО в ситуации, когда на одном небольшом клочке земли веками живут бок о бок представители разных национальностей, связанные друг с другом не только общей историей, культурой, религией, но зачастую и родственными узами. В Молдавии на самом деле трудно определить национальность человека по его фамилии. Иванов может всю

жизнь говорить на молдавском, а Бызгу – на русском, и каждый из них будет считать язык родным. После националистического всплеска начала 90-х годов прошлого столетия, когда именно языковая проблема стала главным фактором раскола страны и образования непризнанной Приднестровской Республики, казалось бы, выводы сделаны. Увы. Сегодня в Молдавии снова пытаются бороться с русским языком.

СОБАКИ И РЕКЛАМА

Иногда эта борьба принимает карикатурные формы. Так, недавно правительство обязало пограничников и таможенников отдавать команды служебным собакам исключительно на государственном языке. Правда, воспитанные украинскими кинологами Найды и Джульбарсы не понимают, что *dă-mi o labă, prieten* то же самое, что «дай лапу, друг». И, утверждают специалисты, вряд ли поймут. Ведь рефлекс, в том числе и на языковые команды, закладываются у щенков в первый год жизни. Подростки и прошедшие специальную выучку собаки не смогут выполнять команды на другом языке, даже если их к этому обяжет политическая обстановка в стране.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Другое дело – люди. В начале августа бельцкая полиция вынесла штрафные санкции руководителю регионального отделения Лиги русской молодежи (ЛРМ) Молдавии Виктору Калашникову за использование русского языка на плакатах, с которыми 17 июля вышли на улицы участники мирной манифестации, выступающие против визита в Кишинев президента Румынии Траяна Бэеску. Стражи порядка сочли, что протестные баннеры и плакаты ЛРМ – это рекламная продукция, на которой, согласно действующему законодательству, русский текст должен быть обязательно продублирован на государственном языке страны. Над знаком равенства, поставленным участковым полицейским между рекламой мыла и лозунгами манифестантов, можно было бы только посмеяться, если бы ситуация с русским языком не развивалась по нарастающей и не стала объектом политических спекуляций. «В Бельцах

был создан очень опасный прецедент, – считает председатель ЛРМ Молдавии Игорь Тулянцеv. – Он напоминает о временах, когда современная территория республики входила в состав Румынии (1918–1940), русский язык вытеснялся из всех сфер жизни, и в каждом учреждении висели таблички: *Vorbiti romanesti!* («Говорите по-румынски!») Не хотелось бы проводить параллель между оккупационным режимом и сегодняшней ситуацией в Молдавии, но как-то уж очень все похоже...».

ШЛАГБАУМ ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ

Схожесть ситуации становится более очевидной после появления инициативы под условным названием «Пятница без русского». Ее выдвинула популярная националистическая газета *Timprul* («Время») в одной из своих редакционных статей. Авторы инициативы предлагают один из дней недели, например

пятницу, «освободить» от русского языка. Для благих целей: чтобы русскоязычное население страны быстрее заговорило на румынском. По мнению редакции *Timprul*, такая кампания «важна для духовной консолидации молдавского общества», хотя, кажется, еще никому не удавалось «духовно консолидироваться» из-под палки.

Дискриминация носителей русского языка проявляется и в том, что выпускникам русских лицеев практически невозможно поступить в вузы с обучением на государственном языке. Виной всему квоты, определенные Министерством образования еще два десятка лет назад. Для русскоязычных абитуриентов отведено 20 процентов от общего числа желающих поступить в тот или иной вуз. И поступать эти 20 процентов могут лишь на те специальности, по которым набираются русские группы (причем количество таких специальностей сокращается год от года). Перевестись на другой язык обучения (а следовательно, и на другую специальность) они могут лишь на втором курсе.

Мало кому из выпускников русских лицеев удастся пройти через горнило национального отбора. Среди них студентка Госуниверситета Молдавии Зарина А. (фамилию она просила не указывать, ей еще учиться). Как рассказала девушка корреспонденту «Русского мира.ru», у нее долго отказывались принимать документы на факультет иностранных языков, мотивируя это тем, что выпускница русскоязычного лицея и вуза (в Госуниверситете Зарина получает второе высшее образование) не может претендовать на место в группе с обучением на государственном языке. Зарине, которая блестяще им владеет, пришлось долго доказывать, что она не верблюд. В конце концов она добилась согласия от членов приемной комиссии и поступила куда хотела. Сегодня она одна из лучших студенток группы. А по румынскому языку у нее самые высокие результаты среди однокашников. Только

девушка до сих пор не понимает, какая разница между выпускниками русских лицеев, которые владеют государственным языком как родным, и выпускниками национальных школ, для которых никаких препятствий подобного рода не существует.

После того как местные СМИ подняли по этому поводу шум, Министерство образования обязало вузы принимать документы у русскоязычных абитуриентов, желающих поступить в группы с государственным языком обучения. Но зачисление в университеты к тому времени уже прошло.

Итогом языковой политики в сфере образования стал массовый исход русскоязычных старшеклассников в школы Приднестровья. По словам Анны Харламенко, экс-спикера Народного собрания Автономного территориального образования Гагаузия (население этого региона страны говорит преимущественно на русском), многие семьи кооперируются, чтобы снять квартиру в Тирасполе для пяти-шести старшеклассников, и отправляют своих детей доучиваться в школах на левом берегу Днестра.

ДОМОКЛОВ МЕЧ НАД КОРОЛЕВОЙ КРАСОТЫ

Несмотря на то, что лишь небольшой сегмент общества заражен сегодня националистическими настроениями, шума поднимается много. Подтверждением тому служит история восемнадцатилетней Валерии Цуркан, которая в июле стала победительницей республиканского конкурса красоты, завоевав титул «Мисс Молдова». Девушка выросла в Приднестровском регионе, где три государственных языка – молдавский, русский и украинский. Казалось бы, причем здесь одно и другое, ведь красота интернациональна?

Как выясняется, нет. После первого интервью Валерии, где она на английском языке сказала: *I am from Russia* («Я из России»), молдавский Интернет прямо-таки взорвался негодованием. Почему – из России? Она что, счи-

тает Приднестровье российской территорией? Почему она говорит по-русски, «Мисс Молдова» должна говорить исключительно на государственном языке! А знает ли она его вообще? Пусть сдаст тест, если не сдаст – забрать у нее корону! В Молднете появились группы, участники которых приглашают общественность присоединиться к электронной петиции за лишение Валерии Цуркан титула первой красавицы страны. Только за три дня за это проголосовало более 3 тысяч человек! К счастью, организаторы национального конкурса красоты на истерики внимания не обратили и корону у Валерии не забрали.

БЕЗУМНАЯ ИДЕЯ

– Русский язык в Молдавии стал, к сожалению, проблемой политической и даже геополитической, – прокомментировал для «Русского мира.ru» языковую ситуацию в регионе директор Центра независимого телевидения Сергей Ткач. – Вытесняют русский язык, так как хотят вытеснить Россию из региона, ослабить здесь ее влияние. Но это делается не потому, что так хочет молдавский народ. У простых людей такого стремления нет. Это заказ, который исходит из-за пределов страны. Главным инструментом в этом деле должна, по мысли инициаторов, стать ассимиляция рус-

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКАЯ

скоязычных в румыноязычную культуру. Но эта идея безумна. Ведь в этом регионе русская культура вплетена в саму ткань народной жизни, историю края. Определенная «русскость», православие – это части природы молдавского этноса.

– Именно русский язык, а правильное сказать, молдавско-русское и русско-молдавское двуязычие, на мой взгляд, способны сохранить государственность Молдовы, – продолжает эксперт. – Все другие способы, в частности подавление статуса русскоязычных в обществе и русского языка, ведут к разрушению страны. Но при этом, поскольку существует программа вытеснения русского

элемента из молдавского пространства, нужно иметь «контр-программу». Здесь есть и политические, и правовые, и информационные, и экономические аспекты. В настоящий момент на первое место я бы поставил информационную политику. Нужно думать о влиянии на сознание людей. Это лучший способ создать в стране другую атмосферу. Против русского языка и «русского компонента» в молдавской жизни сейчас борются, иногда воюют с ним. Нужно другое «присутствие» в медиапространстве страны. Ресурсы для этого есть, а вот понимания, что нужно делать, системы и концепции – нет.

ВЕРНУТЬ ЗАКОН В ПРАВОВОЕ ПОЛЕ

Между тем в Молдавии есть законодательные механизмы, защищающие права русскоязычных граждан. Только в мае этого года был принят закон о равенстве шансов, предусматривающий ответственность за дискриминацию, в том числе и по языковому признаку. Кроме того, еще с 1989 года в стране действует закон о функционировании языков на территории Молдавии, где закреплён статус русского языка как языка межнационального общения. Этот документ еще никто не отменял, но тот факт, что он был принят раньше Конституции (она действует с 1994 года), выводит его из правового поля. И это – главный аргумент борцов против «русскости». – Вот почему возникла идея принять закон о функционировании языков в новой редакции, – объясняет депутат парламента, председатель партии «Возрождение» Вадим Мишин. По его словам, в новый законопроект внесены лишь небольшие изменения, основа остается прежней, ведь все эксперты, в том числе европейские, дружно хвалят уже существующий закон за взвешенный подход к решению сложных языковых проблем.

Статус русского языка, говорит Мишин, в новой редакции останется прежним. Менять его в современных условиях невозможно и бессмысленно.

Новый «старый» законопроект лежит в парламенте уже больше года. Мишин надеется, что он будет рассмотрен на пленарном заседании в обозримом будущем. Правда, за его принятие придется побороться: ярые противники русского языка есть и среди депутатов. Кроме того, законы на местах выполняются далеко не всегда, особенно когда они касаются такой тонкой сферы. Остается только верить, что победит здравый смысл. Что бы там ни говорили противники русского языка в Молдавии, он был, есть и будет частью этой земли и живущего на ней народа. ■

«СЛОВО ЗА НАМИ!»

«РУССКИЙ МИР.RU» ПРОДОЛЖАЕТ ПУБЛИКАЦИЮ НЕКОТОРЫХ РАБОТ, ПРИСЛАННЫХ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС «СЛОВО ЗА НАМИ!», КОТОРЫЙ ПРОВОДИТСЯ ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР» В СВЯЗИ С ПРАЗДНОВАНИЕМ В 2013 ГОДУ 1150-ЛЕТИЯ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ. ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ЭССЕ 18-ЛЕТНЕГО НИКОЛАЯ БЕГУНОВА ИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЗАЯВЛЕННОЕ АВТОРОМ В НОМИНАЦИИ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ». С УСЛОВИЯМИ КОНКУРСА МОЖНО ОЗНАКОМИТЬСЯ НА ПОРТАЛЕ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» (WWW.RUSSKIYMIR.RU). НАПОМИНАЕМ, ИТОГИ КОНКУРСА БУДУТ ПОДВЕДЕНЫ В ОКТЯБРЕ 2013 ГОДА, А ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПРИГЛАСЯТ НА VII АССАМБЛЕЮ РУССКОГО МИРА, КОТОРАЯ ПРОЙДЕТ 3–4 НОЯБРЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

ПОГОВОРИМ
БЕЗ СВИДЕТЕЛЕЙ

АВТОР

НИКОЛАЙ БЕГУНОВ

...В последние годы суеда и волнение вокруг русского языка достигли какого-то небывалого размаха. В народных умах три абсолютно разных факта: предполагаемые изменения в орфографии и пунктуации (называемые также реформой орфографии), общее недовольство тем, как сейчас говорят, и обсуждение в Думе закона о русском языке как государственном – слились в нечто единое. Наверное, считается, что сейчас депутаты примут закон, что говорить надо иначе, например исключительно языком Тургенева и Толстого, – и законопослушный российский народ именно так и заговорит. Но даже если отбросить нелепые слухи и мнения, все равно останется какое-то смутное раздражение собственным языком, которое испытывает сейчас множество людей. Все это выливается в публичную критику русского языка, призывы что-то запретить и где-то поправить. Кажущаяся поначалу абсурдной идея законодательно вмешаться в нашу речь становится реальностью. В проекте закона о русском языке как государственном предлагается запретить использование иностранных слов при наличии русского аналога. В качестве рецептов спасения рекомендуется возвращение к корням и истокам, повышение общей культуры, курсы риторики для депутатов, телеведущих и премьер-министров...

Чтение пришлось резко прервать, потому что в квартиру 97 на третьем этаже позвонили. Немолодой хозяин, обязательный преподаватель словесности на пенсии, неспешно отложил в сторону «Народную Асвету», снял очки, привычно поправил волосы и направился к двери, в которую по-прежнему настойчиво звонили. Андрей Иванович знал, что это не кто иной, как сосед сверху, Герман Штольц. Ошибки быть не могло: ведь уже на протяжении шести лет этот педантичный немец, обреченный, как ему казалось, доживать свои дни на чужбине, навещает интеллигентного соседа ровно в 16.30 – ни минутой раньше, ни минутой позже. Будучи людьми совершенно свободными и не обремененными узами Гименея, они общались много и, как им казалось, продуктивно. Начались стандартные фразы приветствия, расспросы о здоровье, погоде, новостях в

мире. Устроившись поудобнее в кресле, всем своим видом подтверждавшем статус и возраст его обладателя, Герман Штольц небрежно взял газету, чтобы переложить ее на журнальный столик, но взгляд его невольно привлек заголовок статьи – «Как ты поживаешь, Йазык Русиков?». Скупой и сдержанный на эмоции, Герман Штольц посмотрел на хозяина, нахмурил брови, взглянул в сторону домашней библиотеки соседа-пенснера и сказал:

– Не одни мы с вами на прокуренной кухне за чашечкой кофе обсуждаем вопросы вашего Могучего. Даже общественность наконец задалась решением этой проблемы.

– А в чем конкретно проблема, любезнейший? Разве у вас в Германии не стоит проблема немецкого языка так остро?

– О! Ха-ха. Только русские не умеют хранить то, что имеют. Язык – это одежда общества. Судя по тому, как одеты русские, вам, беднякам, можно только посочувствовать. Что нового вы привнесли в язык со времен Пушкина? Что вы оставите своим потомкам? Вы же смогли все только разрушить, растоптать. Мы не такие, к счастью.

Это «к счастью» не относилось конкретно к Андрею Ивановичу, но задело знатока русского слова до глубины души. Действительно, сегодня почти каждый может выступать публично, а некоторые даже обязаны это делать. Но как – это уже другой вопрос. Сейчас известные люди отличаются и запоминаются в современном конвейере популярности не только внешностью, манерой поведения, эпатажностью, взглядами, но и... уровнем владения языком. Если раньше такие люди были законодателями языковой моды и стиля, то теперь они – его ревностные разрушители. Раскрепощенно вздохнув пятнадцать лет назад, страна и общество никак не могут остановить эйфорическое веселье, полученное от неограниченной свободы, достигшее опасных форм вседозволенности, в том числе и языковой. И этот самый язык изучал и ему же обучал Андрей Иванович, заслужен-

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

ный учитель республики. А теперь говорят, что его нет, нет великого и могучего языка Пушкина и Толстого.

Язык – это тюрьма, из которой нам никогда не удастся сбежать. Он фиксирует все самые важные и больные места общества. Он не дает ни соврать, ни обмануть самих себя. Общество становится свободным, и язык отражает это. Меняясь, язык начинает влиять на людей, говорящих на нем. Мы есть то, как мы говорим, а говорим мы так, как думаем, поэтому кто-то «втыкает», а кто-то «внимает», кто-то «загоняется», а кто-то «рефлексирует», кто-то «жжет» и «стебется», а кто-то... Каждый сам выбирает из 150 тысяч слов роскошного русского словаря те формы, которые соответствуют его менталитету, душевному миру и уровню воспитания, но все чаще это делается безвкусно и вульгарно.

Неужели богатч действительно превращается в бедняка?! Конечно, XXI век – золотой век инновационных разработок и нанотехнологий, век науки и техники, Generation «П» и фанфишеров, век свободы и неограниченных возможностей, но вместе с приобретенными победами мы утрачиваем языковой вкус, игровое начало слова, его элитарность и избранность, искусственно и неумело изменяя условия потребления языка. Сегодня мы не усложняем себе жизнь. Это отражается и в упрощении языка, снижении его избранного статуса. Но в то же время, к счастью, снова становится модным быть грамотным, и этот факт доказывает акция «Тотальный диктант», где можно проверить свою грамотность и знание русского языка. С каждым годом все больше людей разных возрастов и профессий хотят пройти это испытание. Сегодня в этот «растиражированный» проект втянуты все – школьники, студенты, преподаватели, чиновники, бизнесмены, офисные работники и пенсионеры. Количество участников возросло от 150 человек в 2004 году до 30 тысяч в 2013-м. Число городов увеличи-

лось примерно до 180, и география стран-участниц все время растет. Разве это не привлекательная рекламная акция в защиту и поддержку языка? Но, с другой стороны, разве язык – это бренд, который надо «пиарить»? Очередной современный парадокс.

Напрашивается еще один вопрос: может ли школьник овладеть секретами красоты русской речи, нормами и правилами грамотного письма на двух уроках языка в неделю; может ли отличить стиль Чехова от стиля Бунина на одном уроке литературы в неделю? Неудивительно, что к одиннадцатому классу любимой частью речи становится междометие, а прочесть школяры могут не больше, чем рекламные буклеты, вывески магазинов или сообщения в «ВКонтакте», состоящие все из тех же междометий. Сегодня русский даже в русскоязычных странах все чаще изучают как иностранный. В то время как иностранный изучают пять раз в неделю. Это, конечно, ненормальная ситуация. Сегодня, например, французы ввели русский язык в программу школ, они называют его «гимнастикой для ума» за четко выраженные, как в латыни, логические взаимоотношения, которых нет во французском, да и английском языках.

Язык, на котором говорят и который понимают 350 миллионов человек, может потерять свое лицо и магическую красоту слога. Задумайтесь, ведь это реальная ситуация. Нечто похожее произошло и с белорусским языком. Десятимиллионная нация почти потеряла свой родной язык, который еще звучит только в школах, да и то как принудительно-добровольный предмет. Даже ЮНЕСКО признало белорусский язык вымирающим. А ведь совсем недавно он входил в число одних из самых благозвучных языков мира. Сегодня он не является языком дело- и судопроизводства, языком науки и бизнеса, языком социальной сферы и бытового общения. Лишь в официально отведенные

дни в году мы вспоминаем о его государственном статусе. Лишь изредка он звучит из уст телеведущих. И все реже на нем говорит молодое поколение. Сегодня это уже фольклор, и язык Коласа и Купалы, Богдановича и Короткевича, Шамякина и Мележа исчезает, растворяется, распадается на редкие словечки, которые, перемешиваясь с русским языком, превращаются в тряснюку, которая так выдает белорусов. И изменить это один человек не в силах. А у нации на этот «пустячок» нет ни времени, ни желания. Может, что-то подобное ожидает и русский язык через несколько десятилетий?!

Этими мыслями Андрей Иванович не решил делиться с соседом, но задуматься было над чем. У каждого из мужчин разговор оставил неприятный осадок, но виду никто не подал. Герман Штольц решил не провоцировать озадаченного соседа на продолжение неприятного разговора, поэтому оставалось одно правильное решение: тактично извиниться и направиться к двери, что и предпринял «находчивый» сосед. Оставшись один, Андрей Иванович пробежался взглядом по полкам с книгами и словарями, учебниками и пособиями, брошюрами с самиздатом и тоненькими книжками новомодных авторов. «Да, молодые авторы – это далеко не Пушкины и Булгаковы», – с грустью подумал учитель словесности. Зато с полка напротив ему застенчиво улыбались Куприн и Есенин, смотрели Блок и Лермонтов. Полкой ниже уютно поселились Достоевский, Жуковский, Тургенев, Лесков, Гаршин, Вересаев, Васильев. Еще ниже – Даль, Тихонов, Лопатин, Михельсон, Абрамов, Шанский. «Нет, ОН не бедняк», – с горечью произнес Андрей Иванович. Русский язык не может исчезнуть, пока мы помним и знаем такие имена. Русский сохранит свою при-

родную самобытность и не уступит современному языку ни по лексическим, ни по стилистическим возможностям. Ведь на русском языке опубликована треть мировой научной литературы. К месту вспомнить и о Нобелевской премии по литературе, которая в XX веке пять раз присуждалась русскоязычным писателям. И недаром американский гроссмейстер Роберт Фишер в зените своей карьеры взялся учить русский язык, без которого для него оставались недоступными 40 процентов публикуемой в мире шахматной литературы. Это доказательство того, что у нации и у языка есть мощный потенциал, его не так просто убить.

Андрей Иванович снял трубку телефона, набрал цифры и, пока ждал ответа, начал перелистывать свой «походный» дневник, как он сам его называл. Дневник открылся на замятой странице и погрузил его обладателя в воспоминания далекого 1976 года.

Юным аспирантом Андрей Киреев поехал в далекую Кахетию, на родину Ильи Чавчавадзе, чтобы именно там изучать тему своей диссертации «Морфологический строй переводных грузинских поэм». В запасе был юношеский запал, научный энтузиазм, трехлетнее изучение грузинского языка и скромный чемодан с вещами, которые мог себе позволить 27-летний аспирант. Город влюбленных, как еще называли Сигнахи, встретил юного ученого приветливо и гостеприимно, как всегда встречает Грузия своих гостей. Потекли размеренные будни: работа с архивами, рукописями, консультирование с грузинскими коллегами-филологами, сравнения, анализ, написание автореферата и желание во всем дойти до самой сути. Лишь вечером, возвращаясь домой, Андрей Иванович, обессиленный работой, доставал из чемодана томик, скажем,

со стихами Гумилева, садился поближе к лампе и читал вслух, наслаждаясь сочетаниями слов и мелодией созвучий талантливого акмеиста. И такие «выступления» были каждый день. Одно сменялось в этих концертах: авторы, литературные течения и жанровая направленность.

И вот в один из самых обычных дней, совсем замученный и выжатый как лимон, аспирант не смог заняться привычным делом – уж простит господин Лермонтов. Устроившись поудобнее на мягкой постели и погружаясь в разряды существительных и в постоянные признаки глаголов, он услышал стук в дверь. Не предполагая, что к нему может кто-то прийти в гости, ученый перевернулся на другой бок и продолжал филологические изыскания. Стук повторился. Ошибки быть не могло – стучали именно к нему. Но кто? Хозяин направился к двери. Открыв ее, он не сразу заметил гостя: на пороге стоял невысокий хрупкий подросток лет тринадцати, с огромными вдумчивыми глазами.

– Тебе чего, бичо? – спросил Киреев.

– Я лишь хотел узнать, все ли у вас в порядке, – послышался тихий мелодичный голос.

– Все нормально. А что-то должно быть не так?

– Вы каждый день в одно и то же время читаете вслух, и я все слышу за стеной. А сегодня дверь ваша скрипнула, слышались шаги, а чтение так и не началось. Вот я и подумал: может, с вами что-то приключилось. Извините, что побеспокоил, отдыхайте.

Андрей Иванович не сразу понял все, что говорил подросток. И лишь когда тот дошел до своей двери, сказал: «Неужели все так хорошо слышно, я и не думал. Извини, я буду читать тише».

– Нет, нет! – раздался испуганный возглас юноши. – Что вы? Я жду эти прямые «включения» и даже успеваю к этому времени сделать уроки.

– Больше не надо слушать через стену, это очень неудобно. Заходи, будем читать вместе. А сегодня был тяжелый день, и у меня просто на это не хватило сил.

– Хотите, я почитаю? А вы будете только слушать. Я читаю не так хорошо, как вы, но...

Аспирант протянул томик Бунина, и оба увлеклись «Легким дыханием». Мальчик читал по-русски вполне сносно, соблюдая авторские знаки и логические паузы... Такие вечера продолжались около недели. Лишь на восьмой день Андрей Иванович решился расспросить мальчика, откуда у него любовь к русскому языку. Ведь в школьной программе это один из предметов на выбор, далеко не самый популярный. Мальчик рассказал, что Екатерина Борисовна, школьная учительница русского языка и литературы, приехала из Алтайского края и целых четыре года учила их, прививая любовь к русскому слову, к его силе и красоте. И не проходило ни одного занятия, чтобы она не читала вслух отрывки из классики. Причем эти занятия по собственной инициативе она проводила даже по выходным. Но 1 сентября Георгий долго бегал по школьным коридорам, разыскивая свою «филологиню», как называли ее дети, чтобы лично поздравить, но ее следов нигде не было. Новость об исчезновении учительницы потрясла мальчика: в школу она больше не придет, часов на русский язык не выделили, и Кольцову нужно было уезжать домой. Единственное, что осталось юному Георгию Гиоргадзе на память, – «Хрестоматия по русской литературе», конспекты и любовь к языку.

Эта история звучала для аспиранта как нечто фантастическое. Может, Екатерина Борисовна и была тем самым распутиным прототипом Лидии Михайловны из «Уроков французского»? Он даже испытал чувство педагогической зависти, если можно так сказать, к мифической Королеве букв, которая смогла влюбить в русский язык этого грузинского подростка. Вот она – сила русского слова, его магическое притяжение. Ведь в нелегких условиях учить чужому языку – это все равно что вырастить цветок в пустыне. В одно солнечное утро, собравшись на работу, Андрей Киреев уверенно позвонил в соседскую дверь, решив пригласить Георгия в пыльные кабинеты архива. Мальчик был несказанно рад, словно ждал этого долгое время.

Говорили много, смеялись и шутили еще больше, и каждое слово, сказанное по-русски, Георгий ловил и впитывал, вникал в тонкости языка, задавал вопросы, просил домашнее задание. А переписывание наработанных материалов стало высшим доказательством признания и доверия к юному филологу. В свободное «от работы» время мальчик даже пытался писать рассказы, подражая Зощенко и Тэффи, и, по мнению строгого судьи, неплохо справлялся с задачей. Учитывая, что на дворе стояло знойное лето, а каникулы были в полном разгаре, свободное время позволяло Георгию все больше влюбляться в чужой язык. Но зачем? Для чего? Для кого? Так началась их дружба, которая выдержала испытания временем, расстоянием, разностью менталитетов. И уже таким далеким кажется тот момент, когда робкий грузинский подросток приехал к Кирееву погостить на лето, которое затянулось на всю жизнь. Уже здесь мальчик окончит русскую школу и поступит на филологический факультет, чтобы изучать русский язык! Его не поймут близкие, не сразу примут новые одноклассники, а после и однокурсники... Но любовь к русским буквам и звукам и, конечно, поддержка Киреева дали силы и уверенность в завтрашнем дне, определив его выбор. Из юного Георгия Гиоргадзе вырос талантливый и самобытный ученый, который, вопреки всему, всю жизнь изучает чужой любимый язык, в свое время на родине мальчика звучавший как вымирающий говор далекой страны.

Пока в трубке телефона звучали гудки, Андрей Иванович припомнил эту давнюю историю из своей жизни, и вот уже на том конце провода послышался мягкий голос с еле заметным акцентом, напевно сказавший: «Алло».

Но Кирееву ничего не нужно было говорить, ничего не нужно было объяснять, не нужно было задавать вопросы, припоминая и злосчастную статью, и обидный разговор с соседом. Ведь история Гиоргадзе – это и есть яркий пример того, что русское слово живо, что оно нужно человечеству, что оно как любовь с первого взгляда: не знаешь, когда и где подстережет, чтобы взять в пожизненный и добровольный плен. И разве может человек, которого любят, назвать себя бедняком? Нет! Никогда! Он уже богаче многих миллионеров, у которых есть все, кроме достойного увлечения, которое со временем дорастает до всепоглощающей любви. Может ли русский язык, который изучают в лучших университетах мира, на котором ведут переговоры наивысшего уровня, на котором говорят, читают, издают книги, пишут стихи, признаются в любви, защищают научные открытия, выражают благодарности, быть бедняком?!

Однозначно... (и здесь пусть каждый ответит, положив руку на сердце). ❶

КОГДА ХРУСТИТ МОХ

АВТОР

**ЛЮБОВЬ
РУМЯНЦЕВА**

ФОТО

**МАКСИМА СЛАВЕЦКОГО
И МАРИИ ВАСИЛЬЕВОЙ**
[Гринпис России]

ПОКАТЫЕ ЗАМШЕЛЫЕ СПИНЫ ОСТРОВОВ ДЕЛАЮТ ИХ ПОХОЖИМИ НА ОКАМЕНЕВШИХ ДРЕВНИХ КИТОВ. ВЕКОВЫЕ СОСНЫ ХРАБРО ЦЕПЛЯЮТСЯ ЗА СКАЛИСТЫЕ УСТУПЫ, О КОТОРЫЕ ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ РАЗБИВАЮТСЯ ЛЕДЯНЫЕ ВОЛНЫ ЛАДОГИ. УЖЕ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ ТУТ, НА СЕВЕРЕ ОЗЕРА, СОБИРАЮТСЯ СОЗДАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЛАДОЖСКИЕ ШХЕРЫ». НО ПОКА ДАЛЬШЕ РАЗГОВОРОВ ДЕЛО НЕ ИДЕТ.

НЕБОЛЬШОЙ ОСТРОВок Пиени-Хепосаари такой же, как и другие острова шхер: лес, скалы, утесы, мох, виды на бескрайнее водное пространство Ладоги, от которых захватывает дух. Лишь посвященные знают, в чем уникальность этого острова: на нем с июня по август базируется лагерь Общества добровольных лесных пожарных, которое последние шесть лет борется с огнем, вспыхивающим на островах каждое лето. – Пожары есть там, где есть люди, а люди здесь были всегда, – рассказывает начальник лагеря и организатор Общества добровольных лесных пожарных Михаил Левин. – Здесь половина островов уже горелые. Например, остров Хепосаари прямо через пролив от нашего базового лагеря сгорел в 2007 году – за год до нашего появ-

ления. Если бы пожар случился годом позже, мы бы точно не дали б ему разгореться. А так он мертв на долгие годы.

Это не шутка: экосистема островов в Ладожских шхерах очень уязвима, они веками восстанавливаются после пожара. Деревья здесь растут на тонком слое почвы и мха, если мох выгорит и остается голый камень, то новым деревьям расти не на чем, и тогда остров превращается в безжизненную скалу. Кроме того, в суровых условиях ладожских ветров деревья растут очень медленно.

– Нас часто спрашивают, зачем мы этим занимаемся, тратим свои отпуска, деньги, силы, – говорит Михаил Левин. – Но стоит один раз оказаться на пожаре и увидеть, как за минуты сторают двухсотлетние можжевельники, чтобы это понять. Просто очень жалко лес.

«ДЕЛОВОЙ» ПОДХОД

Пожарные хоть и зовутся «добровольными», но на самом деле их деятельность во многом добровольно-принудительная. Принуждает их охранять острова понимание безвыходности ситуации – если не они, то никто. – Сегодня нет государственных структур, отвечающих за тушение пожаров на островах в северной части Ладожского озера, – объясняет Михаил Левин. – Это признано экономически нецелесообразным. Почему? Раньше за островами следила Авиалесоохрана, они прилетали на пожары и спускали либо парашютистов, либо десантников. Но реформа лесного хозяйства их подкосила, теперь у них просто нет средств на тушение островов, если одновременно есть другие пожары. Считается как: «делового» леса (того, который можно продать) здесь

очень мало, поэтому тушить его выйдет дороже, чем не тушить. Этот «деловой» подход совершенно не учитывает, что Ладожские шхеры – система островов и проливов между ними – являются уникальным природным объектом. Здесь обитает множество «краснокнижных» видов птиц и животных, есть редкие и исчезающие виды растений. Тысячи туристов приезжают сюда каждый год. Власти в принципе осознают ценность здешних мест, поэтому давно говорят о создании национального парка. Тогда, в 2008 году, мы планировали «продержаться» своими силами всего пару лет, сохранить максимальное количество островов для будущего национального парка, а потом со спокойной душой передать все заботы его руководству. Но уже шесть лет прошло, а национальный парк все не могут создать. В 2008 году создать лагерь на Ладоге решили несколько друзей, в основном из Петербурга и Москвы, многие познакомились в Подмосковье в заказнике «Журавлиная родина», где тоже добровольно тушили пожары. – Мы ходили здесь в походы и знали о бедственной ситуации, – говорит Михаил Левин. – Вскладчину купили нашу первую лодку, помпу. Сначала не были уверены, что у нас получится. Но получилось – который год к нам приезжают до-

Патруль внимательно оглядывает окрестности: не видно ли где дыма?

Михаил Левин руководит работой добровольцев на пару с трехмесячным сыном Митей

бровольцы со всей России и даже из-за границы. Кто-то на несколько дней, кто-то на две недели отпуска, кто-то на все лето. В этом году в лагере побывало около ста человек. Мы сами себя финансируем, поэтому каждый участник оплачивает свое пребывание на острове. А костяку «старших» каждый год приходится выкладывать немалые суммы на ремонт оборудования, его хранение, покупку нового. Но мы знаем, на что тратим: за шесть лет мы спасли от огня почти 50 островов, некоторые из них приходилось тушить не один раз.

РАБОТА «ПО ЗВОНКУ»

...Мы оказались в лагере в конце августа – сезон подходит к концу, регулярно идут дожди – лучшие друзья пожарного.

– Когда идут дожди, мы отдыхаем, – объясняет Наталья Юрасова, жена Михаила. – Конечно, когда целыми неделями идет

дождь и ты не можешь выползти из-под тента, радости мало. Лучший расклад, когда ночью дождь, а днем – солнышко.

Наталья Юрасова – опытный лесной пожарный, и даже двое малышей, младшему из которых всего три месяца, не мешают ей принимать активное участие в жизни лагеря. В лагере несколько детей: и совсем младенцев, и ребят постарше. Их родители (кое-кто из них здесь же и познакомился) привозят сюда даже новорожденных.

– Мы вычислили, что ответственные лесные пожарные женского пола должны рожать детей зимой, – смеется Михаил Левин. – Тогда они летом еще в состоянии ездить на пожары, а на следующее лето малыши уже подрастают, и их спокойно можно привозить на Ладогу.

Пожаров нет, поэтому атмосфера на острове расслабленная и неторопливая. Готовятся к сворачиванию лагеря: просушка рукавов, починка помп. На ужин женщины готовят винегрет, мужчины жарят свежельовленную рыбу. Не обходится без песен под гитару у костра, когда все расходится по палаткам глубоко за полночь. Глядя на эту островную коммуналку, сторонним наблюдателям, сложно представить, что еще пару недель назад добровольцы работали сутками, а у людей не хватало времени на сон.

Сначала
разведка:
где и что горит,
в какую сторону
ветер

– Погода на Ладоге непредсказуема, как и пожары, – говорит Михаил Левин. – Можно за три недели ни разу не попасть на пожар, а можно за два дня побывать на трех. Участники должны быть готовы к тому, что в их дежурство может ничего не произойти или, наоборот, им придется работать по 20 часов в день. При этом эффективность работы обеспечивается именно за счет непрерывности дежурства в любую погоду, мы не можем свернуть лагерь и уехать, если зарядили дожди. Мы все лето здесь и только поэтому успеваем вовремя, когда где-то начинает гореть.

Иногда пожар начинается с телефонного звонка – звонят лесники, звонит Авиалесоохрана, звонят туристы. Если звонит турист, то первая проблема – определить местоположение. Далеко не все приезжие знают труднопроизносимые финские названия островов.

«Тут горит! Много дыма! – Где горит? – Да тут же! На Ладоге! Маленький остров! Через пролив от меня! Не знаю, как называется!»

– Всеми правдами и неправдами приходится выпытывать, где же все-таки звонивший находится, – говорит Михаил Левин. – Как только становится понятно, куда ехать, на место «вылетает» лодка с группой пожарных.

Звонки от туристов – заслуга самих добровольцев. Каждое лето они ездят по островам и всем встречным раздают свои визитки с телефонами.

– Мы уже тысячи визиток раздали, – говорят в лагере. – О нас знают, если видят дым, то звонят. Для нас это большая помощь – островов так много, что патрулировать их все мы просто физически не можем.

«ГЕРОЙСТВА НАМ НЕ НУЖНЫ»

Патруль выезжает каждый день, а иногда и два раза в день – в особо пожароопасные жаркие дни. «Когда мох начинает хрустеть», – как говорят опытные пожарные. Ни один пожар еще не ускользнул от бдительных патрульных.

– Патруль по шхерам выезжает днем, – рассказывает Софья Косачева, приезжающая в лагерь четвертый год подряд. – Мы уходим на лодке на 60 километров на север. Это три часа по волнам. Доезжаем до крайней точки, там обедаем, к вечеру возвращаемся обратно. Все вре-

мя пристально оглядываем горизонт – нигде не дымит?

Кто думает, что эта поездка похожа на увеселительную прогулку, тот не чувствовал своей спиной удары надувного суденышка о волны и не мерз от пронимающего до костей ледяного ветра. Не удивительно, что патрульные берут с собой непромокаемые костюмы, шапки, перчатки, свитера.

– В июне так холодно, что приходится каждые десять минут делать остановку, чтобы хлебнуть чая из термоса и хоть как-то согреться, – говорит Софья. – А за полчаса до возвращения в лагерь, мокрые, голодные и замерзшие, вдруг видим – дым с острова! И несемся на пожар. Домой возвращаемся уже поздно ночью, мысль только одна – съесть ужин, упасть и заснуть.

Впрочем, новички-волонтеры, приезжающие на острова, готовы на любые трудности, лишь бы поучаствовать в тушении пожара.

– Приезжаю на Ладугу второй год, но в этом году мне повезло, попал на пожар, – говорит 25-летний программист Алексей Гагарский из Петербурга. Некоторых особо рьяных добровольцев старшему группы приходится одергивать.

– Нам не нужны геройства, – говорит Михаил Левин. – Нович-

ки, оказавшись на пожаре, готовы иногда чуть ли не своим телом бросаться на огонь, мол, лес горит, спасаем! Но у нас жизнь и здоровье участников проекта всегда на первом месте, поэтому на пожаре требуем беспрекословного подчинения и менее опытных ставим в безопасное место.

ГРОЗА, МЕТЕОРИТ, ВУЛКАН

Тушение лесного пожара – целая наука, которую не выучишь за пару дней.

– Прибыв на остров, где горит, сначала видишь только клубы дыма и ничего не понимаешь, – рассказывают пожарные. – Нужно произвести разведку, понять направление ветра, размер горящего участка. Затем «пролить» с помощью ранцевых лесных огнетушителей кромку пожара, локализовать его, сбив открытое пламя. В других местах этого было бы достаточно, но здесь, на богатых торфом землях, нужно еще залить пожарище десятками тонн воды, иначе через несколько часов огонь разгорится снова. Ставим помпы, протягиваем рукава, «проливаем» всю зону поражения. Есть еще такое понятие, как «окарауливание» – мы приезжаем на остров на следующий день и проверяем, все ли в порядке.

Локализация
лесного пожара:
тушение
горящей кромки

Причина пожаров всегда одна – люди.

– Когда говорят, что в 90 процентах из 100 в пожарах виноват человек, это наглая ложь, – говорит Михаил Левин. – Человек виноват в 99,9 процента случаев! Естественных причин возникновения пожаров всего три: это сухие грозы (молнии без дождя), которых в европейской части России почти не бывает, извержение вулканов и падение метеоритов. Метеориты на Ладуге не падают. А вот люди кострища оставляют. Да, турист может вылить на кострище пару котелков воды, чтобы ничего не дымилось, и с чувством выполненного долга уехать. Кто ж знал, что там под кострищем торф?! Мы ездим по островам, общаемся с туристами, объясняем, как избежать пожаров. Люди реагируют чаще всего правильно – потом приезжаем и видим, что кострище превратили в настоящее болотце. Недавно тушили трудный пожар на острове Шапка Мономаха. Там огонь пошел не от костра, а с вершины скалы, откуда открывается шикарный вид. Видимо, кто-то курил, бросил окурочек и ушел. А в сухую погоду достаточно искры от сигареты. Человек ее может просто не заметить, а через час мох начнет гореть...

Добровольцы боятся слазить, но осторожно замечают, что вроде бы пожаров стало чуть меньше.

– Что-то щелкает в голове у людей, когда они становятся свидетелями лесного пожара, когда видят нашу работу, узнают про хрупкую экосистему Ладуги, – рассказывает Михаил Левин. – Многие уже не так халатно относятся к месту своей стоянки. Кстати, мы же еще и мусор на островах убираем. Несколько лет назад даже с самых малопосещаемых островов вывозили по 30 пакетов мусора. Через две недели приезжаем – и еще 30 пакетов вывозим. Казалось, конца этому не будет. А недавно ездили «на уборку» в популярный среди туристов залив Кочерга, так там почти нет мусора!

С ЛАДОГОЙ ШУТКИ ПЛОХИ

Несмотря на то, что в лагерь каждый год приезжают новые силы, костяк «старших» за шесть лет почти не изменился.

– По статистике, срок участия в волонтерском проекте три года, – говорит Михаил Левин. – Потом человек охладевает, может поменять сферу деятельности, начать другой проект. Но нам некуда деваться – «вырастить» за пару лет себе замену невозможно, здесь слишком сложные и опасные условия.

Говоря об опасности, Михаил имеет в виду отнюдь не огонь, а его противоположность – воду. С Ладогой шутки плохи. Передвигаясь по ней в лодке, человек рискует намного больше, чем во время тушения пожара.

– Шторм на Ладоге может оценить только тот, кто в него попадал, – говорит Михаил. – Я сам видел, как полуметровая волна за десять минут превращалась в трехметровую. А при такой волне новичок потопит лодку и экипаж. На воде у нас очень жесткие правила безопасности. Без спасательного жилета не садимся. Каждые пятнадцать минут лодка связывается по рации с базой. В лодке минимум два человека. Старшего группы слушаемся беспрекословно. Во время движения все держатся за леера, иначе может выкинуть за борт. Развернуть лодку, втащить утопающего обратно – отдельная наука, не такая простая, как кажется. А вода в Ладоге холодная. Минут пятнадцать – и все, человека нет. Мы не занимаемся специально поисково-спасательными операциями, но только этим летом четырех туристов вытащили из воды, чудом оказавшись рядом. Были бы на километр дальше, спасти бы их не успели.

ПОЖАР ПОЛЕЗЕН ДЛЯ ЛЕСА?

Михаил болеет за свое дело и переживает за каждое гибнущее в огне дерево. О развале лесного хозяйства, о бессмысленной растрате государственных средств на тушение лесных пожаров может говорить часами.

В конце августа перед снятием лагеря пожарные рукава просушивают на солнце и чинят

– Вы наверняка слышали про самолет-амфибию Бе-200ЧС, который участвует в тушении пожаров, – рассказывает он. – Красивая картинка по телевизору, как мощный самолет выливает тонны воды на горящий лес. Но профессионалы знают: нет ни одного достоверного случая тушения пожаров в России с помощью воздушных судов. Тот же Бе-200 – тяжелая, неповоротливая машина, которая берет 12 тонн воды. Ребята, вы о чем? 12 тонн – я помпу поставлю и за пять минут столько пролью. Большая часть воды просто в воздухе испаряется! Самолет бухнул свои 12 тонн, полетел заправляться еще водой, прилетел, то место, куда он вылил в прошлый раз, уже высохло и сторело, он опять бухнул наугад... Знаете шутку? Почему этот самолет называется

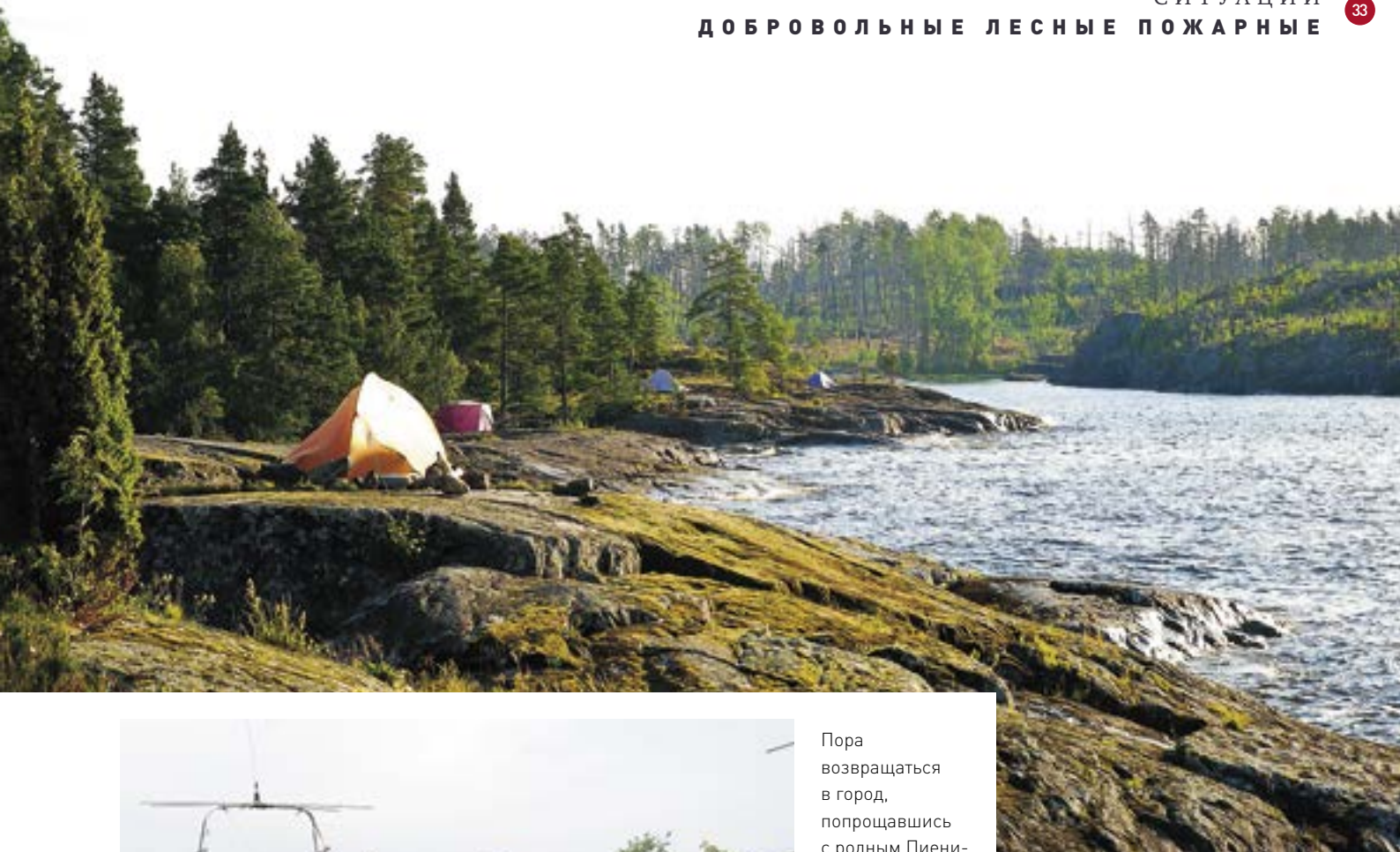
«Бе-200»? Потому что каждый его сброс 200 тысяч рублей стоит... В Америке система другая: там с десяток легких самолетов берут по 4–6 тонн воды и летят каруселью, один за другим. А в воду краситель добавляют, чтобы следующий самолет видел, куда сбросил воду предыдущий. И так по сто раз. Вот и посчитайте: сто сбросов нашего Бе-200 обойдутся в 20 миллионов, а это бюджет какого-нибудь областного лесного хозяйства на весь год.

Не так давно появилось мнение, что пожары российскому лесу не вредны, что это естественный процесс обновления леса, мол, после него деревья лучше растут. Когда добровольцы слышат об этом, то хватаются за голову.

– Это абсолютный бред! – горючит Михаил. – Да, есть леса, для которых пожары естествен-

На карте Ладожских шхер – сотни островков. «Проще потушить пожар, чем выучить эти финские названия», – смеются новички

Пора
возвращаться
в город,
попрощавшись
с родным Пиени-
Хепосаари
до следующего
лета

другой остров, – говорит Михаил. – Все-таки у нас здесь дети. Жизнь на острове одной коммуна имеет свои тонкости – без дружелюбия и готовности идти на компромиссы тут никак. – Бывает, приезжают «неподходящие» люди, – рассказывает Софья Косачева. – Те, кто не хотят сотрудничать, есть просто конфликтные персонажи. Хотя тех, кто не прижился, можно пересчитать по пальцам одной руки. Но все равно люди очень разные, со своими привычками и характером, иногда от них устаешь... Когда Софья хочет побыть одна, она идет на излюбленный утес на дальней оконечности острова, где открывается невероятный вид на Ладогу, соседние и далекие острова, на волны и небо. – Когда я впервые ехала сюда четыре года назад, я понятия не имела, что здесь такое, – говорит Софья. – Расспрашивала знающую подругу в электричке и искренне недоумевала, зачем тушить пожары, если рядом нет населенных пунктов. А потом, когда увидела здешние места, то все вопросы отпали сами. Надо спасать такую красоту без разговоров и сомнений. 🍷

ны, но они на других континентах находятся. Все авторитетные ученые говорят, что для российского леса пожар очень вреден. И восстанавливается лес дольше, чем это даже на взгляд видно: не скоро возвращается былое видовое разнообразие, леса беззащитны перед вредителями. Не дай бог подобные сумасшедшие идеи наберут популярность, от российской системы лесного пожаротушения и так ничего не осталось! В этом году в РФ сгорело 3 миллиона гектаров леса. А в прошлом году – 13 миллионов...

ХОДИМ ТОЛЬКО ПО ТРОПИНКАМ!

Все добровольные пожарные принимают такие наболевшие вопросы близко к сердцу, не-

редко у костра разгораются бурные дискуссии о том, как надо тушить лес и почему в России ежегодно сгорают миллиарды деревьев... Но настоящего ладожского пожарного узнаешь не по словам, а по делам: на «своем» острове Пиени-Хепосаари волонтеры стараются ходить только по тропинкам, зря не топчут хрупкий слой мха. Палатки ставят тоже только на голых камнях. Многие из участников не едят мяса, поэтому меню вегетарианское. В лагере царит сухой закон, а курящие складывают окурки исключительно в карманы. Живущих на острове хорьков, мышей и птиц стараются не беспокоить, помня, что хозяева здесь они, а не люди. – Правда, гадюк мы выловили и с почестями переправили на

ЦИНИЧЕСКАЯ СВИРЕЛЬ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

НИ ОДИН ПОЭТ СЕБЕ ТАКОЙ СУДЬБЫ НЕ ЖЕЛАЕТ, НО И ОНА ЗАВИДНЕЕ ДРУГИХ: БЫТЬ ПРИЗНАННЫМ ПОЭТОМ ВТОРОГО РЯДА, ОСТАТЬСЯ В ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ С ОГОВОРКАМИ И БЫТЬ ИНТЕРЕСНЫМ СКОРЕЕ ИСТОРИКАМ ЛИТЕРАТУРЫ, ЧЕМ ЧИТАТЕЛЯМ.

НО ЭТО, КОНЕЧНО, ЛУЧШЕ, чем кануть в Лету со всем своим поэтическим наследием. Поэт, драматург и баснописец Сумароков в энциклопедиях остался, но читателей совершенно лишился; кто знает, был ли бы он сам доволен таким жребием. Пушкин и вовсе предрек ему забвение:

*Нет! в тихой Лете он потонет
молчаливо,
Уж на челе его забвения печать,
Предбудущим векам что мог он
передать?*

*Страшилась грация цинической
свирели,*

*И персты грубые на лире
костенели.*

Потом Пушкин, правда, несколько смягчил свою жесткую

оценку, но в целом она осталась неизменной – и, кажется, не такой уж несправедливой.

Сумароков родился в ноябре 1717 года (ошибочно считается, что 1718-го, так что юбилей так себе, сомнительный, но ничего: скоро трехсотлетие) в семье прапорщика Петра Сумарокова, крестника Петра I и представителя старинного дворянского рода. Семья была богатой: за Петром Сумароковым числилось 1670 душ крестьян. Как большинство недорослей той поры, Александр учился дома, причем учитель его обучал в то же время и наследника престола. Затем пятнадцатилетний Сумароков поступил в Сухопутный шляхетский корпус, едва открытый в это время для детей из знатных

дворянских семей. Нельзя сказать, чтобы корпус давал глубокое и фундаментальное образование, однако был ступенькой на пути к военной и политической карьере.

В корпусе к нему пришла первая слава: с самой юности Сумароков зарекомендовал себя недюжинным стихотворцем. Он сочинял стихотворные переложения псалмов, участвовал в кадетском литературном журнале, писал пьесы для кадетского театра и, главное, стихотворные послания к императрице Анне – необыкновенно легкие и певучие для поэзии своего времени, тяжеловесной и громоздкой.

*Как теперь начать Анну
поздравляти,
Не могу когда слов таких сыскати,
Из которых ей похвалу сплетати
Иль неволей мне будет
промолчати?
Но смолчать нельзя! Что ж мне
взять за средство,
Не умея ж петь, чтоб не впасти
в бедство,
Тем, что ей должна похвала
толика,
Коль она славна в свете и велика?*

Это еще совсем традиционная поэзия: силлабический одиннадцатисложник, старинный, традиционный – но по своей простоте и легкости он куда ближе к народной песне, чем к пиитическим упражнениям Симеона Полоцкого или Феофана Прокоповича, старшего современника Сумарокова. Видно, что молодой поэт ориентируется на Тредиаковского, законодателя поэтической моды своего времени.

Он выпустился из корпуса в 1740 году и стал адъютантом вице-канцлера Михаила Головкина. В этой должности он прослужил недолго: уже в следующем году Головкин, влиятельный царедворец времен Анны Иоанновны и Анны Леопольдовны, после восшествия на престол Елизаветы Петровны был обвинен в измене и сослан в Якутию. Однако Сумароков не пострадал – более того, он очень скоро стал адъютантом графа Разумовского, фаворита Елизаветы, и оставался им более десяти лет. Эта служба позволила ему бывать при дворе; именно там он позна-

Дворец
Меншикова
в Санкт-Петербурге.
Гравюра
А. Зубова.
1714 год.
С 1732 года
в этом здании
располагался
Сухопутный
шляхетский
корпус,
в который
был отдан
Александр
Сумароков.
Здесь на сцене
кадетского
театра были
поставлены
первые пьесы
будущего
драматурга

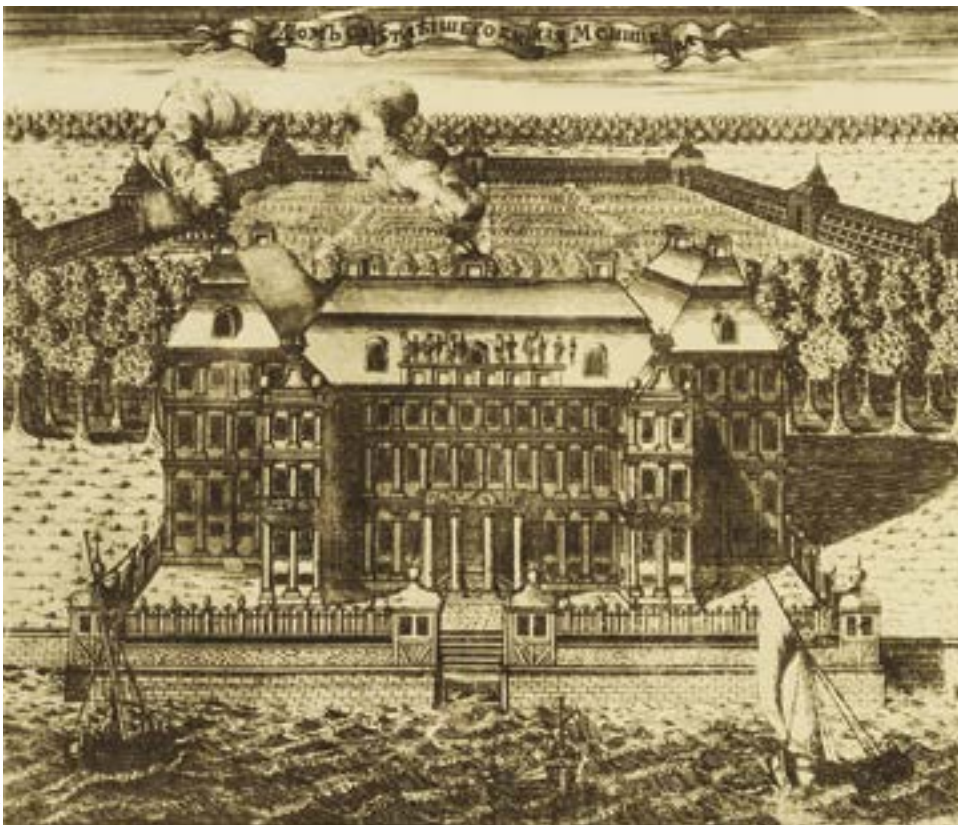
комился с первой женой, Иоганной Балк, которая родила ему двух дочерей, Прасковью и Екатерину.

Семейная жизнь его была несчастливой: жена оставила его – и биографы предполагают, что причиной разрыва стало увлечение Сумарокова крепостной девушкой по имени Вера, которая тоже родила ему двоих детей, Анастасию и Павла. На Вере Прохоровне Сумароков женился после смерти своей первой жены и Павлу выхлопотал через Потемкина место в Преображенском полку. В 1808 году в «Русском вестнике» появились сведения о том, что у Сумарокова было трое сыновей, которые утонули во время купания, спасая друг друга. Никаких других подробностей о троих сыновьях Сумарокова его биографам неизвестно, и, вероятней всего, это просто легенда.

ОТЕЦ РУССКОГО ТЕАТРА

Известность Сумарокову принесла первая его трагедия, «Хорев», которую в 1747 году сыграла при дворе труппа Федора Волкова. Воодушевленный успехом Сумароков продолжил писать пьесы и стал первым серьезным драматургом в истории русского театра. Вполне естественно, что именно его назначили директором постоянного российского театра, когда тот был создан в 1756 году. Сумароков фактически создал в России классический европейский театр и долгое время определял его лицо: его пьесы шли на русских подмостках до 20-х годов XIX века. У театра не было своего помещения, не было денег, которые приходилось вечно выпрашивать. Сумароков, по горячности своего характера, мирно решать эти вопросы не мог и постоянно с кем-то конфликтовал – но театром дышал, театром жил, болел им.

Его перу принадлежит девять трагедий, двенадцать комедий и три оперных либретто. Это были очень типичные классицистские трагедии с их обыч-

ным конфликтом между страстью и долгом, с разлученными влюбленными, которые долго и мучительно страдают под гнетом непреодолимых обстоятельств, и типичные комедии с молоденькими девушками, учеными педантами и зловредными стряпчими. Как и положено в классицистской пьесе, герои его были предельно обобщенными – не конкретный Ярополк из русской истории, а какой-то всечеловек, не русская его невеста и княжна, а какая-то Димиза; даже на что уж конкретный Димитрий Самозванец – и тот был всечеловек, обобщенный тип, а не историческое лицо.

Общее для классицистов стремление освободиться от всего случайного, представить характеры типические, изобразить борьбу разума и страсти привело к тому, что только корявые имена персонажей – «Владисан» или «Силотел», как в «Ярополке и Димизе», – напоминали об их русском происхождении; переименовав их в Клеонтов и Дорин – и пьесу не отличишь от французских образцов.

Впрочем, пьесы Сумарокова отличались чрезвычайно бойким и легким по тем временам слогом; их афористичные двустишия и сейчас цитировать приятно, особенно когда слово получают тираны и деспоты:

Блаженство навсегда весьма народу вредно:

Богат быть должен царь, а государство бедно.

Или:

*Зла фурия во мне смятенно сердце гложет,
Злодейская душа спокойна быть не может.*

Или вот:

Терпите подданный! то должность вашей части;

Ни кто не предписал закона царской власти.

Впрочем, прекрасные страдалицы у него тоже очень выразительно страдают:

Нигде пристанища, несчастна, не имею.

*Играй, свирепый Рок,
ты бедностью моею!*

Федор
Григорьевич
Волков
(1729–1763),
русский актер
и театральный
деятель

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Он писал необыкновенно быстро: комедию «Тресотиниус», например, длиной в пятнадцать нынешних вордовских страниц, настрочил за сутки – начал «12 генваря 1750 года», окончил «13 генваря». Комедии и трагедии переписывал и редактировал, насыщая их злободневными аллюзиями, сердитой полемикой с коллегами-соперниками.

В 1761 году его вынудили уйти в отставку – однако ему было чем заняться.

Персонажи
трагедии
А.П. Сумарокова
«Хорев».
Иллюстрация
из первого, 1747
года, издания.
Гравюра
И.А. Соколова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

О СТИХОТВОРСТВЕ

Сумароков вечно был в гуще литературной борьбы. В 1748 году он издал брошюру «Две эпистолы Александра Сумарокова. В первой предлагается о русском языке, а во второй – о стихотворстве». Вопросы, которые он решал в ней, были насущнейшими вопросами для русской литературы XVIII века. В языке эпохи смешались и разговорный русский, и церковнославянский, и колоссальные пласты не освоенной еще иноязычной лексики; поэтические тексты самым нелепым образом сочетали одно с другим и третьим, и нужен был художественный вкус, опыт и время, чтобы разобраться в этом стилистическом хаосе.

Коль «аще», «точию» обычай истребил,

Кто нудит, чтоб ты их опять в язык вводил?

А что из старины осталось неотменно,

То может быть тобой повсюду положенно.

Не мни, что наш язык не тот, что в книгах чтем,

Которы мы с тобой нерусскими зовем.

Он тот же, а когда б он был иной, как мыслишь

Лишь только оттого, что ты его не смыслишь,

Так что ж осталось бы при русском языке?

От правды мысль твоя гораздо вдалеке.

Он последовательно проводил мысль о том, что русскому языку все доступно. Боролся с пышными церковнославянизмами, с ненужными варваризмами – ну зачем говорить «аманта», когда можно сказать «любовница»? Вместо «страсть» – «пассия», вместо «насмехаться» – «мокеровать», а вместо «переписка» – «корреспонденция»?

Эта бурная языковая стихия еще не укрощена, не ограничена берегами твердых правил: их еще только предстоит выработать. Правила грамматики, практическая стилистика, обозначения конкретных звуков буквами – все это становилось предметом оживленной полемики между Сума-

роковым, Тредиаковским и Ломоносовым. Некоторые отзвуки бурных теоретических споров мы находим в комедии «Тресоти-ниус», где педанты спорят о том, с тремя ногами должна писаться буква «твердо» или с одной.

Вторая эпистола была посвящена правилам стихосложения по Буало. Сумароков, собственно, претендовал на то, чтобы стать русским Буало, русским Расином, русским Мольером и Лафонтеном, всеми сразу.

Сумарокову претил торжественный язык ломоносовских од; он нещадно их высмеивал в своих пародиях. Ему куда ближе была стихия песенная, разговорная. Его прославили любовные песни, которые пели все сословия: в самом деле, русская литература еще только училась говорить о любви, и Сумароков одним из первых дал ей нужные слова.

...Зреть тебя желаю, а узрев,
матуся,

И боюсь, чтоб взор не изменил:

При тебе смущаюсь, без тебя
крушуся,

Что не знаешь, сколько
ты мне мил:

Стыд из сердца выгнать
страсть мою стремится,
А любовь стремится
выгнать стыд.

В сей жестокой брани
мой рассудок тьмится,
Сердце рвется, страждет и горит.

Представление
русской оперы
при дворе
императрицы
Елизаветы
Петровны.
Гравюра
XVIII века

Язык его песен так прост и певуч, что почти не кажется архаичным. Читать Сумарокова куда легче, чем его современников. Он старался писать простым, человеческим языком, и, хотя творения его не свободны вполне от нагромождения мифологических образов, он сам резонно замечал в эпистоле о стихотворстве:

Слог песен должен быть приятен,
прост и ясен;

Витийств не надобно; он сам собой
прекрасен.

Он поучал стихотворцев: «Не делай из богинь красавице примера, // И в страсти не вспевай: «Прости, моя Венера, // Хотя всех собрать богинь, тебя прекрасней нет».

Лучше, уверяет Сумароков, просто сказать:

«Прости в последний раз, и помни,
как любил», –

Кудряво в горести никто
не говорил;

Когда с возлюбленной любовник
расстается,

Тогда Венера в мысль ему
не попадется.

Песни его пелись на мотив модных менуэтов, музыку для них не писали специально. Иные из них, модные пасторали, отличались игривым эротизмом:

Негде, в маленьком леску,
При потоках речки,
Что бежала по песку,

Стерегились овечки.

Там пастушка с пастухом

На берегу была крутом,

И в струях мелких вод

с ним она плескалась.

Зацепила за траву,

Я не знаю точно,

Как упала в мураву,

Вправду иль нарочно.

Пастух ее подымал,

Да и сам туда ж упал,

И в траве он щекотал девку

без разбору.

Заканчивается песенка лукавым намеком:

И что сделалось потом,

И того не знаю,

Я не много при таком

Деле примечаю;

Только эхо по реке

Отвечало вдалеке:

Ай, ай, ай! – знать, они дрались.

Впрочем, есть и совсем другой Сумароков – стихотворец, размышляющий (тоже в русле размышлений своей эпохи) о Боге, о бренности человеческого существования, о скорой смерти:

Плачу и рыдаю,

Рвуся и страдаю,

Только лишь вспомню смерти час

И когда увижу потерявши глас,

Потерявши образ по скончаньи

века

В преужасном гробе мертвца

человека.

Не постигнут, боже, тайны сей
умы,

Что к такой злой доле

По всевышней воле

Сотворенны мы

Божества рукою.

Но, великий боже! ты и щедр
и прав:

Сколько нам ни страшен

смертный сей устав,

Дверь – минута смерти к вечному
покою.

Впрочем, нигде в своей религиозной поэзии он не достигает ни такой мощи, ни такой убедительности, как Державин; его религиозные стихи, скорее, выглядят сочинениями на заданную тему. И если песни его в самом деле отличаются живостью разговорного языка и неподдельным лиризмом, то здесь это очень обыкновенная, громоздкая, книжная поэзия, типичная для XVIII века.

ВРЕДНАЯ КНИЖОНКА

С середины 50-х годов Сумароков печатался в журнале «Ежемесячные сочинения», а с 1759 года издавал свой журнал – «Трудолюбивая пчела». В 60-х публиковал басни и стихи. Одна из басен, о жуках, которые учат пчел делать мед, дала Новикову для его «Трутня» знаменитый эпиграф: «Они работают, а вы их труд ядите» – правда, Новиков привнес в него социальное содержание, которого Сумароков вовсе не имел в виду.

В одной эпиграмме про Сумарокова говорится: «рыж, заика и мигун» – стало быть, он заикался и страдал тиками. Известно еще, что он был чрезвычайно самолюбив и раздражителен. Жаловался, что его не понимают, что цензура придирается, что к нему несправедливы. Белинский приводит анекдот о Сумарокове, расспрашивающем зрительницу, которая пришла с «Димитрия Самозванца», о впечатлениях: «Скажите, сударыня! Что более всего вам понравилось?» – «А как стали плясать, мой батюшка!» – отвечала гостя. Закипев досадою, Сумароков вскочил со стула, вскрикнул на сестру: «Охота тебе принимать к себе таких дур!», схватил шляпу и – убежал».

Рассказывают, что он мог швырнуть стаканом в помещика, который упоенно делился подробностями, как он наказывает своих крепостных. При этом Сумароков не был особенным сторонником равенства и братства – обычный дворянин, он придерживался обычных для своего сословия воззрений: у каждого человека свое место в мире, знай, сверчок, свой шесток. «Крестьяне пашут, купцы торгуют, воины защищают отечество, судии судят, ученые возражают науки». Мужик – человек «из сама подла рода, которого пахать произвела природа». Биограф поэта П.Н. Берков указывает, что в записке, поданной в Вольное экономическое общество в конце 1767 года, Сумароков писал: «Прежде надобно спросить: потребна ли ради общего благоденствия крепостным

людям свобода? На это я скажу: потребна ли канарейке, забавляющей меня, вольность или потребна клетка, и потребна ли стерегущей мой дом собаке цепь? Канарейке лучше без клетки, а собаке без цепи. Однако одна улетит, а другая будет грызть людей; так одно потребно для крестьянина, а другое – ради дворянина». Далее Сумароков спрашивает: «Что за дворянин будет тогда, когда мужики и земли будут не его; а ему что останется?» Кончается записка Сумарокова такими безапелляционными словами: «Впрочем, свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна, того и толковать не надлежит». Впрочем, Сумароков считал, что крестьян в отрыве от земли продавать нельзя: они к земле прикреплены и только с землей продаваться могут, а поштучно продавать, как скот, нельзя. Он верил, что дворяне должны быть хорошими хозяевами,

Титульный лист январского номера журнала «Трудолюбивая пчела». 1759 год. Переиздание 1780 года

Стихотворение А.П. Сумарокова «Апреля первое число» из журнала «Трудолюбивая пчела». Май 1759 года

только тогда они имеют право управлять крестьянами: Сию сатиру вам, дворяня, приношу! Ко членам первым я отечества пишу. Дворяне без меня свой долг довольно знают, Но многие одно дворянство вспоминают, Не помня, что от баб рожденным и от дам Без исключения всем праотец Адам. На то ль дворяне мы, чтоб люди работали, А мы бы их труды по знатности глотали? Это был обычный человек эпохи Просвещения с обычными для нее представлениями о мудро устроенном общественном механизме, в котором все находится на своих местах, выполняют предписанную им задачу. Монарх при этом существует для блага своих подданных; эту мысль Сумароков, как и другие поэты XVIII века, считавшие главной своей задачей ненавязчивое воспита-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.П. Сумароков.
Портрет работы
Ф.С. Рокотова.
Около 1777 года

ние царей, проводил в произведениях последовательно, пока не разочаровался окончательно и в монархии, и в монархах. Он много надежд возлагал на воцарение Екатерины II, даже журнал свой, «Трудолюбивая пчела», посвятил ей. Но царица надежд не оправдала: чехарда фаворитов и всеобщее стремление урвать свой кусок настолько претили просветительским идеалам Сумарокова, что в его трагедии «Димитрий Самозванец» зазвучали уже прямые призывы к свержению царской власти. Екатерина, прочитав трагедию, назвала ее «на редкость вредной книжонкой», – правда, обошлось без репрессий. Сумароков впал в немилость.

И СОВСЕМ В БЕЗУМСТВЕ

В 1769 году он переехал в Москву – уже сильно пьющий, опускающийся. Рассорился со всей семьей. Нервный, истеричный, легко впадающий в иступление, он восстановил против себя весь

свет. Родственники его первой жены подали на него в суд, требуя лишить прав его детей от второй жены. Сумароков выиграл процесс, но почти разорился на судебных издержках. В стихотворении «Жалоба» он писал:

*...Слаба отрада мне, что слава
не увянет,
Которой никогда тень
чувствовать не станет.
Какая нужда мне в уме,
Коль только сухари таскаю я
в суме?*

*На что писателя отличного
мне честь,
Коль нечего ни пить, ни есть?*

Похоронил вторую жену и, по его собственным словам, двенадцать недель плакал. Однако почти сразу после ее смерти вознамерился жениться в третий раз – на девушке по имени Екатерина Гавриловна, которая была лишь годом старше его старшей дочери. Берков цитирует печальный документ – письмо матери Сумарокова, старой вдовы Прас-

ковья Ивановны, в консисторию с просьбой не позволять ее пожилому сыну жениться: «Уведомилась я, что сумасшедший и пьяной сын мой, овдовевший сего мая 1-го дня, вздумал паки жениться на рабе своей девке Катерине, а как ему от роду 60-й год, к тому ж имеет от первого брака двух дочерей, а от другой (!) до венца рожденных дочь и сына малолетних. Он же по беспрестанному его пьянству довел себя до такого состояния, что и ходить не может и совсем в безумстве». Прасковья Ивановна просила «о запрещении сего брака, который в пагубу оному сыну моему, в посрамление и огорчение мне и всей нашей фамилии, во всеконечное же разорение бедным его дочерям, от первого брака рожденным». Консистория ничего сделать не смогла, «поелику оной господин женился уже».

Он был сильно болен и умер через четыре месяца после женитьбы, оставив вдову беременной, а детей от второго брака – почти без средств к существованию. Его племянник вспоминал, что поступки дяди «до того разорвали все его связи с самыми близкими родственниками, что, когда он умер, не оставив денег даже на похороны, его схоронили на свой счет актеры московского театра».

Очень скоро после его смерти лавры русского Буало и Мольера увяли. Потомки переоценили место Сумарокова в поэзии: на фоне поэтических тяжело-весов – Ломоносова, Державина, Крылова, Фонвизина – он не выглядел уже ни Лафонтеном, ни Мольером, ни Буало. Может быть, поэтому Пушкин назвал его карликом, а Белинский острожно заметил, что «Сумароков был не в меру превознесен своими современниками и не в меру унижаем нашим временем».

Он не был гением и титаном. Но гениям и титанам, чтобы двигаться вперед, нужны предшественники и современники. Даже когда они такие нелепые, смешные, пьяные и несчастные – если они делают свое дело честно, увлеченно и с любовью. ■

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЧЕТВЕРКА

АВТОР

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ДЛИННЫЕ ОЧЕРЕДИ ОСАЖДАЛИ КАССЫ МОСКОВСКИХ КИНОТЕАТРОВ ЛЕТОМ 1938 ГОДА – НА ЭКРАНЫ ВЫШЕЛ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «ПАПАНИНЦЫ». ТОЛЬКО ЧТО ЧЕТВЕРКА СОВЕТСКИХ ПОЛЯРНИКОВ ВЕРНУЛАСЬ ИЗ ПЕРВОЙ В МИРЕ ДРЕЙФУЮЩЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ. ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ В РАЗНЫХ СТРАНАХ СЛЕДИЛИ ЗА НЕБЫВАЛЫМ ДРЕЙФОМ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ, СОЗДАННОЙ ВО ЛЬДАХ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА.

С ЕГОДНЯ РАБОТА ДРЕЙФУЮЩИХ СТАНЦИЙ СТАЛА ДЕЛОМ ОБЫЧНЫМ. ДАЖЕ ПОЕЗДКОЙ НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС МАЛО КОГО УДИВИШЬ. А 75 ЛЕТ НАЗАД ОГРОМНЫЕ ПРОСТРАНСТВА АРКТИКИ ОСТАВАЛИСЬ БЕЛЫМ

пятном на картах, на «макушке» Земли смогли побывать лишь несколько смельчаков, о многих районах Северного Ледовитого океана имелись только отрывочные и противоречивые сведения. Поэтому исследовате-

лей, вернувшихся из многомесячного дрейфа, страна встречала как национальных героев. Парадокс, но успех этой экспедиции стал возможен благодаря катастрофе, которая случилась недалеко от Берингова пролива в феврале 1934 года. Тогда в Чукотском море затонул раздавленный льдами пароход «Челюскин», который пытался пройти Северным морским путем за одну навигацию. Участники плавания во главе с начальником экспедиции Отто Юльевичем Шмидтом высадились на лед и два месяца провели в ледовом лагере. Все это время челюскинцы не просто выживали, а занимались научными наблюдениями и вернулись из экспедиции с солидным багажом новых сведений об Арктике. Тогда и появилась идея организации дрейфующей научной станции. Эвакуировали челюскинцев с льдины с помощью авиации. В ту пору самолеты в высоких широтах практически не использовались, многим казалось,

Отто Шмидт с группой полярных летчиков перед вылетом на Северный полюс

что Арктика не по силам воздушному транспорту. Опыта работы на ледовых аэродромах не было вовсе. Даже великий Амундсен считал посадку самолета на дрейфующие льды делом безнадежным. Однако самолеты отлично зарекомендовали себя при спасении челюскинцев. Именно тогда родилась полярная авиация, а летчики, вывозившие людей из ледового лагеря, стали первыми Героями Советского Союза. Этот опыт пригодился и при создании дрейфующей станции – участников экспедиции и снаряжение забрасывали на льдину по воздуху.

Решение об организации советской научной станции «Северный полюс» было принято в 1936 году. Общее руководство экспедицией поручили Отто Шмидту. Начальником станции стал Иван Дмитриевич Папанин. Сын простого матроса Папанин успел поработать на заводе, повоевать в Гражданскую, а в конце 20-х был командирован на Север. Он не получил систематического образования, степень доктора географических наук ему присвоили в обход всех правил вскоре после экспедиции. Но Папанин никогда и не претендовал на роль крупного ученого, хотя об Арктике он знал больше иных дипломированных специалистов. Сегодня его называли бы «креп-

ким хозяйственником» – он был великолепным организатором, умел сделать все, чтобы люди, которыми он руководил, ни в чем не нуждались и могли спокойно заниматься наукой. Папанин не гнушался никакой, даже самой черной работы, был мастером на все руки, весельчаком и балагуром, заряжавшим всех своим оптимизмом. Под стать начальнику были и остальные участники экспедиции: полярный радист Эрнст Теодорович Кренкель, геофизик и метеоролог Евгений Константинович Федоров, который впоследствии фактически создал отечественную гидрометеослужбу, гидролог и океанограф Петр Петрович Ширшов – будущий основатель академического Института океанологии. Все они, несмотря на молодость, имели солидный опыт работы в Арктике.

Дрейфующую станцию предполагалось создать на одной из многолетних льдин в районе Северного полюса. Экспедиция была рассчитана на полтора года. Все это время полярникам предстояло вести метеонаблюдения, измерять глубину океана, исследовать его соленость, температуру, характер течений, заниматься биологическими исследованиями. Кроме того, дрейфующая станция должна была снабжать

Папанинцы
у флага,
поднятого
в честь
окончания
зимовки

ИЗ АРХИВА АВТОРА

метеосводками самолеты Валерия Чкалова и Михаила Громова во время их трансарктических перелетов.

Подготовка к экспедиции заняла несколько месяцев. Надо было заказать, упаковать и перевезти тонны снаряжения, продовольствия, оборудования. Поскольку отправиться на полюс предстояло на самолетах, то на счету был буквально каждый грамм. Многое пришлось изобретать для небывалого дрейфа – сублимированные продукты, облегченный ветряк, портативную радиостанцию. Отправной точкой экспедиции был выбран остров Рудольфа, архипелаг Земля Франца-Иосифа. Туда все имущество полярников доставили на ледоколе. Наконец 21 мая 1937 года флагманский самолет Михаила Водопьянова с участниками экспедиции и кинооператором Марком Трояновским на борту вылетел с острова Рудольфа и взял курс на полюс.

Пароходы
«Мурман»
и «Таймыр»
у льдины,
на которой
зимовали
папанинцы

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Иван Папанин и участники экспедиции у самолетов во время подготовки к высадке на льдину

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ЛЕДОВАЯ ВАХТА

Полет длился долго, лишь на исходе шестого часа штурман объявил, что самолет достиг точки. Папанин вспоминал позднее: «Водопьянов пробил облака на высоте шестисот метров. Под ногами долгожданное: обширные поля с редкими грядами торосов. Водопьянов посадил самолет мастерски. Первым на лед выскочил, даже не выскочил – выбросился Марк Трояновский: пресса! Вооружившись кинокамерой, он снимал, как неторопливо спускался по трапу Шмидт, наша четверка, экипаж. Чувство тревожной радости охватило меня».

Впервые наши соотечественники оказались на Северном полюсе. За это неординарное событие тут же подняли бокалы, последовали взаимные поздрав-

Погрузка экспедиционного имущества в самолеты

Радист экспедиции Эрнст Кренкель за очередным сеансом связи

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Жилая палатка первой советской дрейфующей станции, «Северный полюс»

ления. Но долго радоваться было некогда: начали устанавливать палатки и разгружать самолет. Не обошлось и без неприятностей – во время посадки вышла из строя радиостанция самолета, а в радиии Кренкеля были разряжены аккумуляторы. Сообщить о благополучном прибытии на полюс участники экспедиции не могли и понимали, что, если связи не будет, начнутся спасательные работы.

Лишь через несколько часов Кренкелю удалось передать первую радиограмму из ледового лагеря: «...В 11 часов 35 минут Водопьянов блестяще совершил посадку... Лыдина вполне годится для научной станции, остающейся в дрейфе в центре полярного бассейна. Здесь можно сделать прекрасный аэродром для приемки остальных само-

летов с грузом станции. Чувствуем, что перерывом связи невольно причинили вам много беспокойства. Очень сожалеем. Сердечный привет. Прошу доложить партии и правительству о выполнении первой части задания. Начальник экспедиции Шмидт». Это сообщение мгновенно облетело весь мир.

Выбрана лыдина была удачно. Она имела форму треугольника, большая сторона которого протянулась на 4 километра, а две другие – на 2 километра. Толщина достигала 3 метров. Очень скоро она приобрела вполне жилой вид: на ней появились палатки с радиостанцией, продовольственным складом, кухней и столовой, вещевым складом и мастерскими. В отдельной палатке разместились полярники. Через несколько дней на лыдину прилетели еще три самолета, которые привезли большую часть экспедиционного имущества. На одном из них в лагерь прибыл и пятый зимовщик – пес по кличке Веселый. Его главной обязанностью было оповещать людей о визитах белых медведей. Этот хитрый и вороватый пес впоследствии доставил немало забавных минут полярникам.

6 июня над станцией был поднят флаг, состоялось ее официальное открытие, сопрово-

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ждавшееся салютом из всего имевшегося в наличии стрелкового оружия. В этот же день самолеты покинули льдину, на которой остались четверо полярников. В мемуарах Кренкель писал: «В первые минуты, хотя мы и готовились к ним, было как-то не по себе. Все-таки не привыкли мы с малых лет оставаться вчетвером на полюсе. Но человек на то и человек, чтобы привыкнуть к самым невообразимым ситуациям. Вот мы и начали привыкать к нашей жизни на перекрестке меридианов». Начались обычные экспедиционные будни. Программа исследований была очень обширна, работы хватало каждому. Встречались полярники только за обедом – в 6 часов вечера. Открытия сыпались одно за другим. Впервые была измерена глубина океана в районе полюса, она превышала 4 километра, что в корне расходилось с существовавшими представлениями. На глубине 200 метров зимовщики обнаружили слой теплой воды, что тоже стало неожиданностью – оказалось, атлантические течения добираются даже до столь высоких широт. Невероятно интересными стали и биологические наблюдения – планктонная сетка, поднятая из океана, буквально кишела моллюсками, медузами, рачками. А ведь в ту пору наука пред-

полагала, что в окрестностях полюса жизни нет. Это открытие и обрадовало, и поставило в тупик Ширишова. Выловленную из океана живность надо было заспиртовывать. Но оказалось, спирт погрузить забыли. Однако в обширном хозяйстве экспедиции нашелся бочонок коньяку. О том, что было дальше, Папанин вспоминал: «Чего не сделаешь во имя науки? Я обложился жестью, трубами, плоскогубцами, зажег паяльную лампу и соорудил самогонный аппарат. На полюсе появился самогонщик, Петрович. Когда он брался за это темное дело, Кренкель уходил в радиорубку:

– Не могу смотреть на это кошунство.

Из двух литров коньяку получался литр спирта».

Неделя за неделей проходили в каждодневной работе. Регулярно станция «Северный по-

Евгений Федоров за работой на метеоплощадке

Начальник экспедиции Иван Папанин у киноаппарата

ИЗ АРХИВА АВТОРА

люс» сообщала сводку погоды, которую составлял на основе постоянных наблюдений Евгений Федоров. С первых же дней экспедиции льдина начала дрейфовать на юг. Каждые 25–30 миль Петр Ширишов устраивал глубоководную гидрологическую станцию: опускал на тросе на дно океана зонд, с помощью которого измерял глубину, брал пробы донного грунта. Это была самая нелегкая работа – несколько часов подряд приходилось без остановок крутить лебедку, сменяя друг друга. Кренкель не без юмора заметил: «Наше первое научное открытие, связанное с лебедкой: когда крутишь – время идет очень медленно, когда отдыхаешь – очень быстро».

В середине июня работы прибавилось: к трансарктическому перелету готовился Чкалов, самолет которого надо было снабжать сводками погоды. Однако никто не роптал, все понимали, что это настоящая веха в истории авиации. По собственному почину полярники даже расчистили на своей льдине посадочную полосу на случай вынужденной посадки. Самолет должен был пройти над станцией, поэтому Чкалова ждали с особым нетерпением, надеясь, что он сможет сбросить для них посылки. Надежды не оправдались: 18 июня, когда Чкалов от-

правился в полет, над станцией стояла низкая плотная облачность, и полярники лишь слышали гул моторов винтокрылой машины. Месяц спустя участники экспедиции с таким же волнением ждали рейс Громова. И снова им не повезло: самолет прошел в стороне от станции.

Полярный день принес не только круглосуточное «бесплатное» освещение, но и дополнительные хлопоты: под лучами незаходящего солнца началось таяние снега, льдина покрылась многочисленными озерами и ручьями, через которые пришлось наводить переправы, а иногда перебираться через них на надувных лодках. В августе на станцию впервые наведальсь медведи. Веселый, сидевший на привязи в наказание за очередное воровство мяса из продуктового склада, поднял лай. На шум из палатки выбежал Кренкель с винтовкой. Пары выстрелов хватило, чтобы незваные гости ретировались.

Осень, начавшаяся в середине августа, совпала с усилением дрейфа. Пришедшие в движение льды, сталкиваясь друг с другом, ломались и покрывались трещинами и торосами. Не была исключением и льдина, на которой располагалась станция «Северный полюс». Появившиеся трещины «дышали», за ними нужно было постоянно следить. Для большей безопасности полярники устроили несколько складов с продовольствием и снаряжением. В течение всей зимовки их неоднократно приходилось переносить с места на место. Эта нелегкая работа отнимала очень много времени и сил. А еще нужно было регулярно промерять глубины, делать суточные серии магнитных, гравитационных и метеонаблюдений, заниматься массой бытовых дел, а в безветренные дни крутить динамо-машину для подзарядки аккумуляторов радиостанции. Участники экспедиции вспоминали, что именно отсутствие твердой почвы под ногами, постоянное нервное напряжение стали главным испытанием во время дрейфа.

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Отто Шмидт
и Иван Папанин
во время
выгрузки
на Северном
полюсе

В ПОЛЯРНОМ ДРЕЙФЕ

С наступлением осени пошли затяжные дожди. Работать часто приходилось в мокрой одежде, сушить ее было негде: жилая палатка отапливалась лишь примусом. Все ждали морозов. Солнце все ниже поднималось над горизонтом. 5 октября началась долгая полярная ночь. Стало заметно холоднее, вскоре ударили морозы. Теперь каждая гидрологическая станция давалась особенно трудно: надо было постоянно долбить лед в замерзающей лунке, до ломоты в костях стыли руки от соприкосновения с холодным металлом лебедки. И хотя порой все четверо падали от изнеможения, в палатке полярников всегда царило веселье, без шуток не обходилось ни дня. Частенько всех веселил Ширшов, пытавшийся хоть на ком-то опробовать свои навыки врача, которыми

он овладел на ускоренных курсах незадолго до экспедиции. Однако желающих воспользоваться услугами новоявленного эскулапа не было. Правда, однажды Федорову не удалось отвертеться. Из дневника Ширшова: «...Женя промерз в своем ледяном доме и слегка кашлял. Я сразу насторожился. Затаив профессиональную радость, заставил залезть его в мешок и раздеться. Вооружившись стетоскопом, стал выслушивать. Сердце стучит там, где ему полагается стучать. Легкие тоже на месте. Однако выпускать жертву из своих рук не хотелось. Запугав Женю кучей специальных терминов, уговорил его поставить банки». О том, как проходило врачевание больного, писал Кренкель: «Недавно Федорову ставили банки. Пахло горелым спальным мешком. Благодарные за развлечение зрители не скупились на советы. Время лечения прошло весело, и пациент исцелился главным образом смехом». Льдину продолжало нести на юг, в конце декабря она вошла в воды Атлантики и стала приближаться к берегам Гренландии. Станция попала в зону сильных ветров, ускорявших дрейф. Океанские глубины давно были позади, гидрологические зонды теперь опускали

Эрнст Кренкель
набирает воду
из талой лужицы

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ИЗ АРХИВА АВТОРА

на какие-то полторы сотни метров, что не могло не радовать полярников, порядком уставших от работы с лебедкой. В последний день уходящего года на станции устроили генеральную уборку. Новый год встречали в палатке, за праздничным столом, на котором красовались «тяжелые, как свинец, лепешки на соде, приправленные паюсной икрой, картофельное пюре с охотничьими сосисками и кофе с остатками сухого торта». По радио сыпались поздравления и бесчисленные просьбы о статьях от редакций газет и журналов. И хотя забот у полярников хватало, отказать они не могли никому и взялись за карандаши.

В январе дрейф заметно усилился, льдина за сутки проходила до 10 миль. Это беспокоило участников экспедиции – льдину начало ломать. В Москве решили, что пора подумать об эвакуации полярников. Для патрулирования к ледяной кромке был послан моторно-парусный бот «Мурманец». К выходу в море готовились ледокольные пароходы «Таймыр» и «Мурман». Большим событием для полярников стало возвращение солнца, которое поначалу лишь показывалось над ледяными полями. Дни напролет над станцией бушевала пурга. Зимовщики едва успевали откапывать вход в палатку. 20 января по льдине прошла большая трещина,

Иван Папанин за строительством снежного дома

отрезавшая гидрологическую базу от лагеря широким разводом. Пришлось срочно спасать научное оборудование. Теперь торошение чувствовалось почти постоянно – лед вздрагивал, скрипел и грохотал. Нервы у всех были на пределе, но работы никто не бросал. Через несколько дней разыгрался сильнейший шторм. 1 февраля в Москву ушла радиограмма: «В результате шестидневного шторма в 8 часов утра 1 февраля в районе станции поле разорвало трещинами от полукилометра до пяти. Находимся на обломке поля длиной 300 метров, шириной 200. Отрезаны две базы, также технический склад с второстепенным имуществом. Из топливного и хозяйственного складов все ценное спасено. Наметились трещина под жилой палаткой. Будем переселяться в снежный дом. Координаты сообщу дополнительно сегодня, в случае обрыва связи просим не беспокоиться. Папанин».

Огромное ледяное поле было расколото на куски. Полярники перебрались во временное жилище, а все самое ценное – результаты многомесячных наблюдений и научные приборы – перенесли на нарты, чтобы в любой момент перетащить их в безопасное место. Установили круглосуточное дежурство.

А к дрейфующей станции уже спешили ледокольные пароходы «Таймыр» и «Мурман», им на подмогу должен был выйти в море ледокол «Ермак», на котором срочно заканчивали ремонтные работы. Размер льдины не позволял вывезти четверых полярников самолетом.

Утром 12 февраля несший дежурство Кренкель поднял всех криком: «Огонь на горизонте!» Это был прожектор ледокольного парохода «Таймыр». Вскоре к нему присоединился «Мурман». Совместными усилиями они пробивались к станции и в ночь на 19 февраля подошли к льдине. Полярники зажгли огонь и подняли флаг. Их зимовка закончилась. Впереди была триумфальная встреча в Москве. 📍

Петр Ширшов, Эрнст Кренкель, Евгений Федоров и Иван Папанин во время торжественной встречи после завершения дрейфа

НАШИ КОНИ НОСИЛИ БОЕВЫЕ ПОДКОВЫ

В. Васнецов.
Прощание Олега с конем.
1899 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ЖАНР ЭТОГО ФИЛЬМА КИНОКРИТИКИ ОПРЕДЕЛЯЮТ КАК ДРАМУ. ХОТЯ КАРТИНА СТИВЕНА СПИЛБЕРГА «БОЕВОЙ КОНЬ» – ЭТО, СКОРЕЕ, КИНОСКАЗКА. КРАСИВАЯ И КРОВАВАЯ. КТО ВИДЕЛ, ТОТ, ДУМАЮ, СОГЛАСИТСЯ. СЛЕДЫ ОТ ПОДКОВ ГНЕДОГО ДЖОУИ ТЕРЯЮТСЯ В РОМАНТИКЕ СЕНТИМЕНТАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА БРИТАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ МАЙКЛА МОРПУРГО, ПО РОМАНУ КОТОРОГО И БЫЛ НАПИСАН СЦЕНАРИЙ. А КАКИЕ СЛЕДЫ ОСТАВИЛИ В ИСТОРИИ ТЕ ЛОШАДИ, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ЖИЛИ НЕКОГДА НА ЗЕМЛЕ И СЛУЖИЛИ В КАВАЛЕРИИ?

Ш УТ С НИМ, С БУЦЕ-
фалом! Легендарный
конь Александра
Македонского, безус-
ловно, заслуживает того, чтобы
о нем помнили. Но и в русской
коннице имелись лошадиные
личности, достойные нашей

памяти. В «Повести временных
лет», летописном своде начала
XII века, фигурируют не только
правившие древней Русью кня-
зья, византийские императоры,
просветители Кирилл и Мефо-
дий, воеводы и великие воины.
Есть там и пассаж о любимом

боевом жеребце Олега Вещего,
от которого князь в опосредо-
ванной форме и принял-таки
смерть. Через ядовитую змею,
поселившуюся в черепе умер-
шего коня и укусившую князя,
когда ему вздумалось навестить
кости четвероногого друга.
Летописи – штука хитрая. Какой
глубинный смысл вкладывал
монах Киево-Печерской обители
Нестор в эту историю, мы можем
только догадываться. Тем более
что ряд исследователей счита-
ют, что и Нестор, в свою очередь,
опирался на первоисточники,
датируемые первой половиной
XI века. А то, что вкладывал, со-
мнений не вызывает. Не первый
случай, когда иррациональное в
отношениях всадника и его бое-
вой лошади описывалось совре-
менниками. И если обратиться
к древним рукописям и леген-
дам, то Вещий Олег – отнюдь

не единственный, кто «принял смерть от коня своего».

В то же время есть примеры в нашей ранней истории, когда боевой конь спасал всадника от неминуемой смерти. Довольно вспомнить князя Андрея Боголюбского, которого израненный жеребец вынес из-под стен осаждаемого Луцка в 1149 году. Благодарный князь похоронил павшего там же коня на берегу реки Стирь.

В 1570 году во время «операции по наведению конституционного порядка» в Пскове царь Иван Грозный имел беседу с местным юродивым Николой. Кровь псковичей еще не пролилась, и юродивый предрек, что, случись оное, возвращаться государю в Москву пешком. Спустя несколько часов после провидческих слов пал конь царя Ивана.

Наверное, не стоит удивляться, что лошади, сыгравшие столь существенную роль в жизни трех весьма серьезных персонажей русской истории, остались безымянными. В те века и с людьми не особо церемонились. Даже фамилий не было. Значение имели факт, поступок, деяние, а что до исполнителя, то это уж постольку-поскольку.

Наряду с прочими реформами Петр Великий затеял и наведение тотального учета и контроля. Прямо скажем, трудненько ему пришлось на этой ниве. Но вопреки традициям русского общественного жития царь-реформатор наладил-таки процесс. Может быть, поэтому история сохранила нам имя его любимого боевого коня.

ЛИЗЕТТА – МУЖСКОГО РОДА

Надо признать, что для жеребца имя не слишком подходящее. Есть версия, что коня звали Лизетт, что сути, честно говоря, не меняет. Происхождение клички имеет пикантный характер. Дело в том, что Петр Алексеевич увидел коня на выезде из Риги, когда возвращался из Великого посольства в 1698 году. В голове молодого царя еще бродили воспоминания о некоей даме, с

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

которой он познакомился при дворе саксонского короля Августа. Посему, когда купцы-барышники, удовлетворенные сотней червонцев в придачу к царской лошади, отдали Петру повод буланого красавца, сомнений в том, как назвать приобретение, не оставалось.

Оставалось – подружиться. И царю это удалось. Он относился к Лизетте исключительно. Чего стоит рассказ о первой ковке Лизетты. Понятно, что Петру хотелось, чтоб подковы были высшего качества. И едва кузнец выковал первую, царь взял ее, еще не остывшую, и согнул пополам. Кузнец понял свою ошибку и расстарался. Следующие подковы оказались то что надо. Царь расплатился, и тогда кузнец сделал пробу государеву серебру. Согнул монету вдвое, как ранее с подковой сделал

Вооружение русской дворянской конницы. Гравюра из книги С. Герберштейна «Записки о Московитских делах». 1556 год

Петр Великий, отец Отечества, император Всероссийский. Гравюра А.Ф. Зубова. Начало XVIII века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петр. Царь принял претензию – вознаграждение кузнец получил изрядное, и оба расстались весьма довольные друг другом.

Бытует мнение, что царь не слишком жаловал верховую езду. При его громадном росте это и впрямь было непросто. И Лизетта не являлся для него обыкновенным транспортным средством. Это был боевой конь в полном смысле слова. Петр сажался в седло, когда этого требовали военные обстоятельства. Именно на Лизетте он сражался в Полтавской битве. И именно Лизетта вынес его из-под огня шведов. Одна из трех пуль, достигших цели, попала в седло.

А в мирные дни, когда самодержец седла избегал, Лизетта ждал своего хозяина в конюшне и никого чужого к себе не подпускал. Даже кормление петровского коня превращалось для конюхов в сущее мучение. Лизетта предпочитал брать пищу только из рук Петра Алексеевича.

После смерти коня царь приказал сделать чучело и поместить его в Кунсткамере Санкт-Петербурга. Впоследствии художники и скульпторы, изображавшие конные портреты и статуи первого русского императора, охотно пользовались этим своеобразным натурщиком. Чучело до сих пор цело, хотя и сильно искорежено временем. Оно хранится в Зоологическом музее Петербурга.

Говорят, Лизетту можно узнать в статуе коня, на которой восседает Медный всадник на Сенатской площади Северной столицы.

КАВАЛЕРИЯ ПО-РУССКИ

В том или ином виде конница в составе русской рати имела всегда. Другое дело, что никогда не являлась доминирующей силой. Русский бой – это по традиции бой пеший. Княжеские конные дружины тоже имели место, но определяющей роли в сражениях не играли. Поместная дворянская конница позднего Средневековья – это, скорее, образец иррегулярной кавалерии, сражавшейся без специальной

тактики. Проще говоря, как бог на душу положит. В основе казачьей практики того времени лежала восточная традиция конного боя. То есть разведка, стремительный и непродолжительный налет, атака, построенная на импровизации, преследование бегущего врага...

Так что Петр I в образе Медного всадника – это не только символ империи, символ Петербурга, символ реформ. Это еще и символ русской регулярной кавалерии, которую начали создавать во время правления Петра Алексеевича.

В отличие от европейской традиции, где регулярная кавалерия делилась на рейтар, то есть собственно кавалеристов, и драгун – пехоту, посаженную на коней, в России при Петре преобладала драгунская кавалерия. Так он видел развитие этого рода войск.

Любопытно, как оценивали качества русских драгун самого начала XVIII века западные военные специалисты. Кого ни возьми – сплошь жесточайшая и, по-видимому, справедливая критика. В первую очередь она касалась конского состава. В России того времени почти не имелось лошадей соответствующих верховых пород. Либо крестьянские лошадки, приспособленные для сельскохозяйственных работ и хомута, либо низкорослые восточные кони, выносливые и неприязнательные, но не способные к атаке в конном строю. Да и слишком легкие – весом в 250–300 килограммов – для работы с драгуном. Есть свидетельства очевидцев, что, сходя с такой лошади, драгун валил ее наземь.

Петр, как известно, все делал быстро. Не прошло и десяти лет, как в Полтавской битве он смог выставить против шведов почти три десятка драгунских полков – более 20 тысяч сабель. И в деле русские драгуны оказались вполне состоятельными.

После смерти Петра русская кавалерия развивалась комплексно. Помимо драгун появилась тяжелая кавалерия – кирасиры

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

и легкая – гусары и уланы. Реформировались и казачьи полки. Если коротко, то спустя столет после Полтавы русская кавалерия стала лучшей в Европе. Соперничать с ней могла только кавалерия Наполеона. В 1812 году наша армия располагала 65 регулярными кавалерийскими полками и казачьей конницей. Можно смело утверждать, что с этого времени и вплоть до Первой мировой войны включительно русская кавалерия была и самой внушительной, и самой подготовленной в мире.

А значит, в России не только научились воспитывать отличных кавалерийских офицеров, готовить профессиональных солдат-конников, но и наладили процесс, без которого полноценная кавалерия немислима. А именно – процесс конезаводчества. Наряду с предприятиями широкого профиля появились и специализированные. Например, Починковский завод Морозовых в Нижегородской губернии, основанный еще при государыне Елизавете Петровне, выращивал и поставлял лошадей только для лейб-гвардии Конного полка, являвшегося по военной своей сути кирасирским. Успехи отечественных ко-

Выбор лошади
казакон для
полевой службы.
С акварели
1837 года

незаводчиков можно выразить и в цифрах. На Лавровском заводе в Тамбовской губернии, принадлежавшем роду Воейковых, в 1829 году родился жеребец Лебедь, принесший своим владельцам призов на миллион рублей. Есть и такие цифры: в 1750 году частных конезаводов в империи имелось 20. В 1814-м – 1339! Перед Первой мировой войной конское поголовье в России насчитывало более 30 миллионов. Это превышало количество лошадей в Британии, Франции, Германии и Австро-Венгрии, вместе взятых. Понятно, что далеко не все эти лошади годились для кавалерии. В большинстве своем это были крестьянские лохматые лошаденки. Но и для того, чтобы оснастить конским составом до 60 регулярных полков, лошадей хватало. Напомню, сотни тысяч казаков, участвовавших в Первой мировой, шли в бой на собственных лошадях. По статистике они зачастую проигрывали лошадям, которых военное ведомство приобретало для регулярной кавалерии за счет казны, но по боевым качествам претензий к донцам и кабардинцам не было.

К слову, коней донской породы всем остальным предпочитал и Александр Васильевич Суворов.

ЗОВИТЕ МЕНЯ ПРОСТО: МИШКА

Он бы так и представился, наверное. Если б умел говорить. Кто и почему прозвал его именно так – Мишкой, донской жеребец, конечно, не знал. Да и что тут особенно задумываться, казаки по поводу лошадиных кличек не слишком усердствовали. Это же не конезавод, где надо было всякие правила соблюдать. Важно не то, как кличут, а кто в седле будет сидеть. Когда казаки подарили Мишке Суворову, конь сразу сообразил: всадник у него будет лихой. Мишке и в голову не приходило, что маленький человек в генеральском мундире – вовсе не кавалерист. А сущий пехотинец, начавший службу в лейб-

гвардии Семеновском полку. Но сидел генерал в седле здорово, да и в поводу не обижал.

Будущий генералиссимус сроднился с новым конем быстро. Хотя коням под ним, прямо скажем, не шибко везло. Одному ядром оторвало голову, другого смертельно ранили в шею, третий... В общем, не везло!

В этом смысле и Мишке не повезло. Бои под Рымником конь прошел без царапины. Измаил брал – тоже на здоровье не жаловался. Но потом зацепила-таки пуля, прострелила ногу.

Суворов только что не на коленях перед армейскими лекарями не стоял, просил спасти Мишку для строя. Не получилось. Захромал конь навсегда. В армии в таких случаях обычно не церемонятся. В лучшем случае оставят коня крестьянам в ближайшей деревеньке, а так – в расход. Но слишком уж полюбился конь Александру Васильевичу. И приказал генерал отправить боевого друга в свое имение Кончанское. Да еще сопроводил письмом к управляющему, из которого следовало, что Мишка «за верную службу переведен в отставку и посажен на пенсию». Стало быть, кормить, чистить и выгуливать коня как положено. Присмотр Суворова за Мишкой был настолько строг, что каждый месяц староста Кончанского вынужден был отписывать хозяину, как там Мишка да что.

АЛКИД – ТОТ ЖЕ ГЕРАКЛ

У древнегреческого героя Геракла был дедушка по имени Алкей. Согласно причудам языка эллинов внук Алкея звался Алкидом. Вот такая нехитрая история.

А у корнета Александра Александрова был конь. Хоть и не внук Алкея, но тоже – Алкид. Вернее, когда этот жеребец кабардинской породы появился в домашней конюшне корнета отца, Александров корнетом еще не был. Он и Александровым тогда еще не был. А был девушкой-подростком и звался Надеждой Дуровой.

Памятник
Надежде
Андреевне
Дуровой.
Елабуга.
Скульптор
Ф. Лях

Семья Дуровой жила в уездном городке Сарапуле. Это в Удмуртии, верстах в 60 от Ижевска. Отец Андрей Васильевич Дуров служил там городничим, но некогда пребывал в гусарах. То есть толк в лошадях знал. И вот как-то приобрел он себе горячего кабардинца. Но конь оказался нравным, под седло дался не сразу, и бывшему гусарскому офицеру пришлось немало сил положить, чтобы выездить Алкида как положено. Уже будучи отставным штабс-ротмистром, Надежда Дурова писала в мемуарах о том, как, едва увидев коня, она заболела этим красавцем. Понятно, что о разрешении сесть в седло и мыслей не было. Поэтому Надежда затемно пробиралась в конюшню и, пока все спали, забиралась на спину Алкида без всякого седла и стремян и ездил по дво-

ру. Но прежде пришлось недели потратить на то, чтобы нравный жеребец позволил кормить себя хлебом и сахаром с рук и уж тем более – на него взобраться.

Эксперименты с ранними вольтижировками закончились неожиданно, когда один из дворовых хоть и спросонья, но разглядел юную барышню на спине Алкида. Однако, убедившись, что страсть дочери к верховой езде – не прихоть, отец позволил-таки Надежде садиться в седло. И даже заказал ей у портного казачий чекмень.

Вот на этом самом Алкиде, в этом самом казачьем чекмене и с отцовской гусарской саблей в 1806 году Надежда Дурова отправилась нагонять конный полк, стоявший в Сарапуле и вышедший по приказу на войну с Наполеоном. Нагнала, уговорила командира полка взять ее, то есть теперь уже его, в службу. И превратилась в казака Александра Дурова. Надо заметить, что к этому времени 23-летняя барышня уже была пять лет как замужем и имела сына.

В казаках Дурова оставалась недолго. Перевелась в Конно-Польский уланский полк. Вместе с Алкидом, разумеется. Потом оказалась в мариупольских гусарах, затем – в литовских уланах. Дралась с французами в 1807 году, получила знак отличия ордена Святого Георгия, сражалась в войне 1812 года, была ранена, прошла Заграничные походы 1813–1814 годов, в отставке – с 1816 года.

Когда именно Дурова потеряла Алкида, она в мемуарах не пишет. И в многочисленных стихах, посвященных лошадям, тоже. Известно только, что прежде, чем затосковавший жеребец сорвался с коновязи и пропорол себе брюхо колючими оградой, он несколько раз спасал жизнь своей хозяйке. Один раз так сиганул от разорвавшейся рядом гранаты, что осколки не долетели. Однополчане диву дались, как Дурова не вылетела из седла. Не знали, что Надежда с Алкидом без всякого седла справлялась.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЛОШАДИНОЕ КЛАДБИЩЕ

31 марта 1814 года в Париж вступили русские части армии союзников. Во главе собственной свиты на сером жеребце ехал российский император Александр I. Конь, видать, понимал торжественность момента и ступал уверенно и гордо. Традиционно считается, что кличка коня – Эклипс и что это тот самый конь, что когда-то был подарен русскому императору Наполеоном Бонапартом. Но некоторые очевидцы событий 200-летней давности утверждают в мемуарах, что русский царь сидел на сером жеребце мекленбургской породы по кличке Марс. И добавляют, что это был любимый боевой конь императора.

Где и при каких обстоятельствах окончили жизнь Эклипс и Марс – неведомо. Зато до сих пор в Царском Селе под Петербургом сохранилось кладбище домашних животных, в разное время принадлежавших разным представителям дома Романовых.

Его история началась после похорон императора Александра I. В печальной церемонии в Петербурге участвовали две лошади почтенного возраста: кобыла Аталанта и мерин Толстой Орловской. И та, и другой участвовали в войнах с Наполеоном и тем самым заслужили императорскую пенсию. После завершения церемонии восемь лошадей «Собственного седла императора Александра Павловича» по распоряжению нового царя отправили в Царское Село, где Николай I приказал построить Пенсионерные конюшни и заложить специальное кладбище. С того момента там стали хоронить особо заслуженных лошадей. В итоге к 1917 году насчитывалось свыше 120 захоронений. Вечный покой нашла здесь любимая кобыла самого Николая Павловича Флора, участвовавшая вместе с императором в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, и конь Александра III Коб, повидавший немало войс в своей жизни.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Торжественное вступление союзных государей в Париж 31 марта 1814 года. С акватинты того времени

НА МИРНЫХ ДИСТАНЦИЯХ

Печальная история Фру-Фру, на которой ротмистр Вронский так мечтал победить в Императорских скачках – вовсе не выдумка Льва Толстого. Нечто подобное случилось с кавалергардом князем Голицыным. Правда, дальнейшая судьба офицера-спортсмена сложилась куда более благоприятно. Он из полка по личным обстоятельствам не ушел, участвовал в скачках 1873, 1874 и 1876 годов, дважды взяв второй приз. Причем всякий раз скакал на разных лошадях – Гладиаторе, Колонеле и Мель-Роз.

О том, что конный спорт в империи был прежде всего делом кавалерийских офицеров, спорить ни к чему. Понятно, что к офицерским скачкам штатские не допускались. Но и сборная России по конному спорту на Олимпийских играх 1912 года состояла только из офицеров. И хотя в Стокгольме мы были не в призах, одну золотую медаль русские конники оттуда увезли. Ротмистр 14-го Малороссийского драгунского полка Карл Руммель шел на соревнованиях по конкуру первым. Но на последнем препятствии его конь по кличке Зяблик зацепил барьер, и Руммель рухнул на землю, прямо под сво-

его коня. Но повода не выпустил, взобрался в седло и добрался с Зябликом до финиша. Где и потерял сознание. Врачи определили перелом пяти ребер. За мужество от имени шведского короля Густава V Руммелю вручили специально отлитую золотую медаль. Спустя год Руммель на кобыле Монна Ванна установил рекорд по преодолению одиночного препятствия по ширине – 6 метров 94 сантиметра. Этот рекорд продержался 33 года.

Различные международные призы перед Первой мировой войной брали также представители военного сословия. В Лондоне всех поразил в 1911 году штабс-ротмистр лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка Дмитрий фон Эксе. Он выиграл Золотой кубок короля Георга V на коронационном конкуре, в котором приняли участие свыше 300 офицеров из многих стран. Но поразил Эксе не этим. А тем, что скакал на обыкновенной полковой лошади Пикколо без всяких там особо чистых кровей. Газета «Новое время» изящно отметила, что Пикколо на другом победном турнире поразил уже тем, как смыслено брал препятствия. Отличились русские армейские кони и в таком неблагоприятном

Российские офицеры – победители среди участников международных состязаний Concours Hippique в Лондоне. 1913 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

труде, как дальние конные пробеги. Старт традиции дал подпоручик Бугского драгунского полка Михаил Асеев в 1889 году. По восточному обычаю он совершил пробег от Лубен до Парижа «о двухконь» – на двух строевых кобылах Диане и Влаге. Лошади были в пути 340 часов и сразу по прибытии во французскую столицу превратились в живые экспонаты Всемирной выставки. В 1889–1890 годах истинный подвиг совершил другой офицер – казачий сотник Дмитрий Пешков. На обыкновенной лошади амурской породы, то есть казачьем маштачке, он преодолел путь из Благовещенска до Петербурга длиной в 8635 километров за 194 дня. Что собой представлял Серко? Кличка по масти. 13 лет от роду. Росту маленького. Характера спокойного. Сотник приобрел его за 150 рублей. Цена для строевой лошади почти минимальная. А вот на тебе – вошел маштачок в историю. В буквальном смысле. О нем недавно даже книга в Париже вышла и стала бестселлером.

МЕСТНЫЕ ЗНАМЕНИТОСТИ

Сотни тысяч, скорее, даже миллионы лошадей прошли службу в русских кавалерийских и казачьих частях. И некоторая часть из них – в кавалерийских училищах. Их, этих училищ, в России было совсем немного. Николаевское в Питере, более известное в кавалерийских кругах как Славная школа, Тверское, Елисаветградское, казачьи Новочеркасское и Оренбургское. Далеко не всем лошадям из этого гигантского табуна довелось носить в седлах людей знаменитых, вписавших имена собственные в историю страны. В подавляющем большинстве ногу в стремя вставляли простые солдаты, безвестные офицеры, молоденькие юнкера. Но и среди тех лошадей, что тянули строевую лямку на пару с обыкновенными людьми, встречались такие, что остались в памяти у многих. Такой, например, была кобыла Славной школы в начале XX века по кличке Даная. По статьям и выучке претензий к лошади не

имелось. Иначе б списали в обозные. Но был у Данаи пунктик, с которым волей-неволей сталкивались юнкера нескольких поколений. Кобыла на дух не переносила прыжков через барьер на публике, особенно на официальных мероприятиях вроде экзаменов по верховой езде.

Горе было тому юнкеру, который не знал о лошадиной причуде. Одним из таких юнкеров оказался Сергей Мамонтов из последнего выпуска Николаевского кавалерийского. Он был одним из лучших всадников в эскадроне и общий язык с лошадьми находить умел. Но в тот раз – не получилось.

Мамонтов набрал нужную скорость полевым галопом и, приняв положение смирно, изготовился было к прыжку. Но Даная «закинулась». То есть уперлась в землю всеми копытами. Юнкер дал шпоры, и этот посыл вкупе с приличной скоростью не позволил Данае увильнуть от прыжка. Но прыгнула она так, что Мамонтов вылетел из седла и в полет ушел самостоятельно. Чудо случилось в момент приземления. Всадник упал в седло, а кобыла ударом шеи не позволила ему сделать кульбит вперед. Ошалевший юнкер только тогда осознал, что экзамен он провалил да еще на глазах у всех офицеров училища. Ведь они не могли не видеть его воздушного путешествия по стойке смирно!

Каково же было удивление Мамонтова, когда ему поставили высший балл. А дабы удивление испарилось, объяснили, что видели редчайший случай,

когда и Даная прыгнула, и юнкер в седле усидел. Обыкновенно происходит что-либо одно, пояснил старший офицер.

Другой армейский конь стал героем воспоминаний кавалерийского офицера, позже генерала Георгия Гончаренко, писавшего под псевдонимом Юрий Галич. В Павлоградском гусарском полку, стоявшем в русской Польше, в местечке Сувалки, появилась новая партия лошадей. Для полка, тоскующего в заштатном городишке, это событие. Коней по эскадронам распределял сам командир. И вот подошла очередь гнедого красавца арабских кровей по кличке Магомет. Налюбовавшись конем, командир распорядился – в лейб-эскадрон! Первое время жеребец носил на себе лучшего полкового всадника, офицера Помарнацкого, а после ухода одного в отставку – старшего вахмистра лейб-эскадрона. А это кое-что значит. Для непосвященных – как главный боцман на корабле.

Шли годы. Ушел со службы и старший вахмистр. Магомет начал сдавать и оказался в хозяйственной команде. Там молодые гусары от неумения отхватили ему ухо саблей и выкололи глаз пикой. Кончилось тем, что коня списали и продали сувалкинскому извозчику-лихачу. Для строя Магомет уже не годился, но для изящной пролетки – еще как.

Однажды на пригородной дороге Магомет перешел в галоп и рванул через дикое поле. Увидел вдаль одним глазом эскадроны, выступающие на летние маневры, услышал одним ухом ржанье друзей по конюшне. А в пролетке была дама...

И стал Магомет возить телегу. Как-то его хозяин подрядился на работы к павлоградцам. Полк шел по промерзшей дороге. Магомет – за ним, с грузом. Очередной тягун – и силы коня кончились. Так и умер в оглоблях. Но прежде, чем испустить дух, тихо заржал в ответ на ржанье гусарских коней, почувствовавших неладное...

Эх, жалко, что Стивен Спилберг ничего не слышал про Магомета. ♣

Корнет
15-го уланского
Татарского полка
В.И. Микулин,
прибывший
верхом из
Плоцка в Санкт-
Петербург
на Демоне.
Расстояние
в более чем
1200 верст
В.И. Микулин
преодолел
за 12 дней
без дневок.
Фотография
А. Долматова.
1914 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРОЕКТ ДЛИНОЙ В 300 ЛЕТ

БЕСЕДОВАЛА

ВЕРА МЕДВЕДЕВА

ЧЛЕН ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМИИ, АВТОР ПОЧТИ 30 КНИГ ЭЛЕН КАРРЕР Д'АНКОСС БОЛЬШИНСТВО СВОИХ РАБОТ ПОСВЯТИЛА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ. И ЭТО НЕ СЛУЧАЙНО, ПОСКОЛЬКУ ЕЕ ПРЕДКИ – ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГРАФСКИХ РОДОВ ПАНИНЫХ И ОРЛОВЫХ. К 400-ЛЕТИЮ ДОМА РОМАНОВЫХ ЭЛЕН КАРРЕР Д'АНКОСС ВЫПУСТИЛА НОВУЮ КНИГУ, В КОТОРОЙ ПОПЫТАЛАСЬ ОБОБЩИТЬ ВКЛАД ЭТОЙ ДИНАСТИИ В РАЗВИТИЕ РОССИИ.

– И СТОРИЮ ДОМА РОМАНОВЫХ ИНОСТРАНЦЫ нередко воспринимают как непрерывную череду проблем. Даже то, что задумано правильно, все равно ассоциируется с напряжением и подспудным раздражением. Поэтому хотелось бы услышать ваше мнение о том, что же позитивного эта династия принесла России.

– Вряд ли можно с полной уверенностью сказать, что в какой-то стране все когда-то было отлично. Это – просто миф. Помимо объективных сложностей управления Россией не нужно забывать, что у страны была чрезвычайно драматичная история. Развитие ее почти на триста лет было прервано монголо-татарским нашествием. Ни одна европейская страна не проходила ничего подобного. Кроме того, Россия развивалась в исключительных условиях и с географической точки зрения. За довольно короткое время она прошла путь от маленькой Московии к гигантской империи. Эта империя включала в себя не только области с совершенно разным климатом, но и народы различных культур и вероисповеданий.

Я читала книгу одного англичанина, написанную до Первой мировой войны, которая называлась «Все России». Никому бы не пришло в голову говорить «все Франции» или «все Англии», поскольку и Франция, и Англия всегда были достаточно однородны и по населению, и по формам управления. Но про Российскую империю вполне можно

было сказать «разные России», ведь страна была сформирована соединением различных цивилизаций, пройдя через серьезные исторические катаклизмы. Именно поэтому мне кажется, что Россия находилась в исключительной ситуации, а сторонние наблюдатели воспринимали огромную страну только с точки зрения того, хорошо или плохо она управляется.

Я думаю, реальное положение дел не сводилось только к этому. Лично меня в 300-летнем правлении Романовых интересовала та последовательность, которая просматривается у всех царей этой династии, несмотря на разность характеров и предпочтений. При всех Романовых страна двигалась в сторону большей открытости, в сторону сближения с Европой, а главной целью было конструирование империи и формирование, как бы мы сейчас сказали, гражданского общества, несмотря на все трудности, связанные с этим. Но за всеми страданиями России, за особенностями всех ее суверенов, одни из которых считались жестокими, другие – слабыми или неспособными к принятию решений, все равно просматривалась некая единая линия. Я бы сказала даже так: формирование России было в определенной степени проектом. Причем проектом в целом успешным, что я и попыталась показать в своей книге. Маленькая Московия, которая с трудом вырвалась из-под гнета монголо-татарского ига, в течение трех веков превратилась в огромную империю. И что немало-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

важно: в империю, которая относительно мирно управлялась. Достаточно посмотреть на цифры заключенных до Первой мировой войны. Сейчас это довольно удивительно слышать, но эта цифра сокращалась, да и сама по себе она была относительно невелика. Именно поэтому вполне можно сказать, что гигантская империя управлялась мирно и по отношению к соседям была вполне мирной. Забывают и о том, что с экономической точки зрения Россия также вполне преуспела. Показатели 1913 года являются очень оптимистичными. Почему все инвесторы начала века устремлялись в Россию? Именно потому, что развитие страны было впечатляющим.

Мой друг Жорж Соколов написал книгу под названием «Нищая мощная держава». Действительно, в 1913 году Россия была еще бедной страной, но она шла вперед быстрыми темпами. И если бы не Первая мировая война, Российская империя вполне могла бы развиваться так же, как и Соединенные Штаты Америки. То есть последние века истории Российской империи можно считать успешным развитием. Я потому и решила написать о династии Романовых, что за всеми тяжелыми событиями, за всеми неоднозначными историческими персонажами просматривается экстраординарная история самой страны.

– Вы – профессиональный историк, который должен отдавать предпочтение фактам. Но, с дру-

гой стороны, в современном мире невозможно совсем не брать в расчет и то, как книга будет продаваться. В российской истории много моментов, которые любят обыгрывать романисты. Не было ли соблазна пойти по этому пути?

– Я совершенно не ставила перед собой цель написать книгу для успешных продаж. Но, мне кажется, французы вполне могут оценить исторический, а не бульварный подход. Когда-то я написала биографию Екатерины II. Для французов эта царица всегда представлялась женщиной взрывного темперамента, которая имела много любовников. И все. Мне же хотелось дать портрет великого государственного деятеля, поэтому личная жизнь Екатерины II не занимала в моей книге практически никакого места. Но, несмотря на это, книга была очень хорошо принята французскими читателями. Мне кажется, Россия заслуживает того, чтобы описывать ее «историю», а не последовательность маленьких «историй».

– Вы всегда подчеркивали, что ваш любимый российский царь – Александр II. А кого еще вы ставите на «российский пьедестал»?

– Для меня три правителя из династии Романовых, по различным причинам, представляют одинаково важными для развития страны. В первых, конечно, Петр I, поскольку именно он, по моему мнению, и начал формировать государство. При всех недостатках, его правление представляет собой экстраординарный момент российской истории. Солженицын и многие другие полагали, что Петр был плохим царем, но я постаралась показать французам и другую точку зрения. Помимо Петра I важнейшую роль сыграла и Екатерина II, поскольку именно во время ее правления начал появляться тот слой, который позже назвали «интеллигенцией». А кроме того, именно при ней мы наблюдаем первые ростки публичного, свободного выражения своих мыслей. И третий правитель – это действительно Александр II, поскольку он сформировал фундамент правового общества и начал трансформировать политическую систему. Лично я отношу убийство Александра II к числу одних из самых серьезных трагедий России. Другой абсолютной катастрофой я считаю Первую мировую войну. Николай II был вовлечен в нее своими представлениями о союзническом долге вопреки интересам своей собственной страны.

– Александра II убили сами россияне, одного из самых лучших французских королей, Генриха IV, убили сами французы, причем на его жизнь покушались 19 раз. Как вы считаете, почему при их жизни подданные не понимали, как им повезло с правителями?

– Вспомним, что Франция в XVII веке при Генрихе IV и Россия в XIX при Александре II были странами, в которых большинство населения являлось либо малообразованным, либо совершенно безграмотным. Генриха IV убил фанатик, то есть

его убийство не носило политического характера. Устранение же Александра II – чисто политический акт. Этот царь-освободитель был приговорен революционерами к смерти, что и было осуществлено путем серии терактов. Парадоксально, но революционеры, воспринимая себя выразителями чаяний интеллигенции, почувствовали в Александре II некоего конкурента, который покушается на их поле деятельности. Его реформы отнимали у них моральный базис для будущей революции. Они считали, что преобразования Александра II лишают их шанса трансформировать Россию в соответствии со своими фантазиями. Такая возможность впоследствии появилась у большевиков.

– Получается, Россия веками находится в одном и том же тупике: если она пытается меняться путем реформ, то реформаторов убирают сами же россияне, либо она не эволюционирует – тогда все тоже недовольны властью. Все всегда ругали Николая I, хотя именно при нем мы получили, в частности, «золотой век» русской литературы. Почему нам не удастся спокойное, поступательное развитие?

– Иногда такое положение дел называют «русским несчастьем». Многие задаются тем же самым вопросом: почему, выбирая то или иное направление развития, Россия очень часто в конечном счете оказывается в тупике? Но такой пессимистический взгляд не совсем верен. Да, присутствуют многочисленные тупики, но тем не менее общее развитие страны и его итог являются очень впечатляющими. Что царь «оставил» революционерам? Огромные пространства и огромную империю. Даже крах советского режима, при котором было потеряно множество территорий, все равно оставил на карте самую большую страну – Россию, с исключительными ресурсами, как природными, так и человеческими. То есть можно сказать, что, несмотря на тупики и крахи, в истории России прослеживается совершенно явное поступательное движение и прогресс. Франция, Великобритания или Испания, потеряв свои колонии, превратились в довольно небольшие государства, а Россия, перестав быть империей, осталась огромной страной. Все ошибки и страдания вовсе не прошли бесследно, они стали частью истории великой страны. Великой и до Первой мировой войны, и во времена Советского Союза, и сейчас.

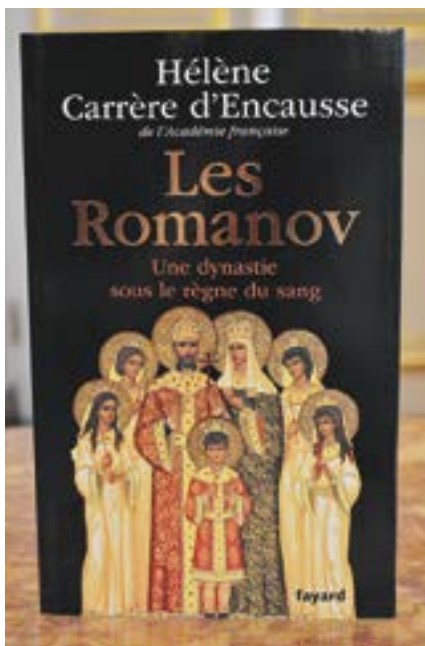
Можно сказать следующее. За исключением Германии, которая не успела обзавестись колониями, все остальные европейские державы резко «сжались», когда распалась их колониальная система. Династии же Романовых удалось создать такую страну, которая в модифицированном виде, но почти в тех же границах существует и сейчас. Эта 400-летняя последовательная идея, которая выражается в стремлении сконструировать великую европейскую державу, включает в себя и триста лет истории Романовых.

– Конечный результат может впечатлять, но почему-то процесс обычно оставляет тягостное чувство. Может быть, мы, россияне, просто не умеем быть счастливыми и не можем гордиться каждодневными результатами своего труда? Если вспомнить роман «Унесенные ветром», так там жители крохотной по европейским меркам десяти тысячной Атланты невероятно гордились своим городом и редко комплексовали из-за того, что нужно на кого-то равняться. Какой бы ни была советская пропаганда, но она оставляла чувство гордости за свой город и свою страну.

– Да, Советский Союз старался создать у своих граждан ощущение того, что они живут в раю. Проблема была в том, что на самом деле это не было раем. Если же говорить о гордости за свой регион, то она обычно присутствует и сейчас, безотносительно успехов или провалов. Я встречала в Сибири людей, которые специально подчеркивают, что они сибиряки, тем самым отличаются от многих взаимопомощью, энергией и другими качествами. Так же себя выделяют жители Урала. Однако вспомним: во времена Советского Союза, когда власть иногда даже искусственно конструи-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ровала некоторые национальности, единственная национальность, которая не могла позволить себе явно выделяться, это русская. Она являлась стержнем «советской» нации, поэтому не могла позиционироваться отдельно. И это, кстати, является одной из причин многих нынешних национальных проблем. Скажем, американская нация формировалась совершенно не так, как российская. В Америку в поисках убежища и новой жизни хлынули толпы разнородных европейцев. У россиян не было тако-

го настроения к своей стране, как к ожидающему их Эльдорадо, хотя Россия ни в чем по богатствам не уступала Америке. Но казалось, что эти богатства просто не могут, как в Америке, достаться любому желающему.

В целом же, могу сказать, у любой нации бывают периоды, когда она находится в поиске своей идентичности и своего места в мире. И все споры о том, что объединяет нацию и куда она должна двигаться для своего же собственного блага, — эти размышления являются чрезвычайно важными. Россияне сейчас по-новому должны понять для себя, что же это означает: быть россиянином. Из-за наличия железного занавеса они долгое время были отрезаны от Европы, а потом оказались перед необходимостью жить в совершенно новой системе ценностей, поскольку старая исчезла. И россияне абсолютно правы в своем стремлении сконструировать новую идентичность, но этот процесс просто не может проходить безболезненно.

Однако жители России не единственные, которым сейчас нелегко приходится в этом плане. Посмотрите, например, на арабский мир. После краха Советского Союза россияне оказались «вброшены» в новый для себя мир, который и сам находился в стадии существенной трансформации. А сегодня новые средства коммуникации вообще переворачивают прежние представления о функционировании системы. Однако у россиян до сих пор не исчезли и такие потрясающие качества, как солидарность и стремление к справедливости. Для русского народа деньги сами по себе никогда не представляли высшей ценности. И, конечно, мне вполне понятно, насколько растерянным оказалось большинство россиян после распада системы Советского Союза и тех принципов, на которых он базировался.

Когда-то русские люди не понимали, что именно хочет насадить Петр I, а в перестройку им так же

тяжело было понять, куда двигаться дальше. Кстати, одним из проявлений мудрости Александра II и является тот факт, что он пытался эволюционно изменить Россию, не меняя ее глубинного менталитета. Он мечтал трансформировать общество, не перелаывая его. Пожалуй, это был единственный подобный правитель среди Романовых. Екатерина II тоже занималась развитием интеллектуальной жизни, но она все же старалась переломить общество в своих целях.

Сначала развитие Руси резко остановили монголы, затем последовали века в попытках догнать Европу, но эти попытки зачастую сопровождались и серьезным разочарованием. Трудно копировать других, у каждого — свои методы. Я долгое время считала Николая I ярым консерватором и очень жестким человеком. Но когда внимательнее ее изучила период его царствования, была поражена тогдашним интеллектуальным расцветом. При всех проблемах, например, Пушкина с Николаем I ничто не отменяет того факта, что это было одно из самых заметных царствований в России.

— Часто можно услышать, что российская аристократия во многом уступала европейской. Ваши предки — из графского рода Паниных. Как вы считаете, справедливо ли это мнение?

— Не думаю, что это справедливо. Прежде всего потому, что везде — и Европа не являлась тут исключением — решения все-таки принимали монархи, и они же задавали направление развития. Не французская элита меняла страну, а, например, Людовик XIV. Элита следовала за его решениями. Возможно, в России такая зависимость была еще более явной, ведь триста лет монгольского ига не могли пройти бесследно.

Один из моих предков был министром иностранных дел при Екатерине II и далеко не всегда с ней соглашался. Однако должен был выполнять распоряжения царицы. А Александр II при отмене крепостного права пошел против настроений большинства своих дворян, но это не помешало ему осуществить данный проект. Но что действительно удивительно: для реализации своего плана он назначил министром юстиции того дворянина, который олицетворял оппозицию. Этот человек также был одним из моих предков. Почему именно его поставили руководить комитетом по реформе? Потому что тогда аристократия была спокойна: раз царь назначил на этот пост своего политического оппонента, значит, он будет особо тщательно все проверять и контролировать. Мой предок считал, что отмена крепостного права опасна, преждевременна, но что он мог поделать? Только подчиниться царю и делать свою работу. Аристократия должна была адаптироваться к обстоятельствам. Однако на проблему можно посмотреть и с другой стороны: ведь именно российская аристократия в лице своих интеллектуалов и военных формировала то общественное мнение, которое влияло на решения самодержцев. ■

УСТРЕМЛЕННЫЙ В БУДУЩЕЕ

БЕСЕДОВАЛА

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД БЫЛ СОВЕРШЕН СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ ПО ПРОГРАММЕ «ГЛАВКОСМОСА». 59 ЭКСПЕРИМЕНТОВ, КОТОРЫЕ УДАЛОСЬ ПРОВЕСТИ НА ОРБИТЕ ЗЕМЛИ С 7 ПО 17 ИЮНЯ 1988 ГОДА ПО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ «ШИПКА», ВНЕСЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В МИРОВУЮ НАУКУ И ТЕХНИКУ. ВОСПОМИНАНИЯМИ О ПОЛЕТЕ С «РУССКИМ МИРОМ.RU» ДЕЛИТСЯ БОЛГАРСКИЙ ВОЕННЫЙ ЛЕТЧИК, УЧЕНЫЙ И КОСМОНАВТ №206 АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВ.

— **А** ЛЕКСАНДР, ОТМЕТИЛА ЛИ БОЛГАРИЯ 25-летие вашего полета?

— Да. Мы отмечали 10-летие, 15-летие, 20-летие и сейчас как раз — 25-летие. Провели торжественное собрание в Академии наук. Присутствовали представители правительства, Министерства обороны, депутаты. Второй этап празднования проходил в городе Омуртаге, где я родился. Там открыли новую площадь, которую назвали моим именем. На ней стоит пятиметровый бронзовый космонавт, устремленный в будущее. Его создали два выдающихся болгарских скульптора, Доко Доков и Димитр Койчев. Мероприятие началось с того, что над площадью пролетела со сложной фигурой эскадрилья Су-25К, вылетевшая с авиабазы, в которой я служил. Волнующие минуты. Присутствовал главнокомандующий ВВС, депутаты, представители высшего руководства Министерства обороны и Генштаба. Все было очень интересно. Получили поздравления от президента республики, от председателя Госдумы, от премьера. В Софии на научной конференции ученые читали доклады о том, что та аппаратура, которую мы разработали 25 лет назад, и сейчас используется на спутниках и на МКС, правда, в усовершенствованном виде.

— *Расскажите о том, как вы узнали, что полетите в космос.*

— В глубине души я чувствовал, что на этот раз должен полететь, я очень надеялся. Я поддерживал физическую форму одиннадцать лет после того, как в космос отправился первый болгарский космонавт, Георгий Иванов. Окончил аспирантуру в Институте космических исследований Академии наук СССР. Работал заместителем директора Центральной лаборатории космических исследований при Академии наук Болгарии, где руководил направлением «Специальные космические исследования». Занимался подготовкой научно-технической программы «Шипка», участвовал в ее разработке с самого начала, а также в разработке приборов, которые готовились к полету. Обычно за несколько дней до полета комиссия, которая собиралась на Байконуре, озвучивала решение. Мою фамилию назвал председатель комиссии генерал-лейтенант Керим

Керимов. Этот момент мне запомнился на всю жизнь, потому что он стал продолжением того труда, который я проделал на Земле.

— *В чем заключалась космическая программа «Шипка»?*

— Это была очень богатая программа, насыщенная экспериментами. За десять дней мы выполнили в космосе свыше 50 научных экспериментов по четырём направлениям: космическая физика и астрофизика, дистанционное исследование Земли из космоса, космические технологии, космическая медицина и биология. Для этих исследований мы разработали девять новых приборов, которые раньше не использовались ни в летной, ни в космической технике. Впервые за историю мировой космонавтики мы компьютеризировали свою работу — за счет этого и удалось выполнить такой объем в такие сроки. Впервые на станцию поднялся ноутбук, и мы могли оценивать полученные результаты сразу же, делая экспресс-анализы на борту. Если полученные в ходе эксперимента данные не соответствовали, скажем, теоретическим разработкам ученых на Земле, мы могли провести опыты и во второй, и в третий раз. Все это нам позволило очень плодотворно и продуктивно работать на борту орбитального комплекса «Мир».

— *Какие из исследований оказали наибольшее влияние на современную науку?*

— Все исследования проводились впервые. Медико-биологическая программа была реализована с микропроцессорной системой «Зора», аппаратурой «Плевен-87», «Сон-К», дозиметром-радиометром «Люлин», комплексом «Доза-Б» и другими. Эксперимент «Сон К» — «сон космонавта» — проводился на мне впервые в мире. Мы научно доказали, что космонавт может во время полета полностью восстанавливаться благодаря сну. Мы первыми доказали, что в космосе вообще возможно уснуть и пройти все фазы сна, включая глубокий сон, который и восстанавливает организм. Мы исследовали сон до полета в течение месяца, во время полета и после. Собирали статистику. По разным причинам некоторые космонавты не могли спать в космосе. Надо было доказать, что фаза глубокого сна у космонавта

в полете есть и организм будет восстанавливаться и при полете к Марсу. Аппаратура «Люлин» использовалась для исследования динамики распределения поля ионизирующей радиации в станции и по трассе ее полета. Сейчас усовершенствованная модель используется на МКС.

Первые дни полета я ощущал жуткую боль в спине. На Земле мы находимся под действием гравитации, а в невесомости растягиваются и скелет, и мышцы. Адаптация организма к невесомости у всех происходит по-разному. У меня, например, два дня, а у других – более десяти дней, у кого-то – меньше. Все индивидуально.

Другой наш прибор, «Плевен-87», – микропроцессорная система. Он и в современности обследует психофизиологические реакции и качества, особенности человеческого организма во время операторской деятельности – космонавтов, летчиков, водителей автомобилей, операторов на атомных электростанциях и т.д. Там, где человек должен быстро принимать решения. «Плевен-87» сейчас продолжает работать, к примеру, в болгарских медицинских учреждениях, в летных училищах, в Министерстве транспорта. Он очень много параметров фиксирует и определяет, способен ли человек выполнять такую работу.

Эксперименты по космической физике, такие как «Фотометрия», «Поляризация», «Межзвездный газ», «Томография» и многие другие, проводились с аппаратурой «Рожен» – астрономическим комплексом, «Паралакс-Загорка» – электронно-оптическим спектрофотометром и «Терма» – импульсным фотометром. Я участвовал в разработке аппаратов «Плевен-87», «Терма» и «Паралакс-Загорка». Эксперименты по спектрометрированию земной поверхности и атмосферы, такие как «Океан», «Атмосфера», «Тракия», «Загрязнение», «Терминатор» и другие, проводились с помощью аппаратуры «Спектр-256» с собственной фотопривязкой и камерой «КАТЭ-140». У нас было так много экспериментов, которые нужно выполнить, что мы работали до полуночи, иногда даже за полночь. И когда ложились спать, оставляли работать печь, где металл рас-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А.АЛЕКСАНДРОВА

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВ родился 1 декабря 1951 года в городе Омуртаге (Болгария). 1974 – окончил Высшее народное военно-воздушное училище им. Георгия Бенковского. 1974–1978 – летчик-истребитель ВВС Болгарии. 1977 – отобран в качестве одного из двух кандидатов на советско-болгарский космический полет по программе «Интеркосмос». 1978 – прошел космическую подготовку в ЦПК им. Ю.А. Гагарина на космическом корабле «Союз» и орбитальной станции «Салют-6». 1983 – окончил аспирантуру в Институте космических исследований Академии наук СССР в Москве, назначен заместителем директора Центральной лаборатории космических исследований (ныне – Институт космических исследований) при Академии наук Болгарии. 1984–1987 – Военная академия Г.С. Раковски. 1987 – повторная космическая подготовка в ЦПК им. Ю.А. Гагарина на космическом корабле «Союз ТМ» и орбитальном комплексе «Мир». Стал 206-м человеком, побывавшим в космосе, и вторым из Болгарии.

плавлялся в идеальных условиях невесомости, без лишних вибраций и сотрясений. Благодаря технологическим экспериментам мы получили новые материалы, например суперионный проводник, на основе которого могут создаваться аккумуляторные батареи размером со спичечную коробку вместо тех, которые сейчас используются в автомобиле или тракторе.

– Эти эксперименты можно было провести на Земле?

– На Земле вы не получите однородного сплава ряда металлов. Только в космосе получается гомогенная смесь с совершенно новыми свойствами. Мы подняли на орбиту ампулы с химическим материалом, заложили их в печь и получили совершенно новые материалы. «Шипка» была самой мощной, богатой программой «Главкосмоса». Другие страны выполняли четыре-пять, максимум десять экспериментов. После первого полета я продолжил научную деятельность, защитил докторскую диссертацию «Регистрация свечения верхней атмосферы при активных космических экспериментах». Это свечение происходит за счет ионизации верхних слоев атмосферы. С помощью приборов можно стрелять пучком электронов или ионов в атмосферу, что вызывает примерно такой же эффект, как полярное сияние.

– У вас оставалось на орбите свободное время?

– Одна работа с утра до ночи. Свободное время было, но только за счет сна. Я подплывал к иллюминатору с фотоаппаратом или камерой, снимал красивые моменты – когда пролетали над Болгарией, скажем. Или над местностью, которую знаю или которая мне интересна. Мы летели в 400 километрах от Земли, я находил не только Болгарию, но и аэропорты, где летал, и родной дом тоже рассмотрел. Однажды, когда все уснули, я наблюдал грозу и изумлялся, насколько красива Земля. То, что отсняли на фотопленку и видео, не может воссоздать того, что видит человеческий глаз, техника такого совершенства еще не достигла. В космосе намного ярче видятся краски: там красное не такое красное, а зеленое не такое зеленое. Ту грозу я никогда

не забуду. Жутко красиво, когда молнии расползаются по всему земному шару, по всей атмосфере. Трудно описать. Когда смотришь на Землю из космоса, меняется взгляд на происходящее. Я просто не задумывался раньше, как много на планете пустой земли. Летишь, летишь и не видишь человеческой цивилизации. Только ночью видишь, что человечество расположено по побережьям: в Америке, Европе. А остальное – темнота. И думаешь: зачем эти войны, зачем люди друг друга убивают, когда для всех есть очень много места? Мы как раз летали, когда шла война в Персидском заливе. Видели, как там нефтяные поля горят, корабли горят и дым стоит на сотни и тысячи километров.

– *Это необычно, наверное, увидеть из иллюминатора космическую станцию «Мир»?*

– А вот здесь нет ничего необычного. Мы в Звездном городке все время тренировались, чтобы увидеть ее такой, какая она есть. Ее вид был для нас обычным делом, мы были заняты стыковкой. Стыковка была запланирована на второй день и была очень ответственная, поскольку первый полет оказался неудачным. Напряжение у экипажа было большое. Каждый полет оправдывает себя, только когда полностью выполнены все научные эксперименты. Слава богу, мы сумели состыковаться нормально, благодаря упорным тренировкам, которые проводили на Земле, и опыту, который имели командир экипажа Анатолий Соловьев и бортинженер Виктор Савиных – для него это был третий полет. Сейчас, знаете, уже в первый день стыкуются, на шестом витке. И это лучше, по-моему: остается

больше времени для работы на орбите. Но тогда считали, что экипаж должен иметь больше времени для адаптации в невесомости и на проверку систем корабля. Видимо, сейчас благодаря интенсивности космических полетов пришли к правильному выводу, что не стоит терять два дня.

– *Вы за 25 лет опубликовали в журналах все свои фотографии или остались еще не опубликованные?*

– Неопубликованной осталась пленка, которую я потерял на станции «Мир». В космосе нужно быть очень осторожным с деталями. Нужно аккуратно вещь брать, так же класть обратно. Если чего-то не заметишь, отломишь – деталь улетит куда угодно, поскольку вентиляция постоянно крутит воздух. На Земле воздух все время движется: нагретый поднимается, холодный опускается. А в космосе можно выдыхать кислород, который перед тобой, – и все. Чтобы дышать, нужно создавать искусственную вентиляцию. Так вот, я потерял одну пленку, искал-искал, так и не нашел ее до отлета на Землю. Может, хорошие кадры были. А потеряться она могла где угодно. Станция длинная – 20 метров, в ней 240 вентиляторов крутится.

– *Отличался ли полет от того, к чему вас готовили на Земле?*

– Конечно. На Земле, как ни старайся, не получится создать условия космоса. Та же невесомость получается только кратковременная. В самолете-лаборатории Ил-76, в котором создают невесомость для тренировки космонавтов, невесомость длится 20–30 секунд. За эти

БОЛГАРИЯ В КОСМОСЕ

БОЛГАРИЯ – ЕДИНСТВЕННАЯ СТРАНА, ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОТОРОЙ ПО СОВЕТСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ «ИНТЕРКОСМОС» ОТПРАВЛЯЛИСЬ НА ОРБИТУ ДВАЖДЫ.

ВСЕГО С 1978 ПО 1988

год в рамках программы «Интеркосмос» состоялось 14 полетов космонавтов. До того времени пределы Земли покидали только граждане СССР. Первый советско-болгарский полет был без стыковки со станцией «Салют-6». Из сотни претендентов были отобраны два военных летчика: Георгий Какалов (фамилию впоследствии заменили на более благозвучную – Иванов) и Александр Александров. Выбрали Георгия Иванова. «Союз-33» стартовал 10 апреля 1979 года, но из-за неполадок в двигателе экипажу под командованием Николая Рукавишникова пришлось вернуться на Землю спустя 1 сутки 23 часа

1 минуту. Стыковка с орбитальной станцией не состоялась, полет был признан неудачным, и в виде исключения Болгария получила возможность отправить в космос второго космонавта – Александра Александрова. Интересный факт: брат Александра, Пламен Александров, летчик-истребитель, также претендовал на возможность лететь в космос с братом. Пламен даже попал в финальную четверку, но выбран не был. Второй полет состоялся 7–17 июня 1988 года на космическом корабле «Союз ТМ-5» (посадка на «Союз ТМ-4»). Экипаж состоял из трех человек: командир – Анатолий Соловьев, бортинже-

нер – Виктор Савиных, космонавт-исследователь – Александр Александров. 9 июня была совершена стыковка со станцией «Мир», где работал экипаж основной экспедиции: Владимир Титов и Муса Манаров. Продолжительность полета составила 9 суток 20 часов 9 минут. В честь 1300-летия Болгарии были запущены два спутника, один для физических исследований, другой для дистанционного исследования Земли из космоса. 7 августа 1981 года с космодрома Плесецк был запущен первый болгарский спутник, «Интеркосмос-22», оснащенный комплексом из 11 научных инструментов для исследования

физических процессов в ионосфере и магнитосфере, изучения связей между Землей и Солнцем. Год спустя началась работа над проектами «Интербол» и «Космическая оранжерея Свет», которые продолжались до 2000 года и завершились получением уникальных научных результатов. С помощью болгарских ученых была высажена первая космическая оранжерея, было доказано, что невесомость не влияет на цикл развития растений, а из семян, высаженных на борту космического корабля, можно вырастить растения для очистки воздуха и употребления в пищу. Болгария сделала многое в создании космической

еды. В Институте криобиологии и пищевых технологий под руководством академика Цветана Цветкова была создана биотехнология холодного консервирования и сушки биологических материалов в вакууме, которая позволяет практически полностью сохранять питательные вещества, витамины, микроэлементы, первоначальную форму, естественный аромат, вкус и цвет продукта в течение пяти лет. Сегодня почти нет международного космического проекта, в котором бы не участвовали болгарские ученые. Их аппаратура для исследования и контроля радиационной обстановки сейчас работает на МКС.

20–30 секунд мы, конечно, отрабатывали надевание скафандра, раздевание, передвижение, чтобы привыкнуть к условиям хотя бы приблизительно. В невесомости любое движение вызывает нечто непривычное. Если не знать, как управлять этим моментом, можно крутиться, вертеться и не сделать ничего. Попадая в продолжительную невесомость, сначала ощущаешь дискомфорт. Не только боли, но еще и что-то наподобие морской болезни на корабле. Помимо всего прочего в таком состоянии нужно работать.

– С кем из космонавтов вы дружите?

– Со всеми дружу. Помимо экипажа очень близкими мне были Георгий Береговой, Герман Титов. С Владимиром Шаталовым и сейчас в очень близких отношениях, с Романенко, и старшим, Юрием, и младшим, Романом, его сыном. Как раз с ними открывали памятник Юрию Гагарину здесь, в Варне. Каждые пять лет мы собираемся, празднуем годовщины советско-болгарского полета, а каждый год встречаемся на конгрессах Ассоциации участников космических полетов (АУКП). Недавно виделись с многими из космонавтов на XXVI Планетарном конгрессе АУКП в Германии. Как обычно, там рассматривали доклады о выполнении разных научных программ на МКС, о разработках новых космических аппаратов, о результатах, полученных с космических аппаратов, летавших вне нашей галактики. Как всегда, очень много внимания уделяли встречам со школьниками, студентами и общественностью.

– Вернувшись из космоса, вы занялись бизнесом, основали авиакомпанию. Какими перевозками занимаетесь – пассажирскими или грузовыми?

– Никакими. В Интернете все неправильно написано. Я недавно читал в русской «Википедии» о том, что владею авиакомпанией. Пытался исправить, но для этого нужно отправить ссылку на источник информации. Я представитель Российской самолетостроительной корпорации «МиГ» в Болгарии. Помогаю российской компании в организации сервисного обслуживания, модернизации самолетов МиГ-29 – всего, что касается МиГов. У меня в собственности нет ни одного самолета. Хотя последний раз управлял самолетом месяц назад.

– Зачем?

– Как – зачем? Летчик должен летать. Мой младший сын тоже летчиком стал, летаем вместе. Ему сейчас 22 года, окончил четвертый курс Университета гражданской авиации в Санкт-Петербурге.

– В Болгарии летные училища есть?

– Есть, но... Раньше было отдельное училище военно-воздушных сил, сейчас все военные училища объединили в военный университет, и летное училище превратилось в летный факультет. Там курсантов сейчас пять-десять человек, в мое время было 120 человек. Да и современная молодежь ни про авиацию, ни про космонавтику не думает. Как и у вас, все хотят быть юристами, экономистами, артистами, и стоит проблема с техническим образованием

ОБЕЩАЙ, ЧТО Я БУДУ ТРАКТОРИСТОМ!

БЛАГОВЕСТА АЛЕКСАНДРОВА, ЖЕНА БОЛГАРСКОГО КОСМОНАВТА, ДЕЛИТСЯ ЛИЧНЫМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ О ДЕСЯТИ ДНЯХ, КОТОРЫЕ ЕЕ МУЖ ПРОВЕЛ В КОСМОСЕ:

«КАК Я СЕБЯ ЧУВСТВОВАЛА?»

Надеялась, что все будет хорошо, что Саша вернется домой живым и здоровым. Это было главным. Трудно сказать, спала ли я в это время. Все было как сон. Старт показывали по телевизору, в прямом эфире. Ребенку было 3 годика. Напряжение было таким сильным, что уже после возвращения Саши произошел такой случай. Мы всей семьей гуляли в парке, и кто-то из прохожих, встретив нас, погладил нашего сына по голове и сказал: «Ты тоже будешь космонавтом!» Сын бросился ко мне, обнял и говорит: «Мама, мама, обещай, что я никогда космонавтом не буду! Обещай, что я буду

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АЛЕКСАНДРОВА

трактористом!» Мы тогда удивились реакции ребенка, засмеялись. Видимо, сказалась напряженность не только тех десяти дней, но и всей нашей жизни. В течение одиннадцати лет Саша верил, что полетит в космос. Готовясь к полету, Саша уходил из дома в восемь часов и возвращался в восемь вечера. Немного играл с сыном, потом опять садился за бумаги: читать, заучивать ночью то, что днем проходили. Времени общаться было мало. До этого годами тренировался каждый день. Утром бегал 3 километра, вечером – 30 километров в любую погоду. Зимой и летом, в дождь, в метель, все равно. Причем старал-

ся выходить в такое время, чтобы люди его не видели: в те времена еще никто так не тренировался, не говорил о космической подготовке. Даже когда Саша уже был в возрасте, в звании майора, он соревновался в беге с лейтенантами и был лучшим, потому что много лет упорно тренировался. В дождь и снег под спортивный костюм вставлял толстую коробку, чтобы не продувало, но все равно возвращался замерзшим, синим. Но не подумайте, что мне не хотелось, чтобы Саша полетел в космос. Конечно, хотела! И мыслей таких не было! Я знаю, сколько лет он боролся за это. И верила вместе с ним, что его мечта сбудется».

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А.АЛЕКСАНДРОВА

молодежи. Это плохо для государства, потому что именно с космосом связана передовая область науки и техники. Болгарская космонавтика сейчас развивается на основе интеграции с Россией, Германией, США и другими странами. Постоянно наша аппаратура поднимается на орбиту в совместной разработке с Европейским космическим агентством, Российским космическим агентством, в проектах НАСА. Наши ученые работают в этой области, но, конечно, средств очень мало по сравнению с тем, что было раньше, многие ученые уехали на Запад. Многие опытные летчики были вынуждены сменить профессию. Например, мой дублер Красимир Стоянов сейчас работает в курортном центре. Кто успел, ушел в гражданскую и сельскохозяйственную авиацию. А многие просто остались на пенсии.

– **Как вы оцениваете развитие современной российской космонавтики?**

– На данном этапе, пока шаттлы не летают, есть очень много дел для российской космонавтики. Тем более что строится новый космодром. Но нужны новые корабли. Я думаю, вскоре российскую космонавтику и авиацию ожидает скачок в развитии, ваше правительство уделяет им внимание. Все зависит от количества денег. Сложность еще в том, что конкуренция увеличивается. Уже имеет полеты на своей станции Китай, Япония думает о своей программе, Индия. Российская космонавтика не должна отступать от завоеванных позиций, нужно идти вперед.

– **Как вы относитесь к проектам по космическому туризму?**

– Космический туризм – хорошее дело, потому что на деньги от него космонавтика может развиваться. Россия в кризисный период могла удержать свои позиции благодаря туристам. В будущем космонавтика должна развиваться именно в рамках интеграции с другими странами, потому что одному государству не под силу справиться с освоением Луны и Марса.

– **Некоторые критики лунных программ считают, что Луна – пустая трата времени и средств. Все силы нужно бросить на Марс.**

– Энергетические источники на Земле кончаются, а на Луне есть энергетическое сырье, которое обеспечило бы хорошую жизнь людям. Там есть элемент тритий, который даст землянам энергетику будущего. Сначала Луна, потом Марс. Марс для человечества пока недостижим, потому что еще не придумано, как справиться с радиацией, которая очень сильна в космосе. И не стоит забывать о проблеме невесомости при таких длительных полетах. Остальное технически решаемо.

– **Если бы у вас сейчас появилась возможность что-то сказать потомкам, что бы вы сказали?**

– Чтобы добивались своей цели в жизни. Человек без цели – просто проходимец. Но если будешь верен ей до конца, она обязательно сбудется. Я с детства догонял свою мечту, и она сбылась. Я самый счастливый человек на Земле. И самое главное – нужно всегда оставаться Человеком с большой буквы. ♀

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВАЛ

Андрей Прусс
на поисковом
маршруте
в Доломитовых
Альпах

БЕСЕДОВАЛ

МИХАИЛ БЫКОВ

МЫ ВЕРНЫ СВОЕМУ ФОЛЬКЛОРУ: ЗАПРЯГАЕМ МЕДЛЕННО...

ЕЩЕ В САМОМ КОНЦЕ 2012 ГОДА ПРЕЗИДЕНТОМ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ БЫЛ ПОДПИСАН УКАЗ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ДНЯ ПАМЯТИ ВОИНОВ, ПОГИБШИХ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. ЭТИМ ДНЕМ СТАЛО 1 АВГУСТА, ПОТОМУ КАК ПЕРВАЯ МИРОВАЯ НАЧАЛАСЬ В 1914 ГОДУ ИМЕННО В ЭТОТ ДЕНЬ. В ОПРЕДЕЛЕННОМ СМЫСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ УКАЗ СТАЛ СИГНАЛОМ К ТОМУ, ЧТО ПОДГОТОВКУ К 100-ЛЕТИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ ДРАМЫ, РАЗВЕРНУВШЕЙСЯ НА ПЛАНЕТЕ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА, ПОРА НАЧИНАТЬ. ОДНАКО ПРИЗНАТЬ, ЧТО ЭТА ПОДГОТОВКА ИДЕТ СПОРО, МАСШТАБНО И ПИАРИСТО – ТРУДНО. ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.

ИЗ СОБЫТИЙ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ в самой России стоит отметить, пожалуй, только военно-исторический фестиваль «Гумбинненский прорыв», который прошел в местах первых боев 1914 года, в Калининградской области.

Тем удивительнее, что вдалеке от российских границ, в итальянском Южном Тироле, набирает ход долгосрочная международная программа «Неизвестные страницы Великой войны: тирольская память». За подробностями редакция журнала «Русский мир.ru» обратилась к одному из инициаторов и организаторов этого проекта, директору Русского центра имени Надежды Бородиной в Мерано (Италия, автономная провинция Больцано) Андрею Прусс.

– Андрей Эдуардович, основные события Первой мировой происходили на Западном фронте – это

Бельгия и северо-восточная Франция, и на Восточном, протянувшимся от Балтийского моря до Черного, где Россия сражалась с Германией и Австро-Венгерской империей. Соответственно, если говорят о Великой войне, как ее называли раньше, то в первую очередь – о противостоянии гигантов Центрального союза и Антанты. О том, что происходило в Австро-Итальянских Альпах в те годы, большинство жителей стран – главных участников войны знает разве что по роману Эрнеста Хемингуэя «Прощай, оружие!».

– Италия вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты в мае 1915 года. Само собой, ее естественным противником стала Австро-Венгерская империя, граница с которой проходила в основном в Альпах, но несколько южнее нынешней. Южный Тироль тогда принадлежал Австрии. В этих местах и разворачивались бои. Трудные и жестокие, так как сражаться приходилось в сложнейших условиях высокогорья. Да, сравнивать масштабы сражений на главных фронтах с итальяно-австрийским не стоит. Хотя это вовсе не означает, что в Альпах творилось что-то несерьезное. За три с половиной года войны с обеих сторон было задействовано около 3 миллионов солдат и офицеров. Гремели крупные сражения – при Изонцо, Трентино, Капоретто, на Пьяве, Витторио-Венето. Только убитыми итальянцы потеряли 400 тысяч человек. Так что в войну тут не играли, сражались без дураков. Война в горах – это особые условия, тут окопами не отделаешься. Поэтому вгрызались в скалы, рыли тоннели, строили бункеры, мостили дороги для артиллерии и обозов. Для этих целей австро-венгерское командование перебросило в Южный Тироль из австрийских лагерей для военнопленных десятки тысяч русских. Они-то и строили фронтные и тыловые коммуникации и укрепления, в частности высокогорную железнодорожную ветку над долиной Валь Гардена. Многие погибли на этих крутых склонах, окружающих долины Валь Гардена, Пустирия и Веноста. От тяжелой работы, голода, холода, несчастных случаев в горах, травм и болезней. Уже можно уверенно говорить, что таких было около 10 тысяч человек. Это подтверждают изучаемые нами архивы.

И вот что еще немаловажно. На первый взгляд военные действия в Альпах для России особого зна-

Остатки австрийских укреплений в районе перевала Стельвио, построенных русскими военнопленными (высота 3275 метров)

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

чения не имели. На самом деле вступление Италии в войну на стороне Антанты вынудило австро-венгерское командование перебросить на этот, новый фронт дополнительный ресурс в несколько дивизий. Их сняли с Восточного фронта именно тогда, когда в июне 1915 года началось Большое отступление Русской армии, испытывавшей тотальный дефицит в оружии и боеприпасах.

– В прошлом году в Мерано совместными усилиями Общественного фонда «Центр национальной славы», Ассоциации историков Первой мировой войны и вашего центра была проведена конференция, посвященная событиям вековой давности. Говорили о многом, но прежде всего – о русских солдатах, оказавшихся в плену в ходе войны и заброшенных волею австрийского командования в Доломитовые Альпы. Была намечена основа программы по изучению этой малоизвестной страницы военной истории. Что удалось сделать за год?

– Прежде всего хочу сказать, что в результате работы нам стало известно значительно большее количество мест, так или иначе связанных с присутствием в Южном Тироле русских военнопленных. В начале пути мы знали о воинском кладбище в Больцано, где находится братская могила русских солдат; о памятнике в долине Валь Гардена, созданном на средства местного жителя Луиса Шенка. Пожалуй, и все. Теперь список расширился. Венки и цветы в этом году легли к могилам русских воинов не только в столице провинции Больцано, но и на кладбищах городов Ора, Брунеко, Брессаноне. В двух последних на погостах были подняты российские национальные флаги. И теперь русский триколор развевается там, где стоят православные деревянные кресты и суровый серого камня обелиск.

Но только церемониями мы не ограничиваемся. Изначально было задумано: организовать в Доломитовых Альпах работу поисковых отрядов. Их

Православные кресты на воинском кладбище в Брунеко

задача многосторонняя. В Альпах наши солдаты жили, строили, трудились в деревнях, умирали... И все это продолжалось долгие месяцы, начиная с 1915 года, когда сюда перебросили первые партии военнопленных, оказавшихся в плену после Галицийской битвы августа–сентября 1914 года. Поэтому нужно и архивы поднимать, и полевые работы вести. Наша программа рассчитана вплоть до 2018 года. Иными словами, постараемся сделать максимум к тому моменту, когда планета будет отмечать 100-летие завершения Первой мировой войны.

– Итак, за плечами первая международная конференция, договоренности с военными археологами и историками из России, Италии, Австрии. А когда вы приступите непосредственно к полевой работе?

– В этом году в Тироле отработала небольшая международная группа, состоявшая из российских и местных экспертов поискового движения во главе с военными археологами россиянином Денисом Садовниковым и итальянцем Рупертом Гилем. Начали анализ архивных данных, провели рекогносцировку местности, первичное полевое изучение уже выявленных материальных следов Первой мировой, выбрали объекты для более детального изучения. Звучит несколько академично, но таков уж язык специалистов. Однако стоит лишь представить себе, что зачастую поиск придется осуществлять на высоте 2–3 километров, а то и выше, и сухие формулировки уступают место эмоциям. На сегодня уже известно 11 мест захоронения наших солдат, в списке потерь – более 400 фамилий. Речь о тех солдатах и офицерах, информация по которым сверена-перепроверена. Самая большая из обнаруженных могил хранит в себе останки 262 солдат.

Мы сталкиваемся с трудностями разного свойства. Конечно, непросто вести поиск там, где никогда не стаивает снег. Но, поверьте, не менее трудно найти специалистов архивного дела, знающих три языка, русский, немецкий и итальянский, и готовых работать если уж не на энтузиазме, то за весьма скромное вознаграждение. По крайней мере, на данный момент нам так и не удалось найти архивиста для работы в архивах Вены. Там особая специфика: значительная часть интересных нам документов сохранилась в рукописном виде, причем исполнены в старом немецком стиле.

Большая работа начнется в следующем году. Мы приурочиваем ее к 100-летней годовщине начала Первой мировой. Планируем развернуть в горах экспедиционный лагерь. Участникам экспедиции будет чем заняться и что преодолевать. Например, только русские смогли поднять на высоту 3095 метров четыре 75-миллиметровые пушки. Есть данные, что одно орудие до сих пор находится на позиции. Оно вмерзло в ледовую толщу. Наши военные археологи уже пообещали местным исследователям и австрийским поисковикам – «русские затащили, русские и спустят»!

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Доломиты в районе горы Секстен. Видна узкая тропа, именуемая местными жителями «Русский камин». Русские военнопленные поднимали грузы почти к самой вершине этой горы (в район верхнего снегового пятна)

– **Андрей Эдуардович, а вам доводилось подниматься в те места, где работали и гибли наши военнопленные?**

– Мы как раз были на этой высоте и на соседней – 3275 метров. Это вершины, между которыми лежит знаменитый перевал Пассо делло Стельвио. Это самый высокогорный участок фронта, и там до сих пор сохранились следы австрийских укреплений, пробитых русскими руками.

– **Видимо, вы уже привлекли и собираетесь привлекать к полевым работам профессионалов. Искатели-любители с такими задачами вряд ли справятся.**

– Наши партнеры, а вернее сказать, добрые товарищи в осуществлении этой программы – Общероссийское общественное движение «Поисковое движение России», Межрегиональное историко-патриотическое объединение «Наша победа» и редакция журнала «Военная археология». Как вы понимаете, в общественных организациях такого рода трудятся в основном энтузиасты. Но, безусловно, люди квалифицированные и обладающие необходимым опытом.

– **Помимо специалистов такой проект нуждается в финансировании. Откройте секрет, откуда средства?**

– Секретов нет. В прошлом году провести международную конференцию нам помогли фонд «Русский мир» и Фонд Андрея Первозванного. Часть бюджета выделила итальянская сторона – власти региона Трентино – Альто-Адидже. В этом году меценатом стал московский предприниматель Александр Ульянов. В будущем, надеюсь, нашим стратегическим партнером станет Российское военно-историческое общество, с которым сейчас ведем переговоры по этому поводу.

– **Русские военнопленные работали не только в горах на сугубо военных объектах. Их труд, насколько я знаю, использовали и в долинах.**

– Отдельная тема исследований – это история отношений русских военнопленных и местных жителей. Дело в том, что часть пленных использовали на сельскохозяйственных и домашних работах. Надо же было кем-то замещать тирольских мужчин, ушедших на войну. А когда война закончилась, некоторые наши солдаты остались в Тироле, обзавелись семьями, и теперь в долинных деревнях живут их потомки. Разумеется, у кого-то сохранились семейные реликвии, документы, иные материальные свидетельства.

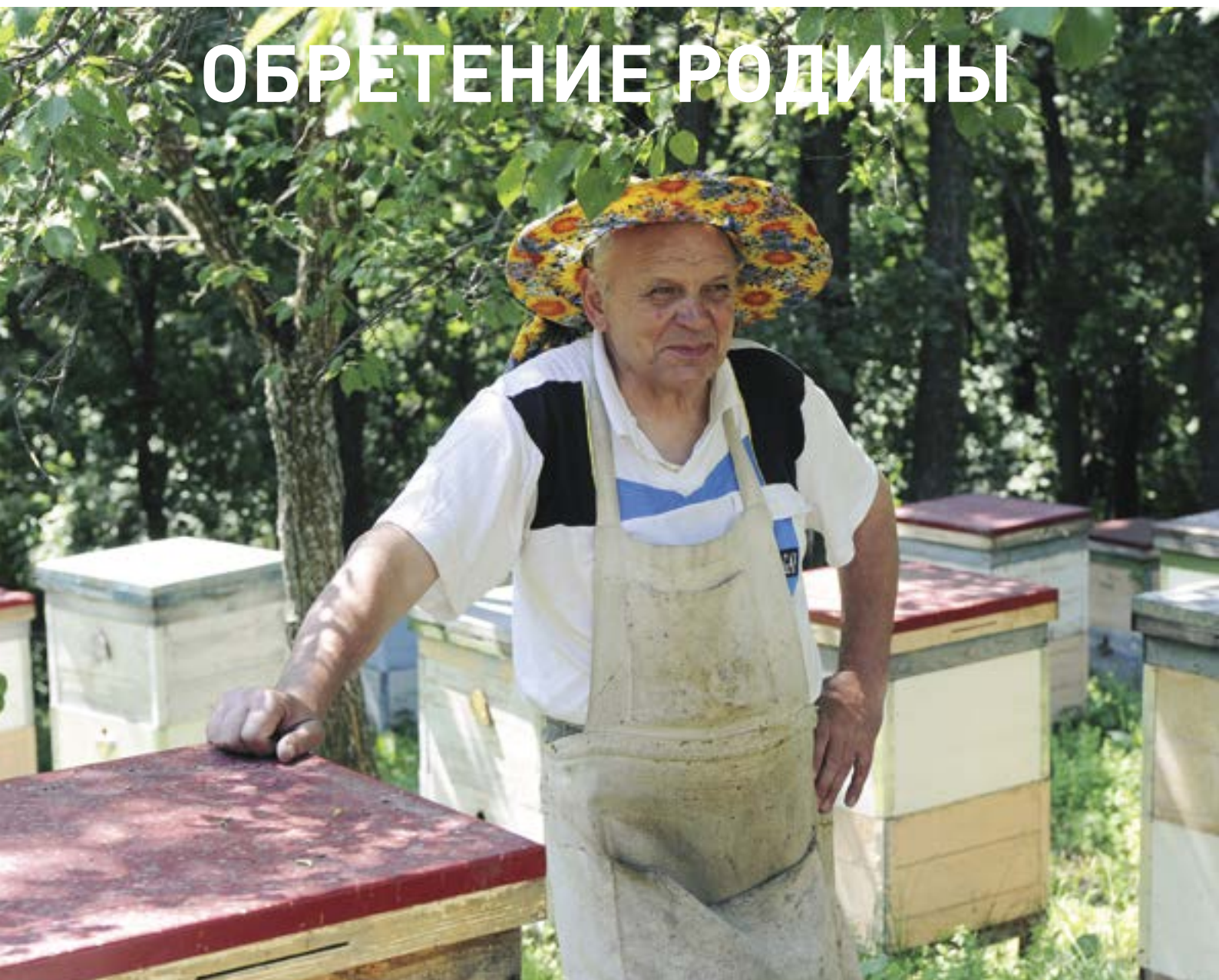
Еще год назад мы поднимали на конференции и тему отношений австрийских солдат и русских пленных. Имелись свидетельства жестокого обращения с последними, и казалось, что этот вопрос иного толкования уже не получит. Но по мере изучения архивов, в процессе различных встреч выясняются интересные факты. В течение месяцев позиционной войны, когда вся жизнь превращалась в бесконечное сидение в блиндажах и бункерах, между австрийцами и русскими возникало некое своеобразное товарищество. И те, и другие мерзли и голодали.

– **Андрей Эдуардович, как современные тирольцы относятся к вашим инициативам? Ведь почти сто лет минуло...**

– Как, наверное, и везде, есть люди равнодушные, а есть очень заинтересованные и готовые помочь. Я бы отметил другое: в Южном Тироле тех русских на самом деле помнят. И эта память – добрая память. Судите сами: могилы на кладбищах и скромные памятники стоят не одно десятилетие. И почти все они в очень хорошем состоянии. Даже такой, как в Брунеко, – это деревянные православные кресты, которые наши военнопленные вырезали вручную. К слову, все кресты разные, узоры не повторяются. Им уже почти сто лет! Выходит, кто-то ухаживал за этими могилами все это время. И кто-то назвал одну из улиц – Виа Русса, то есть Русской улицей. И власти Больцано дали согласие на строительство на местном воинском кладбище православной часовни. Мы собираемся открыть ее в день 100-летия начала Первой мировой войны. Это будет часовня Сергея Радонежского. И тут нам активно помогают Благотворительный фонд сохранения духовного наследия преподобного Сергея Радонежского и Международный фонд славянской письменности и культуры. Кстати, 700-летие Сергея Радонежского будет отмечаться также в 2014 году.

Раз уж тирольцы не забыли про этот небольшой, но полный трагизма эпизод Великой войны, нам, нынешним русским, сам Бог велел. Много предстоит преодолеть перевалов в этой работе. И в буквальном, и в переносном смысле. Перевалы – они ведь не только в Итальянских Альпах имеются. Их и на русских равнинах хватает. Но первый перевал уже позади. ■

ОБРЕТЕНИЕ РОДИНЫ

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЕСЛИ БЫ МОЖНО БЫЛО СОЗДАТЬ АНТОЛОГИЮ ВОСПОМИНАНИЙ ФЕРМЕРОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ, КОТОРЫЕ В ПОЛОВИНЕ СЛУЧАЕВ ВЫСАДИЛИСЬ НА ЗЕМЛЮ, БРОСИВ БОЛЬШИЕ ГОРОДА – ТОГДА, В 1991-М, ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ ЕЛЬЦИНСКИМ УКАЗОМ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ФЕРМЕРСТВА, – ПОЛУЧИЛСЯ БЫ, БЕЗ СОМНЕНИЯ, УНИКАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ. ПОТОМУ ЧТО СРЕДИ ТЕХ, КОМУ ЧТО-ТО УДАЛОСЬ В КОНЦЕ КОНЦОВ СДЕЛАТЬ, СЛУЧАЙНЫХ ЛЮДЕЙ НЕ БЫЛО.

БЫЛИ ВЫСОКИЕ ИДЕАЛИСТЫ, МЕЧТАВШИЕ О ВОЗРОЖДЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РОССИИ. А БЫЛИ ЛЮДИ – ЛУЧШИЕ, ВИДИМО, ПО КАКИМ-ТО ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ СВОИМ КАЧЕСТВАМ – ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ, САМЫЕ СМЕЛЫЕ, САМЫЕ РАБОТАЮЩИЕ, НЕ БОЯЩИЕСЯ НИКАКОГО ТРУДА, НИКАКИХ ТРУДНОСТЕЙ. СЕЙЧАС, КОГДА ДАЛЬШЕ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ НЕ ПОШЛО, О ТОМ, ЧТО СМОГ СДЕЛАТЬ КАЖДЫЙ ИЗ ТЕХ, КТО ВСЕ-ТАКИ ВЫДЮЖИЛ, ПОДНЯЛСЯ – ВИДНО ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИХ ДВАДЦАТИЛЕТНЕГО ТРУДА. ОН, КАК ПРАВИЛО, БЫВАЕТ ВПЕЧАТЛЯЮЩ. НО УЖАСНО ЛЮБОПЫТНО: А ЧТО ВСЕ-ТАКИ ПОДВИГЛО

Фермер
и историограф
родного края
Николай
Божков: хутор
Сторожевое
Прохоровского
района
Белгородской
области

тогда на этот шаг? Ведь в фермеры уходить – это было все равно что начинать жизнь заново. Для этого отвага нужна. И вот мы сидим с Николаем Ивановичем возле трехэтажного кирпичного дома на большой и ухоженной пасеке (это результат), и я своими вопросами пытаюсь уловить тот самый первый позыв, который в один прекрасный день заставил его собрать семью и объявить: «А я в фермеры решил податься». Какая-то тому должна быть скрытая веская причина. А Николай Иванович отвечает, да все как будто не о том: вот как работал он в Алжире в 1984–1987 годах преподавателем физики и математики на французском языке. Познакомился с преподавателем английского языка Ибрагимом. Тот пригласил его к себе на родину – в горный аул в Атласских горах. Очень красивое оказалось место. И когда Ибрагим стал просить прислать приглашение – любопытно ему было повидать Россию, – Николай Иванович и подумал: вот, привезу я его на родительский хутор – и что покажу? И в более высоком даже смысле: какой предстанет Ибрагиму Родина моя? Похвастаться особо нечем...

Сейчас я понимаю, что для того, чтобы показать алжирцу свою настоящую родину, Николаю Ивановичу и землю надо было оформить, и выстроить этот дом, и пасеку всю наладить, детей на ноги поставить, чтоб не стыдно было сказать: вот она, земля моя, семья моя, моя Родина. Как и без семьи, без земли Родины не бывает у человека: так себе он кочует-квартирует по местности, а корешок негде пустить. Но это – такая глубокая глубина, что она только потом должна была обнаружиться, сказаться. А сначала еще причина была.

ПЕРЕКРЕСТКИ

– Знаете, – сдается Николай Иванович, – я за три года в Алжире человеком себя почувствовал. Хотя работа тяжелая была: мне три класса дали, это нагрузка очень большая. У них тогда уже в образовании арабизация началась, и на три класса старших, которые с французским были еще, был только один преподаватель – я...

Да, человеком он себя почувствовал. Но вернулся в родной Белгород и скис. Казалось бы – чего? Человеку из отдела народного образования, да еще

после удачной заграникомандировки в капстрану – широкий простор. Место обеспечено. Для начала – ну, заводделом горисполкома, не меньше.

– И я знаю: не меньше, – волнуясь, говорит Николай Иванович, – а радости нет. Не могу уже по тем правилам играть. Случись что – кого пропесочат? Завотделом. И если ты зрелый номенклатурщик, ты что должен? За критику поблагодарить, признать, что она была правильной, сказать, что положение будет исправлено и даже уже исправляется, – вот это будет знак, что ты зрелый, подготовленный кадр. А если ты с критикой не согласишься – что ж, зелен виноград, работай пока без повышения.

А до Алжира Николай Иванович поработал в гороно, кухню всю эту знал. И тут понял, что, чем вернуться туда – лучше... В общем, бывают в жизни такие вот перекрестки.

Вот тут-то он создал семью свою и что-то вроде этого как раз и произнес: готовы ли вы, мол, прямо сейчас бросить все и переселиться в палатки, чтобы создать свое хозяйство, свой хутор? И что удивительно – и жена Валентина Викторовна, и дочери

Аня и Лена – все дружно сказали: «Готовы». На самом деле в палатках всей семьей жили только летом, потом дети с женой в город уезжали, Николай Иванович до холодов работал, а потом тоже в Белгород уезжал и в мастерской улья сколачивал, чего летом не успевал. Теперь «Прохоровский мед» – торговая марка пасеки Николая Ивановича Божкова. Но начинали-то, правда, с нуля. Сначала остатки хат, брошенных с войны, разобрали, потом подлесок вырубili, выровняли ландшафт под пасеку, вырыли траншею под фундамент первого зимовника (жилье, выходит, сперва для пчел, а потом уж для себя строили), дочери ручной бетономешалкой замешивали раствор для изготовления бетонно-керамзитовых блоков, и с этого стройка началась. В результате возник этот красивый трехэтажный дом, в котором каждый кирпич положен своими руками. В нем до сих пор

есть стена, сложенная вот этими девчончьиими блоками. Но сами девчонки с той поры выросли, обе мамы уже, внуков пятеро, причем старшему – 18, а младшей – 5, и все внуки тут, постоянно при деде. И при деле. На земле семья – она большая нужна. Чтоб землю обработать – рук много надо. Много труда. Общего. Потому что земля – она же и кормит. «И помнит», – мог бы, наверное, добавить Николай Иванович. Он много собирает и много записывает зимнюю рассказов про старину. Даже публикует некоторые. Это я к чему? К тому, что память родной земли, буквально – земли, на которой ты родился, после возвращения из города оказалась для него спасительна. Казалось бы: сложил отцов, да материн, да свой пай – и получилось фермерское хозяйство. А как только утвердилось под ногами земля – у нее и память появилась: второй атрибут Родины.

Прохоровское поле – поле величайшего танкового сражения в мировой истории...

ПАМЯТЬ

– Я – Николай Иванович. Мама моя – Анна Павловна. Предки мои по маме: дед – Павел Николаевич, прадед – Николай Трофимович, прапрадед – был Трофим Яковлевич, Яков был Федотович. Федот в 1812 году был рекрутирован: только женился и еще детей не было, а его призвали. И он не вернулся. А жена, уже после того как он погиб, родила сына – моего прямого предка Якова. То есть шанс того, что мой род продолжится, был биологически очень маленький. Федот был Сергеевич, Сергей был Матвеевич, Матвей был Макеевич, и от Макея наше подворье – все считались потомками Макея – Макеевы. Фамилия была у всех Кривчиковы, но прозвища – Макеевы, Петешины, Гарасимовы, Кусковы. Кусок, кстати, это первый был из Кривчиковых, кто поселился здесь, в Сторожевом. Максим Кривчиков, по кличке Кусок. Говорят, он тут первым

– Сначала идешь и ищешь растяжки. По растяжке доходишь до мины, у каждого – десяток гвоздей с собой. Туда, где боек, гвоздь всунул – всё, боек уже не ударит. И начинаешь взрыватель выкручивать. Взрыватель – трофей. Проволоку сматываешь отдельно: на гвозди порубить. Мину раскручиваешь, шарики – отцу на дробь. Он на охоту ходил. А взрыватели пацанам – к дубу привязываешь, проволоку дергаешь – и ба-бах!

...Николай Иванович и Валентина Викторовна поначалу и картошку тут выращивали, и пшеницу, огород был большой. Пошла как-то Валентина Викторовна на прополку – принесла полный карман фартука гильз, пуль и осколков. И так каждый раз: вспашешь – они лезут. Проторонишь – опять. Тут до Прохоровки 10 километров. И станция «Танковое поле» – она на танковом поле и расположена. На том самом поле, где было величайшее в истории человеческих войн танковое сражение на Курской дуге в июле 1943-го. Так вот, хутор Сторожевое – он был на самой линии огня. Вернее, как-то вдруг оказался:

– Пришли наши солдаты, увидели мать, говорят: вы бы уходили отсюда, а то сейчас начнется... А бабушке Василисе Ивановне служивые дали немного муки. И она сразу, с голодухи, на всех замесила тесто в ведре. Погрузили уже то ведро в тачку. Вдруг – солдаты бегут. Так и так, говорят, командира нашего убило, тачку давайте, говорят, нам надо его на кладбище. Ну вот, они тачку отдали, а тут началось. В одной книжке местного краеведа было написано, что после освобождения нашими войсками хутора Сторожевое тут не осталось ни одной живой души. Это не так. Бабушка была, ее сын и две курицы. У них на пасеке щель была отрыта, они ее дверями закрыли, крышками от ульев и там просидели с 12 июля по 18-е, потому что 17-го немцы с хутора ушли, но его с двух сторон еще обстрели-

делом в лесу хату выстроил и не совсем чистыми делами занялся, с цыганами связался, они у него лошадей отстаивали будто бы. А наши, Макеевы, когда приехали, послали к этому Куску в лес девочку: огня принести в горшке. Она пошла, а возвращается ни с чем.

– Что такое?

– Да он черной такой и такой заросшей, что где зад, где перед, нельзя определить.

– Так по лаптям смотреть надо было!

Мать Николая Ивановича войну хорошо помнила и часто вспоминала. И то, как в январе 1942 года немцы вдруг выгнали их из хутора всех с детьми на мороз и в тыл погнали: она шла, перетаскивая их по очереди – маленький что? Упадет – заснет. Тут-то она кое-как управилась. Но голод был какой! Спасло ее только то, что с собой ножницы прихватила: живя «в чужих людях», кому юбку пошьет, кому одежду починит – тот

куском хлеба и наградит. Потом фронт ушел дальше на восток, к Воронежу, и все немцы тоже ушли. И люди вернулись. Вновь организовали колхоз в немецком тылу. У колхоза с осени поле было засеяно, пшеница взошла. Только немцы зимой это поле заминировали. И председатель сказал: «Я вот, как есть, разделяю это поле по числу едоков, а дальше – поступайте как знаете».

– Урожай надо было снять с минного поля. Ну и на это дело отправляли кого? Мальчишек. У мамы младший брат был – Павлик. Теперь он умер уже, дядя Паша, а тогда был лет десяти. Он обычно этим и занимался со старшим братом, Тимофеем. Готовил, бывало: я тут передачу смотрел. Там женщина рассказывала, что ее Бог уберег от верной смерти три раза. А я думаю: а меня сколько ж раз он тогда уберег? Раз, наверное, десять. Хотя все хитрости саперные на зубок знал.

Братские могилы
неотделимы
здесь от пейзажа

вала артиллерия. И все это время, все эти пять дней перерывов между разрывами не было. И земля ходила ходуном. А они ели из ведра тесто, кур кормили, те неслись, снаряды-бомбы их миновали, так и пересидели до конца преисподних дней.

А там такая сложилась обстановка: немцам надо было во что бы то ни стало умудриться и перехватить инициативу на Восточном фронте, пока американцы не начали военные действия против Муссолини. Во что бы то ни стало. Это и определило силу удара. Для этого у них были новейшие военные разработки: средние танки «Пантера» и тяжелые – «Тигр», с пушкой калибром 88 мм, которые нашу тридцатьчетверочку пробивали насквозь за полтора километра. А Т-34 «Тигра» – только метров с пятисот. У нашего танка еще слабая тогда, 76-мм, пушка была. Так вот, немцы очень хотели окружить и уничтожить большую группировку войск, сосредоточенных в районе Курского выступа фронта. Или на-

нести столь чувствительные потери, чтоб Сталин решился на сепаратные переговоры с ними о мире. В общем, с адекватностью у них уже не все было хорошо, но воевали они еще отлично. Тут, в районе Прохоровки, сосредоточился ударный кулак из трех лучших дивизий СС: «Рейх», «Мертвая голова» и «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Это были совершенно убийственные соединения. Скажем, в последней названной дивизии все, от командира танка до бортистрелка, умели водить «Тигр». Да и командование дивизии было с мозгами: на боевые позиции «Тигры» вышли в специально отрытые «гнезда», откуда торчала только башня. И вот на эту позицию 12 июля, когда «все началось», была с ходу брошена 5-я гвардейская танковая. В которой чуть не половину машин вообще составляли легкие танки Т-70. И результат за день был таков: у нас 300 подбитых танков. А у немцев – один. Командование, конечно, потом таких широких жестов, как в первый

день, себе не позволяло. К тому же у нас была готовая глубоко эшелонированная оборона, и еще пара танковых армий стояла в резерве. Так что все последующие дни немецкая сила пыталась пересилить русскую, а русская – немецкую. И было в этом что-то по-настоящему страшное. Встречный бой – это ад на земле. У меня дед воевал на Курской дуге, был комиссаром 1-й танковой армии, чуть-чуть в стороне она действовала. Помню, я еще подростком был, когда фильм вышел, «Огненная дуга», и все смотрели, и дед тоже пошел смотреть. Не досидел до конца, ушел. Весь вечер не разговаривал. Я его потом спросил: «Что, дед, похоже на правду?» А он сказал: «Какое – похоже? Там неба видно не было». И все. Больше ни слова.

И мне вместе с этим молчанием деда очень врезались в память воспоминания одного из немногих немецких солдат, переживших эту битву, Курта Пфёча. В конце концов он, кажется, понял, что происходит. Или – даже

Металл войны
как наша память:
сильно разъеден,
но еще не изжит

окончательно произошло: наши деды (дедов с «мы» не надо путать) пересилили, победили.

«— Осколок. Предплечье и ребра! У тебя есть еще пакеты? — Эрнст перевязывал крепко и быстро. Разрывы... слились в сплошной грохот, забрасывая траншею кучами земли. Блондин закрыл глаза. Пахло сожженной нефтью земель. Его ноги упирались в обугленный труп. При каждом нарастающем свисте он крепко прижимал голову к стене окопа, поднимал выше плечи и сильнее поджимал ноги к туловищу. После каждого разрыва он снова приподнимал голову, расслаблял плечи и ноги. Это было постоянное чередование напряжения и расслабления. Но через некоторое время осталось только напряжение. А огонь продолжался, словно гроза с непрерывными ударами грома, только более пронзительными и душевраздирающими.

Это был сумасшедший фейерверк! Пулеметы вели огонь короткими очередями. Октавой выше слышались автоматы. Противотанковые ружья били в литавры, а танковые пушки и самоходная артиллерия — в турецкий барабан. К грохочущему концерту стали подмешиваться фальшивые тона, ослабленно-глухие, больше похожие на эхо. Он наострил уши. Глаза лихо радочно шарили по местности.

Это тоже танковые пушки, только русские! Конечно же, Иван послал не только пехоту против немецких «Тигров». Они показались на правом склоне перед позицией Пауля. Внезапно, хотя их ждали, по не просматриваемой местности им удалось подехать необычайно близко. Т-34! Один «Тигр» повесил хобот. В его левом борту зияла дыра. Башню охватили языки пламени, словно факел. Т-34 на полном газу неслись к «Тиграм» спереди слева. Первые «Тигры» дернули гусеницами и повернули. Один задымился, но продолжал еще стрелять. И первый Т-34 исчез в разлетающемся серо-черном облаке. Иваны мчались на полном ходу, чтобы не дать «Тиграм» воспользоваться преимуществом в дальности стрельбы и бронировании. Они мчались решительно, упрямо, жесточно. Масса против качества. Каждый попавший снаряд на малом расстоянии проходил сквозь стальные стены, словно гвоздь через фанеру. И местность помогала русским. Когда Блондин выглянул из-за края балки, то испугался. Жирный черный дым, фонтаны земли, стреляющие и горящие танки. Его глаза прижмурились от ярких вспышек, сверкавших сквозь дым и пыль. «Русские! Т-34! Как они близко! Они просто прорвались. Ни на что не об-

А это мама.
С нее-то
и началось
самое главное —
жизнь

ращая внимания! Как самоубийцы!» Рядом с ним грохнуло, и он спрятал голову. Там все гремит, рвется и разлетается на куски. Все, что разыгрывалось перед его глазами, было адом, танковым сражением, бойней в полном смысле этого слова.

Блондин замер, глядя на это неистовство. Он ничего не чувствовал, ни о чем не думал, не испытывал ни страха, ни радости, ни отчаяния. В голове лишь проскальзывали обрывки мыслей: «Так будет, когда наступит конец света. Именно так, когда пламя обрушится с небес и земля исчезнет в огне и дыму. Где это я слышал? Или читал? Кто это сказал? Библия! Прохоровка и Библия! И настанет день. Настанет? А это не он ли? Ведь земля уже дрожит, горит и дымится. Она ведь изрыгает уже камни, пыль, кусты и деревья. Разве не разлетается все с грохотом и треском? Это все еще война?» Сотни стальных чудищ мчатся друг на друга, словно древние ящеры. Сотни стальных коробок едут друг на друга, скрежеща гусеницами, стреляют, разлетаются на куски, взрываются без вариантов, без тактических ходов, одержимо, жесточно, подчиняясь лишь одной мысли: или я его прикончу, или он меня. Отправляю в ад этого или другого. Когда один танк разлетается на части, когда второй вздрагивает от удара и останавливается в искрах, языках пламени и клубях дыма, вперед выезжает следующий, следующий и следующий, пока они не превращаются в кучу дымящихся обломков. Немецкие танкисты сознают, что они лучше: лучше водят, стреляют и попадают. Русские — в отчаянном упрямом порыве, чтобы преодолеть превосходство массой, жесточно, фанатично, с ненавистью дерутся до последнего выстрела и, даже загоревшись, продолжают ехать с очевидным намерением таранить врага, взлететь на воздух вместе с «Тигром»! Блондин ударил кулаком по земле, положил голову, чтобы больше ничего не видеть, и стал кричать: «Дерьмо, дерьмо!..»

ГОРЕ ДА РАДОСТЬ

Родины без памяти не бывает. Памяти – без горя. Стоим мы на кладбище, у Николая Ивановича глаза – на мокром месте. Почти все свои – уже тут. Весь народ ушел в землю. Даже и последний коренной хуторянин – Виктор Боровков, рождения 1961-го. После него на хуторе больше никто не родился. А он в Афганистане погиб. Случайно наткнулся Николай Иванович на столбик в лесу: «Здесь на побывке отдыхал Виктор Боровков...» Девушка его поставила. А население хутора в обратную сторону сейчас растет. Несколько одиноких стариков только и осталось. Остальные, как говорят, «дачники».

– Вот бабка Арина, – говорит Николай Иванович и тут же начинает вспоминать. – Помню, году в 88-м, что ли, шел сюда место присматривать. Уже слухи пошли, что закон такой выйдет... А тот год прославился чем? Что на Пасху снегу было выше колена. И у нее калитку занесло. А она меня зовет, будто спросить что важное хочет. Ну, кое-как открыл я эту калитку, подхожу к ней: что, мол, случилось, бабушка Арина?

А она говорит: «Коль, а как ты думаешь, в эту весну соловьи прилетят или нет?»

Мама Николая Ивановича долго почему-то верила, что однажды откуда-то обязательно должен приехать писатель и про всю их жизнь, про войну, про голод, про всё – написать. Роман, что ли... Ведь не так просто прошла их жизнь... Не бесследно же... Ждали-ждали писателя, половину свидетелей на кладбище перенесли, а его все нет. Тогда и понял Николай Иванович, что и не приедет никто. Никогда. И решил сам записывать все, о чем люди помнят еще. Что-то от руки записывал, что-то на диктофон. И в 50 лет написал первый свой рассказ. Про то, чего уже никто не помнит. Никто не знает. Да и не может знать. – Вот имена, – вдруг вспоминает Николай Иванович. – Жила у нас на хуторе бабка Липа. Какое это, по-вашему, может быть имя? Угадаете с трех раз? Или сдайтесь? Олимпиада Игнатьевна...

Каждая пчела –
лишь клетка
в организме
своего роя,
своего улья...

А Салоха? Ну? С трех раз? Саломея Васильевна... Откуда бы я все это знал, кабы не бабушка Соня? Ей 95 будет в этом году – а ум ясный. И она всех помнит: учетчицей в колхозе работала. Побывали мы у бабы Сони: она очень уже стара, руки дрожат сильно.

А оказалось, они у нее с 13 лет дрожат: как-то вязали бабы снопы, да ее взяли, а она возьми – и навяжи больше всех. Домой пришла – руки дрожат. И вот с тех пор... Но что странно? Что всю жизнь она в работе первая была, дочь ее признавалась, что в огороде догнать мать никогда не могла. А сама баба Соня давно с Богом накоротке, ни о ком плохого не скажет, а жизнь свою вспоминает – в основном труд, и труд тяжелый, – и добавляет: «Сейчас это все равно что рай. Потому – молода была». Но и мудра тоже. Случилось ей нянчить внуков от двух дочерей. А ребята – одногодки, кто из них главнее и кто сильнее, разобрать не могут, дерутся непрерывно. Только когда дрова из лесу несут – ту маками не обмениваются. Кто-то возьми и посоветуй: а ты и в лес им часть дров на плечи нагрузи... Баба Соня отрезала: «В лес с дровами ходить – пустое дело. А из пустого дела вырастают пустые люди».

Как сказала, а? Прозорливо...

Одним из первых написал Николай Иванович рассказ в жанре нон-фикшн – «Хаты» называется. Про то, как его мать, да и все солдатки, да и вдовы солдатские – тогда разницы не было, – строили после Курской дуги хаты. Кто себе, а кто и мужу – когда вернется с фронта – чтоб у него хата была. Каждая женщина построила хату. Из ничего. Как такое может быть? Надо ж окна, двери, кирпич, чтобы печку сложить. Стекло на окна. И что же вы думаете? Нашлись. Сначала по периметру набивали столбы. На краю хутора даже образовалась новая улица, Столбьянка, названная так по способу строительства. «...Из столбиков, оклинцованных (обитых крест-накрест прутьями, как дранью) и обмазанных с двух сторон глиной, делались стены хат и даже потолки. Стояли они – «типовые» хаты – ровным рядком, все как одна, крытые ржаной соломой, залитой сверху раствором мела с глиной, а снизу аккуратно подрезанной остро наточенным обломком косы стрехой...». Печника не было. Мать, как портниха, пошла, «сняла мерку» с ближайшей уцелевшей печи. И сложила такую же. А главное – правильно.

Мать, кстати, желания Николая Ивановича стать фермером и пчеловодом не понимала. Учили вроде его, выучили. А он – за пчел. Гены, что ли? Дед первым колхозным пчеловодом был. Отец от пчел обмирал и от сына того же требовал: ты, спрашивал, к вечеру знаешь, какой улей взял больше всех? Слушал, как они гудят? Пчелы ж нектар выпаривают: часами обдувают его крылышками, чтобы загустел, медом стал. Где гудят и медовый дух сильнее, там и взяток...

СЧАСТЬЕ

Николаю Ивановичу лет восемь, что ли, было, когда рой вылетел да и сел на яблоню. А родителей дома нет. Только соседки – тетя Дуся да бабка Петровна. Он и говорит:

- Теть Дусь, что делать: рой вышел у нас, никого дома нет!
- А что отец делал, с чего начинал?
- Отец дымарь разжигал.
- Ну, разжигай дымарь.
- А мне не разрешают.
- Я разрешаю.

Тот нашел дымарь, спички, разжег. Ну и все – стал делать, как отец делает. А с другой стороны – Петровна, бабка, тоже огород полола. И одна с одной стороны, другая с другой как бы руководят, подбадривают:

«Ну вот, вот так гуртом, гуртом и гребём».

– «Гуртом, гуртом» – не один же. Мать пришла с работы, тетя Дуся ей и рассказывает. «Гуртом огребали вашего роя. Одна с одного огорода, другая с другого». Наблюдал и я, как уверенно и не спеша обирает Николай Иванович с яблони улетевающий рой. Ему сейчас на пасеке и делать, почитай, ничего не надо: случись что – внуки сразу рядом. Тот, что постарше, – Коля – по собственным словам, на пасеке оказался, «как только научился держать дымарь». Сейчас с дымарем его заменяет тринадцатилетний Миша – этот герой на тракторе ездить научился, когда ноги еще до педалей не доставали. Что характерно? Коля вот художественную школу в Белгороде окончил на отлично. И даже кипящий артистизм в нем чувствуется: тут одну скульптуру поставил, тут другую начал рубить. А чуть что – он уж в работе.

– Они уже ловчее меня, – смеется, глядя на внуков, Николай Иванович. – Да, по совести сказать, я за эти годы руки-то сработал... 66... Не так уже ловки они. Хотя пчелу – ее, скорее, понимать надо...

Ну вот, покуда он понимает и размечает стратегически ход работ – семья уже вся делом за-

С внучкой
Марусей

нята. Мальчишек никогда я не видел без дела сидящими. И никогда не отпираются они (как любят дети) от «сейчас». Сейчас надо – сейчас и сделают. Только маленькие Кирилл да Маруся больше пока интересуются зелеными ящерицами, жуками-оленьями, которые во множестве водятся здесь, на опушке леса. А то начнет Миша сено ворошить – гадюку найдет. Дед косит – на зайчонка наткнется. Садовая соя по ветке дуба скользнет, мордочку покажет. Шершень загудит. Или Коля поймает «на воск» большущего тарантула. Все здесь, на хуторе, живое. И все малышам интересно. Так ведь и должно быть: чтоб малышам интересно было жить, чтоб окружали их любящие старшие братья, могучие родители и всемогущие дедушка с бабушкой.

– Знаете, – говорит Николай Иванович. – Вы всё про мой выбор меня спрашивали. Вот в конечном счете, что самое главное оказалось – вся семья здесь собралась. Семья привыкла понимать друг друга. Помогать друг другу привыкла. И про своих внуков я могу сказать: «Это мои внуки». А то ведь знаете? – увидят деда раза два в году: «Дед, дай тыщу рублей». – И все общение. Час закатный был. Шли мы краем пасеки. И улы гудели. И пахло... Не медом даже. Запах как будто хлебный был... До головок-вокращения вкусный. И Миша с Колей возили на тракторе сено. И Валентина Викторовна занималась любимыми цветами. И я все силился представить, что было бы, если бы Николай Иванович не решился тогда на столь смелый выбор. И представить не мог. Правильно было так, как я видел. Так и должно быть на Родине. Николай Иванович свою Родину достроил, собрав вокруг большую дружную семью. Увенчал счастьем землю, труд свой и отцовский, память дедов, горе, радость и надежды человеческие. Так, по-хорошему, настоящим хозяином своей судьбы и должен ощущать себя на Родине человек. ■

ЛЮДИ ШИРОКОЙ ДУШИ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В ОБЫЧНОЙ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЕ №830 ДЕТЕЙ УЧАТ ЛЕТАТЬ НА САМОЛЕТАХ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ. УЧАЩИХСЯ ПОДДЕРЖИВАЮТ ОТСТАВНЫЕ ВОЕННЫЕ ЛЕТЧИКИ, СОТРУДНИКИ АЭРОКЛУБОВ И АЭРОПОРТОВ. В ЭТОЙ СРЕДЕ РОЖДАЕТСЯ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ РУССКОЙ АВИАЦИИ.

НЕБОЛЬШОЙ АН-2, как грузный майский жук, приподнялся над верхушками елок, и уже через несколько минут оглушительный рев двигателя сменился безмятежными звуками летнего утра в Подмоскowie. Кукушки, комары, чиканье и чириканье. Полосатый красно-

белый «колдун», или конус, показывал, что сила ветра на аэродроме умеренная, прыгать с парашютом можно. Самолет описал круг, из него выпал первый парашютист, купол раскрылся. Казалось, человек несется на лес. «Саша, левую стропу тяни!» – выкрикнули в мегафон. 15-летний парашютист Саша

Мешков не менял направления. «Левую!»... «Левую стропу!»... «Левую!!»... «Саша, левую, а не правую!!!» Все замерли. Саша приземлился где-то вдали, в центре поля, как и положено, поднялся. «Встал, – выдохнул его учитель Игорь Листратенко. – Значит, все в порядке». А из Ан-2 уже летели вниз остальные школьники – еще девять.

Эти ребята – ученики летных классов ГБОУ СОШ №830 Москвы. Летный класс отличается от обычного тем, что каждый день к общеобразовательным урокам добавляется еще одно занятие по летным дисциплинам: аэродинамике, конструкции самолета, конструктору двигателя, самолетовождению, руководству авиационной метеорологии, авиационной медицине и т.д. Занятия проводит военный летчик

углубленный медосмотр. «Я хочу реализовать программу школа-вуз-предприятие, – объясняет Игорь Листратенко. – Сейчас работают два этапа. У нас учатся курсанты в Ульяновске на первом, втором, третьем курсе и в Сасово на первом курсе. Третьего этапа – авиапредприятия – еще нет, потому что выпускники появятся только через год. Но наше сотрудничество с авиакомпаниями дает возможность детям знакомиться с ними, а авиакомпаниям – наблюдать за своими потенциальными сотрудниками».

Ученики Листратенко дважды в год прыгают с парашютами, слушают занятия для борпроводников в авиакомпаниях. Каждый ученик ежегодно налетывает по три часа на Cessna-150, Cessna-172, Як-18Т, Як-52. Есть дети, которые садятся за штурвал самолета уже на вторую-третью неделю занятий. Все практические занятия проводятся в выходные, чтобы не пропускать общеобразовательные уроки. Летная практика проходит за рубежом: как ни странно, это, во-первых, дешевле, а во-вторых, появляется возможность говорить на английском на профессиональные темы. В прошлом году ребята ездили в Ригу, в этом году собираются в Стокгольм. «В Швеции мы вышли на одну молодежную организацию на-

подобие ДОСААФ, – рассказывает Игорь Листратенко, – они нас будут принимать. Мы получим возможность освоить новые самолеты: одномоторный Diamond-40 и двухмоторный Diamond-50 в дневных и ночных условиях». Учебный процесс, по словам учителя, обходится родителям в среднем в 3 тысячи рублей в месяц за одного ребенка. Теория – бесплатная, а деньги нужны на аренду самолетов, парашютов, услуги инструкторов, дорогу, питание, проживание: ничего бесплатного в авиационных клубах России сейчас нет.

Установить сотрудничество с авиакомпаниями и училищами Игорю Листратенко удалось примерно через год после открытия летных классов. Ходил, просил. В результате детям позволили заниматься на тренажерах-симуляторах, на которых готовят действующих пилотов. Дали инструкторов, выделили время.

История создания летных классов напрямую связана с биографией Игоря Листратенко – военного летчика в отставке, отца троих детей. Он окончил в 1980 году Харьковское военное авиационное училище, служил в Семипалатинске, Канске, в Красноярском крае, летал на перехватчиках Ту-128. В 1990-м вернулся в родной Донецк и устроился работать учителем физкультуры и ОБЖ. В 2000 году

в отставке Игорь Листратенко, заместитель директора по безопасности ГБОУ СОШ №830 и по совместительству учитель физкультуры и ОБЖ. «За основу я взял советский курс учебно-лётной подготовки ДОСААФ, растянул его на три года, с девятого по одиннадцатый класс, – говорит Игорь Листратенко. – Я не ставлю цели всех сделать профессиональными летчиками. Задача – довести физподготовку детей до уровня требований летных училищ. То есть привить здоровый образ жизни. В прошлом году в летные училища поступали семеро моих воспитанников. Шестеро поступили, хотя конкурс был большой, требовалось 189–190 баллов по ЕГЭ». Тестирование по математике, физике, русскому и английскому языкам дети сдают один-два раза в год не только в школе, но и в Ульяновском авиационном училище, в авиакомпаниях «Аэрофлот», «Трансаэро». Проходят тренажерную практику и

Игорь Листратенко показывает «воздушные магистрали» самолетов над Москвой

переехал в Москву, где занимался летной подготовкой молодежи в Национальном аэроклубе России им. Чкалова в московском Тушине. Так сложилось, что воспитанники Листратенко тренировались в спортзале столичной школы №1285, где летчик познакомился с будущим директором школы №830 Мариной Климовой. «Идея летных классов родилась у меня, наверное, потому, что я был связан с авиацией всю жизнь и пятнадцать лет работал в школах, – говорит Игорь Листратенко. – Я очень любил обе свои профессии. И мне захотелось как-то соединить школу с авиацией». Идея понравилась Марине Климовой, и когда она стала директором ГБОУ СОШ №830, то откликнулась на предложение Листратенко. «Мы даем возможность ребятам из разных социальных слоев осуществить свою мечту, – объясняет решение о создании летных классов Марина Климова. – Не в коммерческом авиаклубе, а в рамках общеобразовательного процесса. Нам поступали предложения сделать этот проект коммерческим. Мы отказались сразу, даже не имея поначалу ни оборудования, ни договоров о помощи». Марина Климова гордится полученным результатом и утверждает, что дети из летных классов повысили показатели по всем предметам. За ними начали подтягиваться остальные. «Однозначно улучшилось здоровье детей, – говорит директор. – Те, кто приходил в летный класс курящим, бросил вредную привычку. А если попытаться оценить работу Игоря Витальевича, то по пятибалльной системе он заслуживает шесть. Он воспитывает ребят на личном примере. Я принципиальный сторонник того, что педагог должен быть еще и воспитателем». Игоря Листратенко в его 53 года легко можно застать на переменах играющим в волейбол или показывающим одиннадцатиклассникам, как на турнике крутят «солнышко».

В недалеком будущем ГБОУ СОШ №830 совместно с Минтранс-

Первый инструктаж перед прыжками с парашютом

Программа-симулятор полета, похожая на компьютерную игру, у школьников не вызывает сложностей

та, Росавиацией, Ульяновским училищем, авиакомпаниями и сайтом avia.ru планирует устроить всероссийскую авиационную детскую олимпиаду. В следующем году в школьном компьютерном классе появятся три-четыре рабочих места для работы на виртуальном симуляторе полета. Программа-максимум Игоря

Листратенко – создать интернат, где можно было бы процесс обучения построить как в училище. С утра – занятия, во второй половине дня – физкультура, самоподготовка под наблюдением педагога. Над этой темой летчик уже работает, но пока слишком много подводных камней: безопасность, недвижимость и т.д.

Инструктор
Геннадий
Желтов
объясняет,
что делать при
неисправности
парашютной
системы

ПИЛОТСКАЯ РОМАНТИКА

Сейчас в 830-й школе действуют три летных класса, в которых занимаются дети разного возраста – от пятиклассников до десятиклассников. Всего 28 человек. За все годы летную подготовку прошло порядка ста человек. Одиннадцатиклассникам школа не позволяет отвлекаться от подготовки к ЕГЭ. Не берут и шестой-седьмой классы. «Опыт показал, что детям начинать заниматься нужно или до пятого класса, или после восьмого, – говорит Игорь Листратенко. – У ребят шестых-седьмых классов, видимо, из-за переходного возраста энергии много, им хочется поругать, что-то подергать, не более того. Теоретический материал они не воспринимают, а желания всерьез учиться хватает минут на пять». Не прижился и опыт приема в эти классы детей из других школ – ребятам сложно совмещать учебу в двух школах. Получилось, что дети, которые целенаправленно хотят летать, переходят учиться в 830-ю школу. Некоторые даже

специально ради этого меняют место жительства.

Девятиклассник Степан Караянакис в прошлом году переехал с мамой-филологом в Москву из греческих Афин исключительно ради учебы в летном классе Игоря Листратенко. Степан – билингвальный ребенок, учился в русской школе при посольстве России в Греции. «Русская школа при посольстве – лучшая в Афинах, – говорит Степан. – В нее стремятся попасть многие греки. В греческих школах повсеместная американизация, забастовки учеников по любому поводу, никто не учится». Мама Степана нашла информацию о летном классе Игоря Листратенко в Интернете и, пообщавшись с педагогом, решила переезжать в Россию. «Я уже давно хотел быть связанным с авиацией, – говорит 15-летний Степан. – В этой профессии надо быть постоянно на пределе, иметь очень хорошее пространственное мышление. Человек все может сделать, если захочет. Просто надо стараться делать все правильно и

четко». В сентябре Степан сделал свой первый вылет на Як-18Т, через две недели после начала занятий. В октябре – второй. «Кто-то после первого вылета понимает, что ему это не нравится, а я нашел себя, буду поступать в авиационное училище, – говорит Степан. – И Москва мне очень нравится, я здесь бывал каждое лето. Здесь можно самореализоваться, в Афинах для этого нужно быть блатным. Я очень уважаю Игоря Витальевича. Он строгий, но в нужный момент всегда поможет и, я в этом не сомневаюсь, свою жизнь отдаст, чтобы ни с кем ничего плохого не случилось».

16-летний Вадим Брыков попал в летный класс по совету сестры-стюардессы. Семья Вадима переехала из Туркмении сначала во Владимирскую область, затем – в Москву. «Многие наши знакомые переехали в Россию, и мы переехали, – говорит Вадим. – Квартиру купили. В Москве я нормально себя чувствую, здесь много возможностей, хотя это сумасшедший город, без де-

нег здесь никак. У меня уже два вылета. Сам взлетал с первого полета. Буду поступать в Ульяновское училище».

Родители 60–70 процентов учеников летного класса так или иначе связаны с авиацией, многие работают в Шереметьево или Домодедове. Но некоторые ребята приходят сюда сами. Родители 15-летнего Андрея Шевцова – люди творческие. Мама – ведущий педагог-вокалист известного детского музыкального театра «Домисолька», папа – знаменитый клавишник, игравший в разных популярных музыкальных коллективах. Андрей за год учебы в летном классе выбрался из троек, серьезно улучшил физическую форму и вообще демонстрирует самый быстрый прогресс среди учеников двух классов. В летный класс он пришел из другой школы, несмотря на то, что теперь времени на дорогу из дома уходит больше. «К небу меня тянет с детства, – говорит Андрей. – Необъяснимое сильное чувство, когда ради цели готов отдать все. Когда сидишь в кабине самолета – это пилотская романтика! Особенно в малой авиации чувствуется, что ты летишь как птица и совершенно

Парашютный спорт в России – любительский и недешевый, им занимаются люди после 30 лет

Погода на аэродроме решает все. Можно прождать целый день и так и не прыгнуть с парашютом

свободен. Конечно, при этом думаешь и о том, как нужно тратить топливо, и о приборах. Я повзрослел за этот год, стал серьезнее и адекватнее. Начал понимать, что иду не в бездну какую-то, а, наоборот, поднимаюсь ввысь. Снимаю потихоньку проблемы с математикой и физикой – уже четверки. Я всегда слабенький был, а уже пробегаю 1 километр по нормативам училища, хожу в спортзал. Делаю все, что в моих силах. Родители радуются, считают, что летчик – перспективная профессия.

В летные классы ходят и девочки. В последние годы слабый

пол начали принимать в российские летные училища, семь или восемь женщин сейчас летают пилотами в отечественных авиакомпаниях. «Я немножко стал феминистом в этом отношении, хотя для нашего менталитета пилот – мужская профессия, – говорит Игорь Листратенко. – Российский пилот должен налетать 80–90 часов в месяц, работать в преимущественно мужском коллективе». 13-летняя Таня Янович мечтает работать летчиком. Ее бабушка занимается проверкой двигателей самолетов-истребителей, крестная окончила Казанский

авиационный институт. «Я буду поступать или в Санкт-Петербург, или в Ульяновск, – твердо говорит Таня. – Если человек хочет чего-то, он должен за это бороться. Моя мама против. Боится, что меня по здоровью не примут. У меня зрение очень быстро падает, если я долго сижу за компьютером. Но я каждый день делаю гимнастику для глаз. В профессии пилота мне нравится ответственность за весь экипаж и пассажиров самолета. Нужно поднять и посадить самолет целым и невредимым». Мама Тани, Тамара Янович, в интервью ясно говорит: «Я ребенка летать не отпущу». «К занятиям в летном классе я отношусь хорошо, – объясняет она. – Ребенок не болтается, учится. Но я не рассчитываю, что она будет летать или прыгать с парашютом. Это опасно, и здоровье не позволяет. Вокруг меня много людей, которые с этими парашютами падали, получали травмы, от повреждений позвоночника, долго выкарабкивались. Не хочу, чтобы это случилось с моей дочерью. Таня очень способна к языкам, ее будущая профессия может быть связана с ними».

Для 16-летней Саши Древиной летный класс – хобби. Она уже сделала первый вылет, прыгнула с парашютом с 800 и 4000 метров. «Я японский язык учу, – говорит Саша. – Всерьез мне интересно техническое направление: физика, программирование. Стану, наверное, инженером или программистом. От летного класса я получаю удовольствие. За год занятий стала более общительной и теперь более серьезно подхожу к вещам». В выходные на аэродроме было оживленно. Приехали группы взрослых спортсменов-парашютистов. Кто-то самозабвенно часами пускал авиамодель – диву даешься, как можно исполнять этой игрушкой фигуры высшего пилотажа на экстремально низкой высоте. Но, пожалуй, самыми необычными гостями аэродрома «Борки» была семья Никифоровых, приехавшая с группой Листратенко. Родите-

Рука сжимает воображаемую чеку, самолет прогревает мотор

ли Ивана, воспитанника летного класса, приехали сюда, чтобы прыжками с парашютами отпраздновать 20-летний юбилей свадьбы. Ваня прыгал уже третий раз, родители – впервые. «Я в свое время поступал в Рыльское авиационное техническое училище на штурмана, – говорит папа Николай Никифоров. – Прошел медкомиссию, сдал экзамены, но срезался на психологическом тестировании. В результате окончил техническое авиационное учебное заведение и сейчас работаю в авиационной безопасности Шереметьева ведущим инженером. Пусть сын осуществит мою мечту летать». Мама, Марина Никифорова, работник туристического бизнеса, считает попадание сына в летный класс судьбой. «Когда Ваня мне сообщил, что хочет пойти в летный класс, поменять школу, я ему сказала: «Сын, все летные училища далеко от Москвы, ты туда не поедешь. Мы москвичи». Но тут наши школы объединили, потому что наша школа буквально развалилась. Я познакомилась с Игорем Витальевичем и отпустила Ваню летать прямо с седьмого класса. Директор школы спросила меня, не хочу ли я Ваню остановить, и я ответила: «Нет, пускай шагает, раз решил шагнуть». Мне говорят иногда: «Ты смелая мама». Да. Когда Ваня прыгал в первый раз, я несколько часов непрерывно смотрела на телефон, ждала звонка. Чему быть, того не миновать. Хочет быть летчиком – вперед».

ДОПУСК К ПОЛЕТАМ В 74 ГОДА

Любой аэродром – кладезь тысяч историй. Но «Борки» – особенное место. Его создали в начале 1941 года постановлением Совета Народных Комиссаров, чтобы срочно готовить военных летчиков. Вокруг аэродрома – 18 мест катастроф Ил-2. Взлетно-посадочные полосы были сделаны настолько хорошо, что их не переделывали все семьдесят лет эксплуатации. С этих дорожек взлетали трижды Герои Советского Союза Иван Кожедуб и Александр Покрышкин, штурмовики Ил-2, здесь базировался женский полк на самолетах По-2. Аэродром нравился Сталину, и после войны объект вошел в систему противовоздушной обороны Москвы, а также готовил полки для авиационных подразделений. В 70-х аэродром передали ДОСААФ и подготовили здесь не одного чемпиона мира по высшему пилотажу, самолетному, вертолетному и парашютному спорту. В 90-е годы все пришлось в упадок и держалось на нескольких энтузиастах. Тренерский штаб удалось сохранить, с 2000 года владеет аэродромом ФГУП «Национальный аэроклуб России им. Чкалова» авиационного центра «Борки» (ФГУП НАК «Борки»).

Персонал клуба – люди колоритные. Инструктору парашютно-десантной подготовки Геннадию Желтову здесь придумали прозвище Гайдар. Не спрашивайте почему. Если пару раз пройти мимо группы, которую он инструктирует перед первым прыжком, можно навскидку записать несколько «перлов»: «Пионеры! Почему вещи разбросаны, как у албанских десантников?», «Кто так стоит, скрючившись? Конечно, орлы! Суворовские чудобогатыри!», «Летчик – высокое звание! Летчики – люди широкой души, они без сомнений готовы пожертвовать собой ради безопасности других!» Воспитанник ДОСААФ, Геннадий Желтов от всего сердца расстраивается, что больше нет бесплатного парашютного спорта для молодежи. «Что такое современный

ДОСААФ? – горячится он. – Сборы на содержание руководящей шушеры! Сколько в нашей стране ворует? Пишите-пишите. Десятой доли хватило бы на возрождение бесплатного парашютного спорта, чтобы детишки призывного возраста занимались. А сейчас это спорт 30-летних «манегеров», потому что у них деньги есть. К нам, например, люди исключительно отдыхать приезжают. А что государство дает пэтэушникам? Ни-че-го! Эти пацаны сидят, папиросы курят. Да и отличники недалеко ушли. У меня сосед по даче есть, восьмиклассник, хорошо учится. Я его спросил, кого он знает из Героев Советского Союза. Он вспомнил двоих: Сталина и Кутузова».

Касум Нажмудинов, директор филиала ФГУП «НАК России» авиационного центра «Борки», – человек легендарный. Недавно ему исполнилось 80 лет. Он входил в число первых кандидатов в космонавты, «с Титовым и Поповичем в волейбол играл». Летчик, заслуженный тренер СССР, мастер спорта, заслуженный работник физической культуры РФ, заслуженный работник культуры Дагестана, награжденный двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», Золотой авиационной медалью Международной авиационной федерации (FAI), четырьмя премиями Госкомспорта СССР как лучший тренер года. Был единственным за историю отечественной авиации, кому летная комиссия дала допуск к летной работе в 74 года! В качестве главного тренера сборной СССР, а потом и России по высшему пилотажу подготовил сотни летчиков, в том числе 12 абсолютных чемпионов мира! Он был наставником космонавтов Светланы Савицкой и Сергея Крикалева. На Касуме Нажмудинове здесь в «Борках» все и выстояло в 90-х. «Я никогда не ходил с протянутой рукой, не люблю спонсоров, – говорит Касум Нажмудинов. – На этой базе я готовил летчиков-иностранцев из США, Канады, Испании, Англии, Италии, Швейцарии,

Классический парашютизм себя изжил, упор делается на зрелищные виды спорта

Австралии, Германии, ЮАР, они платили хорошие деньги. Эти деньги я использовал для подготовки российских летчиков. Своим трудом мы заработали на ремонт аэродрома, новые ангары, административные здания, новый командный пункт. Пока условия проживания у нас очень примитивные. То, что мы сейчас называем гостиницей, строилось как зал ожидания в 1975 году. Но сейчас вот к нам пошли государственные деньги, и мы многое сделаем. Мы уже обновили наземный транспорт: заправщики, санитарные машины. Пилотажные и учебные самолеты – их у нас пять, ни у кого столько нет – к сожалению, еще ремонтируем, а надо бы новые купить. Пока не сдаемся. Беда, что у огромной массы чиновников абсолютно пустые глаза: ни души, ни мысли. Раньше я мог хоть к министру идти, и

мне всегда шли навстречу. А сейчас... Позор: свои военные училища летчиков не готовят, иностранных пилотов на работу приглашаем».

О состоянии российской военной авиации рассказал Владимир Осовик, летчик с двумя высшими образованиями, руководитель парашютных прыжков аэродрома «Борки», преподаватель политических, социальных и экономических наук, офицер в восьмом поколении – его предки служили царю еще со времен русско-японской войны и были первыми летчиками отечественной авиации. «С приходом Анатолия Сердюкова, конечно, все рухнуло, – горько сказал Владимир Осовик. – В армии разрушили все, что можно. Если даже сократили знаменитую Таманскую дивизию, с ее знаменами и штандартами, которые принесли славу государству, на которые

молиться нужно и в пример приводить, – о чем говорить? Или взять военные училища. У меня сын окончил военное училище и вынужден был уволиться. Летать не давали. Вымогательство в армии стало нормой жизни. А мой сын был воспитан в лучших офицерских традициях. Со мной по гарнизонам везде был, видел службу, наше отношение. И когда он столкнулся с реальностью, боевым полком, спросил меня: «Папа, что происходит?» Владимир Осовик несколько раз произнес слово «страшно», рассказывая о состоянии провинциальных аэродромов. Мы говорили о том, что Россия приглашает иностранных летчиков, а своих выпускников летных училищ вынуждает уходить в менедже-

ры. Вспоминали, как лозунги 30-х годов «Все на самолет!», «Все на парашют!» дали результат во время Великой Отечественной войны. «Мы пока выкручиваемся, – решил напоследок подсластить пилюлю летчик. – Готовим молодежь потихонечку. А молодежь замечательная приходит. Ей, правда, не хватает идеологии, ее воспитывать нужно. Но мы даем ей путевку в жизнь». Классический парашютизм изжил себя, сейчас упор делается на зрелищные виды спорта, такие как групповая акробатика, фристайл, фрифлай... Российские спортсмены в большинстве дисциплин занимают ведущие места. Наряду с США, Францией, Англией в России много чемпионов мира. Их финансирова-

Первый пошел!

Прыгнули.
Все нормально!

ние, как и в Европе, строится на том, что обучается спортсмен на свои деньги, а если занял призовые места – спонсор впоследствии окупит затраты. По словам Леонида Фалендуша, начальника парашютной службы аэроклуба, в СССР выполнялось примерно 5,5 миллиона прыжков в год, сейчас – около 2 миллионов. Спортсмены «повзрослели»: в СССР их карьера начиналась в 15 лет, сейчас – с 30, когда уже есть хороший, стабильный доход. Из 180 советских аэроклубов осталось 96, из них многие существуют в основном на бумаге. Но обнадеживающие тенденции есть. «Под Москвой на базе НПО «Звезда» начали изготавливать парашютную систему, ребята просто молодцы, – говорит Леонид Фалендущ. – Это национальный проект. Я сам прыгаю с их парашютами и очень доволен. Низкий поклон энтузиастам Ивановского парашютного завода «ОАО «Полет», которые смогли сохранить завод в смутные годы и теперь шьют парашюты и ранцы». Другое дело, что парашютный спорт еще зависит и от состояния авиации... Но все-таки главное – это люди, их опыт, научно-методическая база, а с этим у парашютистов все хорошо. «Появились новые люди, новые парашюты, новые взгляды на подготовку, процесс обучения, новые принципы подхода к обучению, – продолжает Леонид Фалендущ. – Мы разрабатываем программы, новые меры безопасности. У нас сложился хороший коллектив, ведь любое руководство без коллектива – не руководство. Мы ждем света в конце тоннеля и надеемся, что будем готовить не только спортсменов, но и кадры для военной отрасли». Мы сидели на залитой солнцем скамейке. В воздух то и дело поднимался Ан-2, из которого выпрыгивали парашютисты. Сердце замирало, когда взлетевший самолет уменьшался и будто растворялся в синеве неба. И как хорошо было наблюдать вокруг тесную связь поколений. ■

ГЛУБИНА ГУБИНА

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ДАЙВЕР АЛЕКСАНДР ГУБИН ЗДОРОВАЕТСЯ
С ОКЕАНОМ И ПИШЕТ СТИХИ НА ГЛУБИНЕ.

П ПРОШЛОЙ ЗИМОЙ отряд дайверов Русского географического общества установил мировой рекорд, погрузившись в якутское озеро Лабынкыр, расположенное на полюсе холода. Рекордными стали не глубины и не продолжительность погружения, а перепады температуры воздуха и воды. В то время как подо льдом температура была

плюс 2, на берегу термометры показывали минус 54 градуса! Кадры, зафиксировавшие уникальное достижение, которое уже признали Книги рекордов России и Европы (и рассматривает Книга рекордов Гиннеса), были показаны на федеральных каналах и быстро стали популярными в Интернете. Единственный из членов экспедиции, кого не запечатлела камера, – это один

из самых опытных подледных дайверов в России и мире, Александр Губин. А не попал он в кадр потому, что сам выступал в роли оператора. «Было ли страшно во время погружения? Конечно, было. Опасался, что аппаратура сломается или откажет», – говорит Губин.

Россиян считают создателями и главными пропагандистами подледного дайвинга. В скором времени планируется выпуск первого настоящего учебника по этой разновидности подводных погружений. Автором его, скорее всего, станет Александр Губин – биолог, натуралист, спортсмен, археолог, фотограф. И все это с добавлением прилагательного «подводный». Корреспонденту «Русского мира.ru» Александр рассказал, что же все-таки манит дайвера в холодные моря, притом что теплых на планете столько, что они не вмещаются в путеводители турагентств.

Александр Губин – один из самых опытных подледных дайверов в России и мире. На его счету более тысячи подледных погружений

ИЗ АРХИВА А. ГУБИНА

ЭЙ, ВЫ ТАМ, НАВЕРХУ!

Александр Губин из тех, кто рад голубому цвету глобуса. Поэт Владимир Высоцкий о дайвинге почти ничего не написал, но фанаты подводных погружений цитируют его частенько. Благо «горы» и «море» отлично меняются местами. «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал». С водоемами та же штука. На ближайшие полгода у Александра Губина солено-пресный график: моря, озера, моря. Баренцево, Белое, Красное, Онега, Японское... За семнадцать лет он совершил 3 с половиной тысячи погружений по всему миру – от Антарктиды до Арктики и от Египта до Венесуэлы. Из них более половины – в холодных водах (людей с таким профессиональным «пробегом» в стране и мире немного. – Прим. авт.). В общей сложности Александр Губин провел под водой около полугода.

А начались подледные погружения в родной Вологодской области и на Русском Севере. Лететь в дальние края далековато и дороговато, и дайвер Губин в начале профессионального пути тренировался в местных озерах. Летом видимость в них не превышает 5, а то и 2 метров, зато поздней зимой и ранней весной

Прошлой зимой отряд дайверов Русского географического общества установил мировой рекорд, погрузившись в якутское озеро Лабынск

вода в некоторых из них становится такой прозрачной, что и на 20 метров вперед все видно. Это единственное время года, когда в наших озерах можно созерцать масштабные подводные панорамы.

Но для Александра озера – не самое главное. «Люблю Антарктиду, – говорит Губин. – Это как другая планета. После по-

ИЗ АРХИВА А. ГУБИНА

гружения всплываешь на поверхность воды, покрытую кусочками искрящегося на солнце льда, видишь вокруг огромные айсберги, заснеженные горы и стекающие к воде гигантские ледники. Все это масштабное, сине-белое, сверкающее ледовое разнообразие пробуждает какой-то внутренний душевный восторг, сравнимый разве что с ощущением счастья».

ВЕДРА И АКВАРИУМЫ

Любовь и интерес к природе привил отец. «Он всегда был моим лучшим другом, – говорит Александр. – Родная деревня отца располагается на озере, где мы с ним и пропадали, когда позволяло свободное время». Когда не позволяло, школьник Губин пропадал на городских прудах, всматриваясь в подводную жизнь. «Фантазия и увлечение романами Жюль Верна и вообще приключенческой литературой делали ее сказочной, – вспоминает он. – От подводного мира веяло чем-то доисторическим, чего не увидишь больше нигде».

Дырявое ведро, в которое Александр по совету отца вставил стекло, помогло еще более сблизиться с подводным царством. Затем дома появился аквариум, в котором жили лягушки и жуки, пойманные в прудах.

– Тогда, в детские годы, я понимал, что природа – сложный организм и воссоздать ее по своему произволу невозможно, – рассказывает Александр Губин. – Например, проснувшись однажды утром, я с ужасом увидел, что жук-плавунец выкосил всю жизнь в аквариуме. Так я узнал, что не все существа могут сожительствовать друг с другом.

Аквариумные рыбки поделились для него на две категории – одних разводил, о других мечтал.

– Я тогда всерьез был увлечен разведением рыб, – вспоминает Губин. – Сконцентрировался на гуппи. Была идея вывести свой цвет, но генетика оказа-

ИЗ АРХИВА А. ГУБИНА

лась штукой для очень терпеливых людей, а мне как раз терпения и не хватило.

А не хватило потому, что в 19 лет Александр Губин увидел нечто поинтереснее аквариума. Впервые он оказался на море и впервые нырнул в него с трубкой и маской. «Я был в восторге, – вспоминает дайвер. – И в аквариуме мне тут же стало тесно».

Тут еще телевидение начало транслировать документальные фильмы об экспедициях Жак-Ива Кусто, которые произвели на вологодского парня такое же впечатление, какое, наверное, произвели бы «Звездные войны» на юного Юрия Гагарина.

– Для меня Кусто тоже был своего рода космонавтом, – признается Александр. – Мне не верилось, что когда-нибудь я тоже буду погружаться на дно и исследовать его. Но оказалось, что мечты сбываются быстрее, чем ожидаешь. В се-

Под водой Александр Губин наблюдал и контактировал со многими морскими животными. В том числе с теми, кого принято бояться

Главное правило дайвера – ничего не трогать руками. Пришел, посмотрел, сфотографировал и ушел

редине 90-х я уже нырял в современном снаряжении в Красном море.

А к концу 1999 года у Александра уже появились «корочки» дайв-мастера нескольких ассоциаций дайвинга. В том числе основанной Кусто.

ЛЕОПАРДЫ, ПИРАНЬИ И ЗЕЛЕНый КРОКОДИЛ

В своей жизни Александр Губин видел десятки акул, но самыми опасными из них считает лишь «Голливудус блокбастиус» – бутафорских монстров из фильма «Челюсти» и им подобных.

ИЗ АРХИВА А. ГУБИНА

ИЗ АРХИВА А. ГУБИНА

Правило остросюжетного кинофильма неизменно: если герой фильма попадает в открытый океан, рано или поздно его настигнет акула.

По словам Александра Губина, акулы людьми не питаются, но человек все чаще появляется в местах их обитания и зачастую сам является провокатором их агрессивного поведения. Реже акула нападает на человека по ошибке, принимая, например, сёрфингиста или купальщика за большую черепаху или тюленя. «Я видел сёрфера снизу из-под воды, действительно похоже, перепутать можно», – говорит Александр. Случаи нападения акул на дайверов, по словам Губина, это большая редкость, в России, например, гораздо больше шансов угодить под весеннюю сосульку. Более того, существуют дайв-центры, специализирующиеся на дайвинге с акулами. С наиболее опасными видами этих рыб дайверы проводят погружения, находясь в специальных клетках. Маниакальная кровожадность акул – выдумка, лежащая на совести Голливуда. «Знаменитый фильм «Челюсти» столь же культовый, сколь и вредный, – счи-

тает Губин. – Надо готовиться к встречам с этими совершенными хищниками. Изучать их поведение использовать опыт ученых и дайверов, специализирующихся на изучении акул, это поможет избежать проблем и получить удовольствие от общения с этими грациозными созданиями. Такие погружения не забываются. Главное подводное правило – ничего и никого не трогайте руками. Оно спасет от многих бед, ведь дикая природа не терпит фамиллярности. Дайвер должен быть пассивным наблюдателем, а после себя оставлять только пузыри воздуха».

Еще одна жертва черного пиара и Голливуда – пиранья, самая, как говорит Александр, компанейская рыба. Хотя если верить голливудским фильмам, трапезничает она исключительно свежим мясом, причем в компании всей огромной стаи.

– С пираньями я познакомился в Перу, нырял с ними в притоке Амазонки – реке Курарай, – рассказывает Александр. – Индейцы, в племени которых я жил, очень удивились тому, что у нас пираньи пользуются такой дурной славой. Надо понимать, что

Помимо дайверского опыта Александр Губин имеет «корочки» водолаза и коллекционирует старинное водолазное снаряжение

большинство пираний вообще вегетарианцы. Я погружался в тех водах, где обитают красногорлые пираньи, самый известный хищный вид, о которых и рассказывают небылицы. Как я и предполагал, никто на меня не набросился. Для того чтобы добиться такого эффекта, как в кино, нужно, наверное, продержаться пираний пару месяцев в изолированном водоеме и не кормить.

– Но самое яркое впечатление оставили киты-горбачи, с которыми мы ныряли в Антарктике, – продолжает Губин. – Когда видишь под водой, как огромное животное весом в 40–50 тонн с огромными белыми плавниками плывет в твою сторону, ощущение такое, будто Як-40 заходит на посадку. Но при этом киты удивительно тактично и осторожно обходятся с людьми, которые при виде них заходятся в восторге и переходят границы осторожности. Немножко замечено, что после встречи с китом у людей появляется ощущение счастья и радости. Причем не важно, какого темперамента и опыта человек, любит он природу или нет, склонен удивляться или не очень... хорошее настроение обеспечено как минимум до конца дня. Пингвин – еще одно чудо Белого континента. Удивительная птица, летающая только под водой. С главными врагами пингинов, морскими леопардами, Александр Губин тоже не упустил случая понырять.

– Это крупный тюлень весом до 450 килограммов с большой зубастой пастью, – рассказывает он. – Выражение на морде такое, будто леопард всегда улыбается. Когда сытый, он лежит на льдине и отдыхает. Пингвины, похоже, понимают, что леопард сытый, и чуть ли не по морде ему ходят. Но только он соскользнул с льдины в воду, у пингинов начинается паника, а у леопарда – обед. Этот тюлень необычный хищник, он – артист, и парадная улыбка довершает его образ вечного бенефицианта. Ощуще-

ИЗ АРХИВА А. ГУБИНА

ние такое, будто он понимает: на него смотрят и его снимают, он нередко охотится напоказ.

– На наших глазах морской леопард схватил пингвина и, будто хвастаясь, демонстративно убил его прямо у борта нашей лодки, – рассказывает Александр. – Чтобы поплавать с леопардом, потребуется самообладание, осторожность и соблюдение ряда рекомендаций. Но надо понимать, что никакие рекомендации никогда не дадут стопроцентной гарантии безопасности, равно как и с другими хищниками. Например, он может взять в пасть руку. Есть версия, что на языке у него вкусовые рецепторы и это он так пробует на съедобность. Дайверы на вкус не очень, на нас всегда что-то надето. Широко известна фотография, на которой запечатлен дайвер – в воде он ждет встречи с морским леопардом и смотрит

В родной Вологодской области Александр Губин работает инструктором по дайвингу, проводит мастер-классы и занимательные занятия для детей

ИЗ АРХИВА А. ГУБИНА

куда-то вдаль. И не видит, как леопард, изогнувшись вопросительным знаком, «ощупывает» языком его голову. Довелось Александру Губину поплавать и с крокодилом, это случилось на Кубе. «Мы предвительно вдоволь накорми-

ли его курочкой и рассчитывали на то, что он будет добрым и спокойным и разрешит его поснимать, – говорит Александр. – Крокодилы едят редко. Но, к сожалению, нигде не висит расписание, когда у них обед».

ИЗ АРХИВА А. ГУБИНА

СИНИЙ ЦВЕТ, ХРУСТАЛЬНЫЙ ЗВУК

За годы погружений цели многократно менялись, но магистральными остаются следующие: объяснить, что такое подводный мир, и избавить людей от страхов, придуманных вокруг него. Объяснять помогает фотоаппарат, бороться со страхами – дар рассказчика.

Личный рекорд Александра Губина – автономное погружение без визуальных ориентиров в открытом океане на 145 метров. Это произошло в водах Индонезии на семинаре у легенды мирового дайвинга Марка Эллиата. Одни на семинарах записывают лекции, другие надевают ласты и внимают жестам учителя под водой.

Когда сегодня в кругу друзей или учеников Александр Губин принимает рассказы о больших глубинах, беседа сама собой превращается в семинар. «Я задам, наверное, дилетантский вопрос...» – робко скажет кто-нибудь. Губин успокаивает: «Практически любой человек, за исключением ученых, говоря о большой глубине, будет рассуждать по-дилетантски. Мы очень мало знаем о больших глубинах. Лучше всего изучены глубины в 30–40 метров, они же самые насыщенные жизнью. А дальше могут быть самые неожиданные сюрпризы. Доселе неизвестных существ открывают достаточно регулярно».

– Бывалые дайверы говорят о «зове бездны», захотелось ис-

А. Губин: «Когда я на глубине, мне кажется, что нахожусь в утробе гигантской матери»

пытать это на себе, – рассказывает Александр Губин. – И я не пожалел. Невероятная атмосфера. Во-первых, там очень тихо и спокойно. Во-вторых, замечательная видимость и прозрачность. Цвет воды не голубой, а насыщенно-синий – свет туда проникает мало. Звук пузырей при выдохе совсем другой, нежели наверху, – он не хлопает, а звенит как хрусталь.

Про хрусталь и прозрачность Александр Губин рассказывает всем, а потаенные чувства, которые испытывает на глубине, раскрывает далеко не каждому. А только тому, кто сам погрузился и понял, что в его признаниях нет ни на йоту красивых словечек, не соответствующих действительности.

– Когда я на глубине, мне кажется, что нахожусь в утробе гигантской матери, – говорит Губин. – Какой-то трепет испытываешь. Там как нигде осознаешь, что Мировой океан – единый организм, который мы пока не понимаем. В нем столько загадок, и за ними не надо нырять. Вот, например, след от судов... Почему он появляется и почему не исчезает так долго? Версий много, единой нет.

За годы общения с водой Александр научился ее уважать и слушать.

Заходя в водоем, особенно незнакомый, обязательно с ним здороваются – зачерпывает воду ладонью, умывает лицо. Плевать в воду, по его признанию, не может уже давно. Иногда во время входа в воду накатывает необъяснимое чувство тревоги. Это сигнал, что сегодня лучше не нырять. Правило дайвера: если чувствуешь, что что-то не так, значит, действительно что-то не так.

И уж нужно быть совсем близким человеком Александру Губину, чтобы он показал тетрадку стихов, часть строчек которых сочинена им на глубине. Под хрустальный звон воздушных пузырей. Большинство стихотворений посвящено детям, которых в семье Губиных пятеро...

ПРИСТАНИЩЕ ГУРМЫЗСКОЕ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

«И ТУТ ЕСТЬ ПРИСТАНИЩЕ ГУРМЫЗСКОЕ,
И ТУТ ЕСТЬ МОРЕ ИНДИЙСКОЕ, И ОТТУДА ИДТИ МОРЕМ
ДО ГУРМЫЗА 4 МИЛИ. А ГУРМЫЗ ЕСТЬ НА ОСТРОВЕ,
И МОРЕ НАСТУПАЕТ НА НЕГО ДВАЖДЫ В ДЕНЬ...».

АФАНАСИЙ НИКИТИН.
«ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЕ»

ВЫШЕЛ Я ИЗ ИРАН-
ского Кашана, как раз
когда наступил На-
вруз, – около двух ча-
сов дня. Все кругом замерло. За
целый час по шоссе не проеха-
ла ни одна машина. Какой-то

залетный таксист посоветовал
ехать на железнодорожный вок-
зал, что я и сделал. На ближай-
шие сутки билеты на юг страны
в кассах вокзала отсутствова-
ли. Приветливая девушка-кас-
сир попросила меня не расстра-
иваться, угостила конфетами
и показала новогодний стол –
в центре зала ожидания сотруд-
ники вокзала отмечали Навруз.

Стол иранского Нового года на-
полняют не яства, а символы на-
ступившей весны. На расшитую
узорами скатерть выкладывают
семь предметов, начинающихся
на букву «с»: «сабзе» – островок
зеленой пшеницы, символ воз-
рождения, яблоки – символ кра-
соты, маслины – символ люб-
ви, уксус – символ долголетия,
монеты – символ богатства и
процветания, чеснок – символ
избавления от несчастий, а так-
же «саману» – особую пищу из
пророщенной пшеницы. Кро-
ме того, на новогодний стол ста-
вят золотую рыбку в аквариу-
ме, зеркало меж двух свечей,
раскрытую книгу, корзинку с
крашеными яйцами, апельсин,
плавающий в чаше с водой – об-
раз Земли, дрейфующей во Все-
ленной...

*Продолжение. Начало см.:
«Русский мир.ru» №6, 7, 8 и 9.*

Пристань
деревянных
судов на окраине
Бендер-Аббаса

ли в купе. Свободное место все же нашлось. Вскоре ко мне зашел и Хасан. Рассказывал о том, как он провел последний отпуск в России и все еще находится под впечатлением от Санкт-Петербурга, показывал фотографии на своем смартфоне. Я был просто ошарашен: и этим иранцем, восхищающимся экспонатами Эрмитажа, и самим поездом, плавно и бесшумно несущимся по пустыне. Вышел я на станции города Язда. Один из древнейших городов мира, возраст которого, возможно, превышает 7 тысяч лет, Язд – это оазис в пустыне. Такой же, как и Кашан, низенький, глиняный, старый, потрескавшийся город с множеством ветровых башен. Афанасий Никитин прожил здесь месяц. Тверской купец озадачился приобретением хоро-

шего товара, продажа которого в Индии даст ему возможность путешествовать по далекой стране и вернуться на родину. Видимо, разузнав у местных купцов, что в Индии высоко ценятся кони, Афанасий приобретает жеребца. В своих записках он обращает внимание на корм для своего питомца: «Финиками здесь кормят животину, батман (65 килограммов. – Прим. авт.) – 4 алтына». Сладкоежку-лошадь, жующую финики, мне лицезреть не довелось, но местные жители рассказывали, что такое вполне могло быть. Созревшие и упавшие на землю финики (на фарси «хурма») домашняя скотина с удовольствием поедает, а в больших финиковых садах скапливаются тонны таких отходов, которые и могли продавать как кормовые.

Мавзолей
одного из многих
праведников
или, как говорят
в Иране, «брата
имама»

ФИНИКИ ДЛЯ ЛОШАДЕЙ

Участливая кассирша обещала попросить начальника поезда найти для меня место. Когда поезд подкатил, на платформу вышел начальник – мистер Хасан, человек лет тридцати, с пышной шевелюрой, в белой рубашке с золотыми нашивками. Он отдавал распоряжения подскокившим к нему служащим, а девушку-кассиру отшил, даже не глядя: поезд заполнен. Я уж совсем приуныл. Но мистер Хасан, раздав задания подчиненным, сам подошел ко мне. – А, так ты русский! – обрадовался Хасан. – Ну, тогда могу предложить ехать сидя в вагоне-ресторане. Не успел я освоиться в белоснежном и уютном ресторане с мягкими креслами, как меня пригласи-

РЕЗА-МНОГОЖЕНЕЦ

На второй день нового иранского года дороги выглядели совсем иначе: то, что происходило вокруг, напоминало великое переселение народов. Машины, до отказа набитые пассажирами, с грузами на крышах, неслись по всем направлениям. Путешествовать по стране с семьей – основное занятие иранцев в новогодние каникулы. Нужно и живущих в других городах родственников навестить, и просто отдохнуть на берегах морей, озер, рек. Официально установлено пять выходных после Навруза, но большинство отдыхает почти месяц – столь длительные каникулы включают и другие праздники, да и вообще здесь принято: гулять так гулять.

Однако для меня все это имело мало пользы. Семьи у иранцев, как правило, большие, машины набиты под завязку, поэтому, как ни старались помочь мне гостеприимные водители, места ни у кого не было. Долго пришлось ждать свободную машину. И вот наконец мне повезло: широкоплечий, бывший штангист Реза ехал в одиночестве на юг целых 300 километров. Всю дорогу Реза распевал персидские песни, прерываясь только на короткие политические реплики, нахваливал Иран и ругал США. Остужали его пыл лишь полицейские, когда останавливали нас за превышение скорости. Только после того, как ему выписали второй штраф, он наконец сбавил скорость до положенных 110 километров в час.

Одно отличало Резу от типичного иранца – у него было две жены. Правда, почему-то они жили в разных городах, расположенных в 500 километрах друг от друга. Собственно, поэтому он и ехал один. Отметив Навруз с одной женой, теперь направлялся к другой продолжать празднование. Очень торопился, даже молился на ходу. В городке Рейоде в центре небольшого круга стоит богато украшенная рака «брата праведного имама». Читая молитвы, Реза объехал три раза

Деловой центр
Бендер-Аббаса с недавно
построенным
торгово-раз-
влекательным
комплексом

вокруг раки и поехал дальше. Наличием двух жен Реза очень гордился и, видимо, стремился, чтобы у него все в жизни было «в двойном экземпляре». Две жены, от каждой по двое детей, даже баков в его машине было два: справа – с бензином, слева – со сжатым газом.

С наступлением вечера автопутешественники стали останавливаться на ночлег. Без стеснения ставили свои палатки в городских парках, зажигали газовые баллоны, готовили ужин. На въезде в городах появились небольшие палатки информаторов, которые встречали гостей, рассказывали, где лучше провести ночь, и раздавали карты города, исключительно на фарси. Но Реза торопился к жене.

К концу нашего пути, осмелев и разговорившись, я попробовал порассуждать на тему многоженства с Резой, излагал библейский замысел о человеке... И поплатился. Когда мы расставались, Реза вдруг объявил плату за проезд. Причем заломил столько, что пришлось отдать почти все имеющиеся у меня реалы.

После этого все пошло из рук вон плохо. Продавец ночью

го магазинчика обещал найти мне место для ночлега, звонил по телефону, и оказалось... вызвал полицию. Вроде бы договорился с недовольными поздним вызовом полицейскими, что поставлю свою палатку в парке, как и другие путешественники. Не успел распаковаться, как пришел какой-то начальник, заявил, что ночевать мне на улице нельзя, и указал на полицейский вагончик. Спал я там ровно пять минут, после чего меня повезли в Этелай – иранское ФСБ. В здании местной спецслужбы мне попался старик в сером балахоне, с длинной седой бородой, в наручниках, ноги связаны грубой толстой веревкой. Старика вели по коридору, он что-то мне говорил, но я уже ничего не понимал от усталости и раздражения. Появился хмурый офицер.

– Ах, из России! – тут же засветился он радостью. – Так бы и доложили сразу. Путин хороший? – обратился он ко мне с провокационным вопросом. – Иран и Россия друзья?

Я ответил утвердительно, и меня отпустили на все четыре стороны.

МОРЕ ИНДИЙСКОЕ

Приехал я в порт Бендер-Аббас в Ормузском проливе примерно в то же самое время, что и Афанасий Никитин, – за четыре недели до Пасхи. Собственно, здесь и процветало торговое государство Ормуз (на Руси его называли «Гурмыз». – Прим. авт.), а за сто лет до прихода Афанасия Никитина Ормуз-град перенесли на небольшой остров в 10 километрах от берега. Ормуз был известен не только как место схождения караванных и морских путей. Пролив славился и добычей первоклассного жемчуга, который на Руси называли «гурмызскими зернами».

И сейчас Бендер-Аббас – крупнейший порт страны. А в торговых отношениях между Россией и Индией город, возможно, станет одним из ключевых звеньев. Дело в том, что грузы в Центральную Россию из Индии и Юго-Восточной Азии выгоднее и быстрее везти морем до Ирана, затем транспортировать их по суше к Каспию и далее опять морем. Этот проект транспортного коридора «Север – Юг» предполагает использовать именно Бендер-Аббас. Ормузский порт – это совсем другой Иран, непохожий на классические Кашан и Язд. Здесь налицо смешение разных народов и культур. Персы, арабы, пуштуны, турки, бедуины, трудноопределимые в национальном плане люди с чертами индийцев, китайцев, африканцев – все вперемешку вываливают на улицу пестрой толпой, из ничего возникает стихийный рынок, цирк и даже зоопарк. На рыбном рынке продают всевозможных обитателей моря – иногда со страшными высокими лбами, иногда причудливых плоских и пучеглазых, белых, красных, прозрачных. Здесь же я впервые увидел иранских нищих. Почти совсем черные бродяги в лохмотьях ходят по берегу, пытаясь найти оказию в «лучший мир»... Народ в целом такой же добродушный, но зевать не стоит. Восточное гостеприимство и ду-

На рыбном рынке можно купить самых диковинных рыб, но наибольший спрос на обычного тунца

шевные беседы непостижимым образом соседствуют с восточной же хитростью. В чайхане в счете за обед я обнаружил слишком много пунктов.

– Что это? – спрашиваю официанта, указывая на слово в счете.

– Йогуртовая приправа, – невозмутимо отвечает тот.

– Ничего такого не заказывал и в глаза не видел, – возмущаюсь я.

– Но мы же ее приготовили, – извиняется чайханщик. – Заплатите хотя бы 500 туманов. Не хотите? Хорошо, вычеркиваем, мы ведь друзья...

Точно такая же история с обменом денег. В обмен на 100 долларов меняла вручил мне толстую

пачку потрепанных реалов, спрятав в середину изорванные в клочья купюры, которые даже на рынке никто не возьмет, да еще и не доложил 200 тысяч.

Ормуз – это еще и перекресток религий. Само название выдает зороастрийскую святость этих мест: «Ормуз» – искаженное «Ахура Мазда» – имя благого бога в религии древних персов. В городе соседствуют суннитские и шиитские мечети, гробницы и главная диковина – буддийская ступа. По крайней мере, ее так называют музейные смотрители. Однако встреченный индеец рассказал, что это никакая не ступа, а храм Шивы грядущего. Индусы ве-

Путешествующие наконец добрались до Персидского залива и спешат пройтись по воде

рят, что здесь – одно из пяти мест на земле, куда спустится Шива в конце очередной эпохи. Христианский след тоже есть. Один из величайших христианских подвижников и духовных писателей, преподобный Исаак Сирий, провел свою юность где-то на этих берегах. И, скорее всего, был ловцом жемчуга. В древнесирийских рукописях, впервые переведенных на русский язык митрополитом Иларионом (Алфеевым), преподобный использует образ ныряльщика, вокруг которого плавают акулы и который до изнеможения задерживает дыхание, открывая множество пустых устриц, прежде чем находит жемчужину.

Развалины крепости на острове Ормуз хорошо видны издалека с моря

Португальцы владели Ормузом чуть более ста лет. В 1622 году персидская армия штурмом взяла крепость и завладела островом

ОСТРОВ-КРЕПОСТЬ

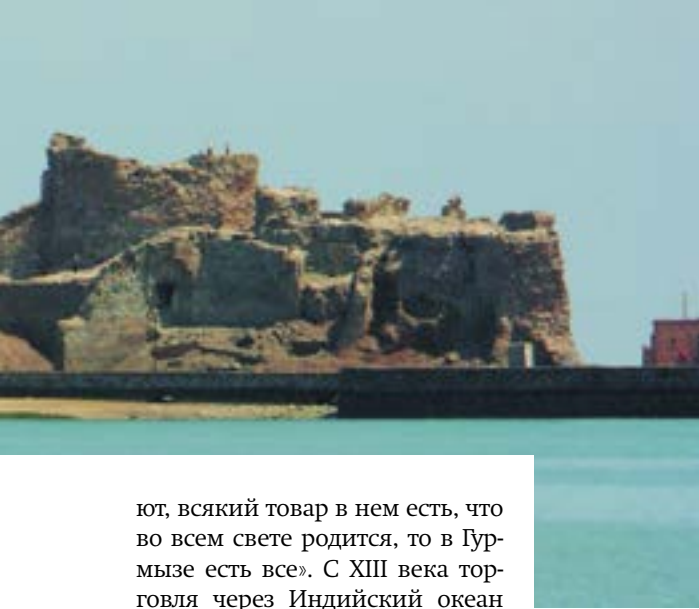
Из Бендер-Аббаса на остров Ормуз регулярно ходят большие пассажирские катера. Судно набилось под завязку. Через двадцать минут плавания стало видно, как на горизонте из воды поднимаются остроконечные черные горы. Почти круглый в плане остров диаметром 7 километров, словно выстроенная самой природой крепость, окружен тянущимися вдоль берега отвесными скалами. Охраняют этот «форт» безжизненные горы, отдающие красным цветом и таинственно поблескивающие кристаллами соли. На небольшом придатке круглого острова рядом с крепостью природной лежат руины крепости рукотворной и рыбацкая деревня. Если не брать в расчет причал, где есть палатка с питьевой водой и печенем, да еще крепость, где бродят приезжие, остров кажется брошенным. Рыбацких лодок на берегу много, но расположенный тут же рыбный рынок пуст. Больше на острове нет ни одного рынка, магазинчика, чайханы, гостиницы. Пройдя всю деревню, я встретил людей только два

раза: молодую маму, жарившую со своими детьми рыбу на листе железа, и мотоциклиста лет семи от роду, рассекавшего на скорости по совершенно красной дороге (на острове добывают охру, так что стало ясно, по какой дороге ее возят). Может, конечно, все остальные сидели по домам – жара стояла нестерпимая. Афанасий точно подметил: «В Гурмызе солнце варно, человека сожжет». Вот сюда бы доставить того читателя «Хождения», который в XVIII веке усомнился в таком утверждении Никитина и оставил на полях рукописи соответствующие пометки.

Улицы в деревне похожи на лабиринты, но все дома – бетонные коробки. Не видно глиняных кондиционеров-бадгиров, только современные за проржавевшими решетками. Такие же у всех ржавые входные двери, лишь старинные ворота мечети чистые, резные, с каким-то замысловатым замком. Никак не верилось, что лет пятьсот назад здесь бурлила мировая торговля. «Гурмыз же есть пристанище великое, – писал Никитин, – со всего света люди в нем быва-

ют, всякий товар в нем есть, что во всем свете родится, то в Гурмызе есть все». С XIII века торговля через Индийский океан с Индией и Китаем осуществлялась только через Ормуз. Ормузский правитель контролировал всю южную половину Персидского залива. За счет торговых пошлин он содержал профессиональное войско и военную флотилию. Причем с европейских купцов брал в четыре раза больше, чем с мусульман. «Пошлина же велика, десятое со всего берут», – писал тверской купец.

Вход в крепость свободный, нет здесь никаких смотрителей. Это очень живописные развалины. Камень для строительства позаимствован у «крепости» природной. Из красных, зеленых, белых, серых, черных булыжников построены округлые форты с торчащими из бойниц пяти-сотлетними пушками, развалины церкви, часовой башни, подземное водохранилище. Спустя 36 лет после того, как на острове побывал Никитин, Ормуз захватили португальцы, которые и построили эту крепость.

Сидеть на португальских пушках, конечно, очень неудобно и горячо. Но у местных торговцев ракушками свои ощущения комфорта

ОСТРОВ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Кешм – самый большой и интересный остров Ормузского пролива. Добраться до него можно на рейсовом катере, но я решил воспользоваться услугами местного лодочника. Всем пассажирам он выдал оранжевые спасательные жилеты, даже женщины упорно пытались натянуть их поверх хиджабов. И, как выяснилось, не напрасно. Лодка неслась и прыгала по волнам как заправский скутер. Моторы у аборигенов, однако, японские... Остров Кешм – свободная экономическая зона. В небольшом городке Кешме можно найти гостиницы для заезжих бизнесменов и туристов, рестораны, джипы и даже большое футбольное поле с трибунами. Остальная часть острова – это тысяча квадратных километров пустыни с редкими деревьями и множеством удивительных, еще не изведанных мест. В самом центре Кешма стоит единственный в стране легендарный «индийский баньян», прозванный «Деревом путешественников» за то, что

кроны таких деревьев во все века служили убежищем для странников. А в заливе Лафта притаились мангровые леса. Выглядят они, конечно, оригинально: берег – выжженная солнцем пустыня, а в соленой морской воде растут деревья. Островитяне используют мангры в качестве корма для домашних животных. Главное – не забывать о быстрых и частых приливах и отливах, происходящих два раза в день. Корабли здесь ставят на якорь, привязывая к бортам вертикальные бревна, чтобы после отлива судно не завалилось набок.

Другое открытие, которое можно сделать на Кешме, – это останцы. Ветер и вода, эти великие архитекторы, за тысячи лет превратили горы в причудливые скалы, арки, столбы, пирамиды, настоящие гигантские скульптуры под открытым небом. Одни из них милые и славные, другие корявые и страшные. Единственная проблема – отыскать все эти причуды. На карте их нет, а местные, кроме кораблей, мало чем интересуются. Поэтому пу-

тешественник здесь становится настоящим исследователем. В этом весь Кешм. Любой может сделать здесь столько открытий, зайти так далеко, насколько хватит сил, интуиции, ну и, конечно, воды. А с водой на острове совсем туго. Несколько лет не было дождя. Финиковые пальмы сжигает солнце, амбары для сбора воды рассохлись и разваливаются. Богатые дают деньги бедным, чтобы те днем и ночью молили Аллаха о дожде.

За этой «пирамидой» на острове Кешм начинаются и другие природные причуды

Подобные останцовые «скульптуры» скрыты от случайного взора в самой безлюдной части Кешма

БЕНДЕРСКАЯ СВАДЬБА

Населяет Кешм особая этническая группа «бендери», что на русский язык можно перевести как «прибрежные жители». Праздник в деревнях Кешма непременно должен быть всенародным. Все, кто услышал, например, о намечающейся свадьбе, приходят в качестве приглашенных. Так что и мне удалось легко вписаться в общую массу народа. Я забрался на крышу местного загса и спокойно вел фотосъемку. Удалось даже запечатлеть бендерскую женщину в традиционной маске. Эти устрашающего вида маски представляют собой некий вариант эмансипированной паранджи – и очарова-

тельным личиком чужой жены не полобуешься, и женщина может нормально дышать, видеть, пить и есть.

Сама свадьба особым разнообразием не отличается. Барабаны, песни, танцы и поедание плова в больших количествах. Вот и все. Часок-другой попляшут, потом поедят. Потом опять плясать, и так целый день. Женщины, конечно, не танцуют. Это запрещено не только обычаями, но и законом Исламской Республики Иран. Зато мужчины отрываются на всю катушку. Стучат в барабаны, бубны, размахивают тростями. Танцевальный экстаз самый простецкий,

натуральный, самопроизвольно вырывающиеся вопли и нечаянные толчки в спину. Песни, скорее, напоминают «перекличку» между двумя группами фанатов на футбольном матче. Выстроятся в две шеренги напротив друг друга и поют хором куплеты, притоптывая и размахивая руками. Куплеты, кажется, веселые, потому как после завершения своей «партии» шеренге полагается с хохотом повалиться на землю.

Вечером «гулянка» переместилась в закрытое помещение. Одни спали на полу на ковре, другие продолжали стучать в барабаны. 300 килограммов плова к тому времени было уже съедено, и очумевший от всего происходящего повар подкармливал гостей чем-то вроде молочного пудинга с огромным количеством имбиря.

Часа в два ночи появился имам, прочитал напутственную молитву и торжественно скомандовал: «Едем за невестой!» Люди стали набиваться в пикапы, человек по пятнадцать. В деревне невесты встречу нам подготовили неожиданную. Мы шли по улице, а люди выстроились живым коридором и со словом «аминь» бросали нам на головы... петарды. Взрывы были та-

Свадебные танцы бендери временами напоминают детские подвижные игры

кими сильными, а «аминь» – таким издевательским, что у меня создалось впечатление, что невеста задумала расправиться с женихом и всеми его свидетелями. Но все оказалось куда проще. Взрывать и стрелять над головами гостей у бендери считается знаком глубочайшего уважения, а «аминь» на самом деле оказалось «Амин» – так звали жениха.

Вконец оглушенная толпа гостей еле добралась до нужного дома. Однако вместо невесты там почему-то оказался жених – скромный круглолицый юноша в галстуке. Все стали его поздравлять, обнимать и целовать. Вы спросите, а где же была невеста? Хотелось бы и мне это знать. Невесты на свадьбе я так и не увидел.

Бендерские женщины на свадьбе только наблюдают за танцующими и расписывают руки хной

КОРАБЛЬ В ИНДИЮ

На свадьбе я познакомился с солидного вида судостроителем, который и пригласил меня к себе на верфь. Я смотрел и поражался. Кажется, со времен Никитина технология судостроительства здесь мало изменилась. Босые, замотанные в арабский платок строители вытесывают стамеской борта, вручную строгают доски, вяжут канаты. Шпангоуты – корявые, из какой-то местной древесины, и их тоже обтесывают вручную. Для спуска корабля на воду используют бульдозер. Подтащат судно во время отлива бульдозером, установят его на бревна-держатели, а когда настанет прилив, корабль оказывается на воде и спокойно уходит в море. Бендери веками строили корабли и сами же отправлялись на них в опасные путешествия по всему Индийскому океану. А вот Марко Поло, приехавший в Ормуз в 1271 году, побоялся плыть в Индию на местном судне, посчитав такое плавание крайне

Строители уверяли, что этот ланч запросто дойдет до Индии – только горючее заливай

опасным, и предпочел сухопутный путь через Центральную Азию. Афанасий Никитин не дрогнул, оплатил проезд, заплатил за жеребца и отправился за свое «второе» море. Подобные суда, уходившие с Ормуза, были, как мы сейчас сказали бы, общественным транспортом, перевозившим пассажиров и товары.

Сегодня ланчи (так бендери называют свои суда. – Прим. авт.) используют в основном для рыбной ловли и иногда отправляют с грузом на противоположную сторону Персидского залива, в Оман. А общественным транспортом отсюда доехать до Индии можно только по дорогам вдоль берега моря, через Пакистан...

Корабли бендери пользуются большой популярностью, заказы поступают даже из-за границы

